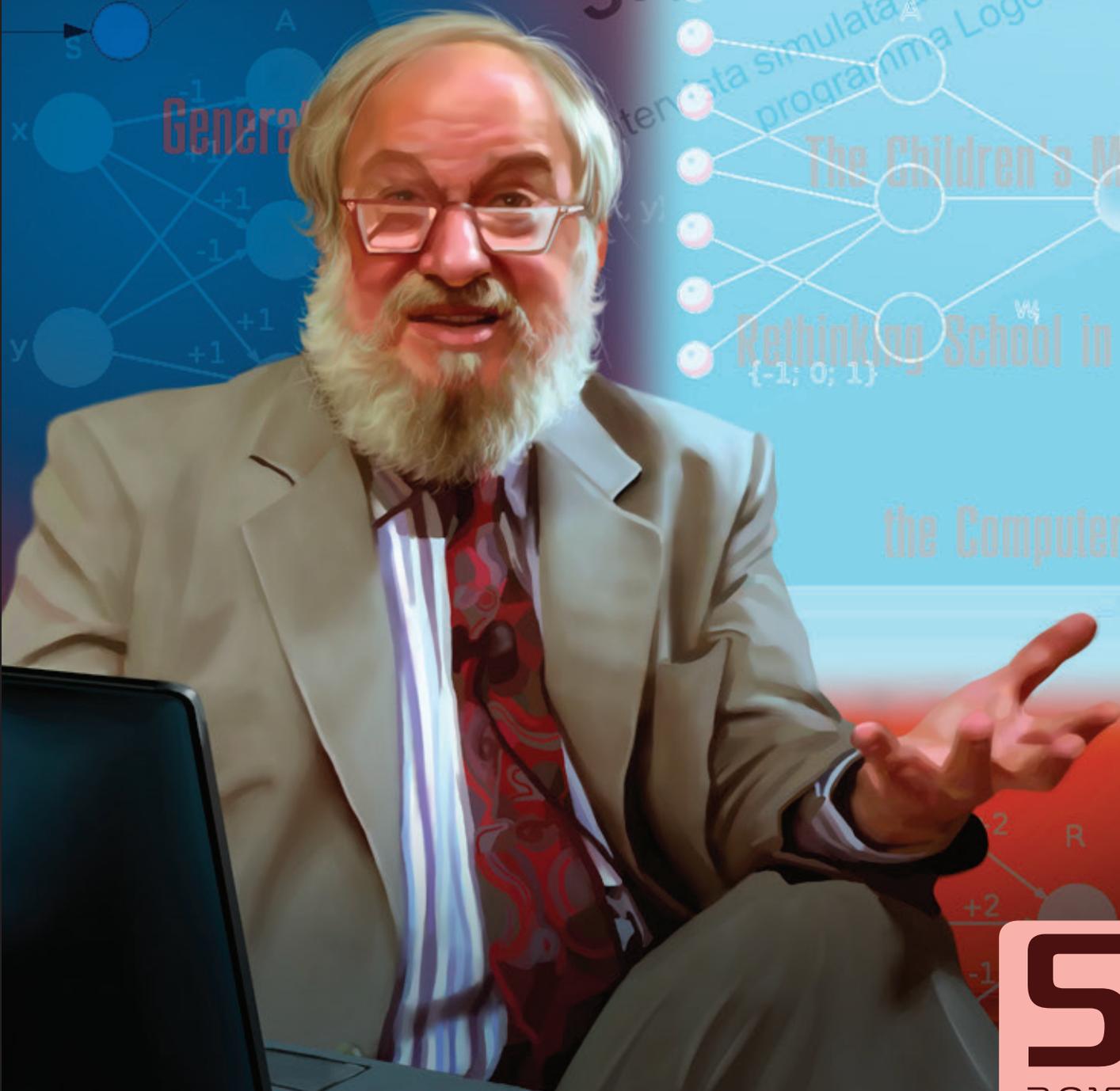

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

5
2015
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (85) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Сеймур Пейперт (род. 1928) — выдающийся математик, программист, психолог и педагог. Один из основоположников теории искусственного интеллекта, создатель языка Logo.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абрамова О. М.,**
Правовые аспекты охраны исключительных прав автора в сети Интернет 329
- Алипулатов И. С.,**
Главные функции современного телевидения. Мнения, комментарии, выводы..... 333
- Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А., Кравцова О. В.**
Принцип права на защиту в системе паритета прав потерпевшего и обвиняемого 335
- Будаев М. Ю., Древаль Л. Н.**
Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики 337
- Вершинина Е. С.**
Эффективность государственных закупок..... 339
- Вишнякова Г. Ю.**
Рассмотрение судом жалоб участников уголовного процесса на нарушения их прав и свобод при производстве предварительного расследования..... 340
- Галкин А. Ю.**
Состав террористического акта в истории российского законодательства 343
- Жадан В. Н.**
О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений 345
- Красильникова Д. Ю.**
Состояние насильственной преступности в отношении несовершеннолетних 351
- Лантух А. В.**
Права пережившего супруга при наследовании по закону 354

- Махмудова Ю. Р.**
Гражданско-правовые основания вмешательства государства в частную собственность 356
- Нестерова Н. В.**
Способы и основания установления отцовства по российскому семейному законодательству 359
- Погорелая Т. И.**
Некоторые вопросы истории возникновения и становления районных судов в России 361
- Титова К. Д.**
Анализ системы контроля в администрации Приморского края 363
- Щербаков А. В., Ханьжина Е. А.**
Юридическая клиника в роли деятельности будущих юристов 365

ИСТОРИЯ

- Арифханов Б. А.**
Уроки Второй мировой войны 368
- Бабенко О. В.**
К вопросу об истории русского оперного театра конца XIX – начала XX вв. 371
- Веселова Л. А., Романов В. Д., Фоменков А. А.**
Французские правые: от пужадизма к «евротриумфу» 1984 года 377
- Кузиев Н. А.**
Политические аспекты концепции «Экономического пояса Шелкового пути» 379
- Нурлигенова З. Н., Шаймуханова С. Д., Хмельницкая О. М.**
Скромность — в величии: вклад академика Н. А. Дрижда в развитие образования, науки и горного дела Центрального Казахстана 382
- Пенькова Т. В.**
Подготовка к ОГЭ. Работа с учениками со слабой мотивацией к учебе 384

Пономаренко К. А.

Сотрудничество западных и восточных областей царской России в области противодействия инфекционным заболеваниям..... 385

Попов А. А.

Новейшие публикации по истории Германии на кафедре истории, социально-экономических и общественных дисциплин филиала ТюмГУ в г. Ишиме 392

Хаджиев У. Ш., Раджабов О. А., Махмудов У. Б.
The history of Juvandir village 395

ПОЛИТОЛОГИЯ

Алифанова Ф. С., Сенцов А. Э.

Особенности политического освоения будущего в советский период и в эпоху постсовременности 398

Алифанова Ф. С., Сенцов А. Э.

Восприятие политического будущего в постсовременном обществе 400

Башук М. С.

Средства массовой информации в сопровождении современного политического процесса: новые тенденции..... 403

Короткова М. Н., Ким М. С.

Студенческая практика с точки зрения медицинского персонала: pro et contra 405

Нефедов И. В., Шевченко Т. С.

Особенности языкового манипулирования в политических лозунгах российских региональных предвыборных кампаний 408

Рашидов М. У., Гакаев Р. А., Исламов З. И., Шахгириев И. А.

Многополюсность как геополитическая стабильность современного мира..... 411

Штельмашенко А. Д.

Бренд государства как ретранслятор культурного кода страны на международной арене (на примере бренда «Наследие Татарстана») 414

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовые аспекты охраны исключительных прав автора в сети Интернет

Абрамова Ольга Михайловна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема регулирования и охраны объектов авторского права во Всемирной сети за последние десятилетия приобретает все большую актуальность ввиду нарастающей популярности сети Интернет как наиболее быстрого, эффективного и удобного средства обмена информацией, распространения, воспроизведения, загрузки соответствующего контента. Становится очевидным тот факт, что нормы гражданского законодательства, обеспечивающие нормативное регулирование объектов интеллектуальной собственности, не могли остаться неизменными с развитием интернет-технологий: возникли проблемы обеспечения защиты авторских прав в связи с массовым «пиратством» в сети Интернет, что вызвало колоссальные потери у правообладателей названного контента. Также возник вопрос ответственности провайдеров и так называемых «информационных посредников» (владелец онлайн-сервисов, в частности, социальных сетей и файлообменников) за деятельность пользователей, незаконно размещающих контент. Кроме того, сложность охраны объектов авторского права заключается в таких специфических свойствах Интернета как экстерриториальность, общедоступность и анонимность, что влечет необходимость разработки единого подхода к данному вопросу на мировом уровне. В этом аспекте можно обозначить несколько путей разрешения проблем.

Одной из самых первых значимых процедур, регулирующих вопросы защиты авторских прав и ответственности нарушителей, является процедура DMCA (регламентирована законом Digital Millennium Copyright Act), разработанная еще в 1998 году в США [1]: так, правообладатель, обнаружив нарушение авторских прав, вправе направить провайдеру извещение об устранении нарушения, провайдер немедленно удаляет спорный контент и уведомляет правообладателя, в таком случае провайдер освобождается от ответственности перед правообладателем, а иск предъявляется напрямую к пользователю, разместившему нелегальный контент. Данная процедура также учитывает интересы добросовестного пользователя, разместившего контент легально, поскольку тот имеет право

направить встречное извещение провайдеру для восстановления прав. Наиболее радикального подхода в вопросах защиты авторских прав придерживались авторы американского законопроекта SOPA, предоставлявшего органам исполнительной власти США практически неограниченные возможности в борьбе против незаконного обмена интеллектуальной собственностью, позволяя прекращать любое взаимодействие с любыми ресурсами, обвиняемыми в пиратстве (в том числе зарубежными ресурсами). Однако в связи с массовыми протестами общественности работа над данным законопроектом была отложена на неопределенное время.

Данный вопрос также не остался без внимания и в Российской Федерации, где были приняты Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», а также Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

В результате Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был дополнен, в частности, статьями 15.2 и 15.3, в которых обозначен механизм защиты объектов авторского права в сети Интернет: федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации (Роскомнадзор), определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-коммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, информационного ресурса, на котором содержится информация, нарушающая исключительные права, и направляет провайдеру хостинга уведомление о нарушении интеллектуальных прав. На основании данного уведомления провайдер хостинга уведомляет владельца

сайта, который обязан незамедлительно удалить незаконно размещенную информацию и (или) принять меры по ограничению доступа к ней. В случае неисполнения владельцем сайта данной обязанности провайдер хостинга обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу, а если этого не происходит — доступ ограничивается оператором связи.

Вопрос защиты авторских прав от нелегального распространения обсуждался и на международной арене в рамках G8: так, в 2011 году, была принята Довильская декларация, провозглашавшая принцип защиты прав интеллектуальной собственности: «Соблюдение этих принципов должно осуществляться в более широком контексте уважения верховенства закона, прав человека и основных свобод, защиты прав интеллектуальной собственности — то есть всего того, что составляет суть любого демократического общества и служит на благо всех его граждан» [2]. С одной стороны, в декларации провозглашается роль Интернета как неотъемлемой части общества и экономики, залога экономического роста и социального развития, инструмента для продвижения свободы, демократии и прав человека. С другой стороны, небесспорным является придание в Довильской декларации защите прав интеллектуальной собственности статуса основополагающего демократического политико-правового принципа и, как следствие, поиск наиболее эффективных методов защиты авторских прав [3]. Является ли столь необходимой абсолютизация защиты прав интеллектуальной собственности с точки зрения баланса интересов правообладателей и потребителей и принципов свободы информации (открытость знаний, образования и культуры), свободы самовыражения, права на доступ к культурным ценностям?

Таким образом, спорность и неоднозначность подходов к защите авторских прав в сети Интернет имеет место и в настоящее время, поскольку названные подходы, являясь, несомненно, мерами, изначально направленными на гарантию защиты прав правообладателей, в конечном счете, не достигают желаемого эффекта. Полномочия Роскомнадзора по блокировке сайтов, содержащих нелегальный контент, также не устраняют возникшей проблемы: специалисты ведомства вынуждены постоянно проводить мониторинг исполнения требования о блокировке — нередко после непродолжительного времени доступ к нелегальному контенту возобновляется, или же произведения остаются доступны для скачивания [4].

Получается, что успех в разрешении проблемы защиты авторских прав в сети Интернет не достигается путем ужесточения мер воздействия на пользователей и интернет-сайты, размещающие данный нелегальный контент. Основной причиной такого усиления мер по защите авторских прав в сети Интернет является уменьшение доходов правообладателей в связи с нелегальным скачиванием контента. В этой части небезынтересны исследования профессора Далласского университета Стэна Либовица, который отметил, что далеко не все случаи пи-

ратства влекут обязательное уменьшение доходов правообладателей: такого уменьшения доходов не произойдет, если потребитель, скачивая нелегальный контент, при отсутствии данной альтернативы вовсе отказался бы от приобретения легального контента, или же в случае, если скачивание нелегального контента носит ознакомительный характер с целью приобретения понравившегося контента легально [5]. Также заслуживает внимания отчет объединенного исследовательского центра Европейской комиссии о том, что незаконное скачивание и копирование музыки в Интернете не только не вредит официальным продажам, но даже в какой-то степени обеспечивает прирост продаж. Кроме того, исследователями отмечено, что значительная часть музыки не была бы приобретена при отсутствии возможности ее нелегального скачивания [6].

На основании вышеизложенного следует отметить, что распространение нелегального контента в сети Интернет не во всех случаях оказывает вредоносное воздействие на правообладателя, что также подрывает концепцию ужесточения мер защиты исключительных прав. Поэтому для положительного результата в данной области необходимо проанализировать правовую основу регулирования данных отношений, оценить, насколько действующее правовое регулирование в сфере интеллектуальных прав актуально в цифровой среде, выбрать сбалансированное направление регулирования данных отношений, взаимоприемлемое как для авторов, так и для пользователей.

Представляется, что правовое регулирование отношений, возникающих в онлайн-среде, невозможно без учета юридически значимых особенностей сетевой архитектуры [7]. В настоящее время можно говорить об Интернете формата WEB 2.0, представляющего собой новое поколение Интернета и софта [8]. Главный принцип, лежащий в основе WEB 2.0, заключается в усилении веб-технологий за счет коллективного разума, в том числе за счет коллективной активности всех веб-пользователей (открытый софт, софт как сервис, пользователи как со-разработчики). Таким образом, особенности архитектуры Интернета играют ключевую роль при осуществлении правового регулирования отношений, возникающих в интернет-среде.

В этом свете представляется, что ряд норм, регулирующих отношения в сфере интеллектуальных прав, несмотря на многочисленные поправки в соответствующие акты, не отвечает объективным требованиям и закономерностям современного обмена информацией в онлайн-среде. К примеру, срок защиты исключительных прав.

Для анализа вопроса адекватности срока защиты исключительных прав необходимо обратиться к положениям, закрепленным международными соглашениями (Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года [9], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

ТРИПС [10]), а также национальным законодательством (Ч. 4 ГК РФ). Статья 7 Бернской конвенции устанавливает срок охраны, составляющий по общему правилу все время жизни автора и 50 лет после его смерти. Особые правила установлены для кинематографических произведений: страны Союза вправе предусмотреть, что срок охраны истекает спустя пятьдесят лет после того, как произведение с согласия автора было сделано доступным для всеобщего сведения, либо — если в течение 50 лет со времени создания такого произведения это событие не наступит — что срок охраны истекает спустя 50 лет после создания произведения. Также особые правила установлены для охраны фотографических произведений и произведений прикладного искусства: срок не может быть короче 25 лет со времени создания такого произведения. При этом Страны Союза могут установить срок охраны, превышающий сроки, предусмотренные предшествующими пунктами.

В настоящее время в п. 1 ст. 1281 ГК РФ устанавливается 70-летний срок действия исключительного права на произведения после смерти автора. Если же произведение обнародовано после смерти автора, то срок действия — 70 лет после обнародования произведения. Таким образом, национальное законодательство соответствует установленным Бернской конвенцией положениям, более того, устанавливает даже большие сроки, нежели предусмотрены конвенцией. Интересен тот факт, что в ранее действующем законе от 9 июля 1993 года «Об авторском праве и смежных правах» (далее — «ЗоАП») был установлен 50-летний срок, однако 20 июля 2004 года были внесены соответствующие коррективы в данный закон и установлен 70-летний срок. Еще ранее, в Гражданском Кодексе РСФСР, был установлен 25-летний срок охраны. Чем было аргументировано такое ужесточение срока защиты авторского права? Увеличение 25-летнего срока охраны авторского права до 50 лет можно оправдать приведением ЗоАП в соответствие с положениями Бернской конвенции. Однако не вполне ясным и резонным представляется увеличение срока до 70 лет. Усугубляет ситуацию и то, что в 2009 году Европейский парламент также увеличил срок действия авторских прав на произведения. В комментариях к Гражданскому кодексу РФ под ред. П. В. Крашенинникова отмечено, что семидесятилетний срок действия исключительных прав после смерти автора произведения соответствует Директиве ЕС N 93/98/ЕЕС от 29 ноября 1993 года о гармонизации срока охраны авторских и некоторых смежных прав, а также Соглашению ТРИПС [11]. Аналогичные сроки охраны авторских прав установлены в странах Западной Европы, США, Японии. То есть эта тенденция обрела мировой масштаб.

Следовательно, сокращение срока действия авторских прав возможно лишь при изменении положений в международных соглашениях. Однако, к сожалению, имеет место обратная тенденция, которая направлена на усиление защиты авторских прав в онлайн-среде и носит порой чрезмерный характер.

Данная тенденция вызывает множество возражений: ввиду того, что информационное общество набирает обороты, возникла возможность быстрого обмена информацией, в том числе охраняемой авторским правом, в цифровой среде. Это свидетельствует о том, что процесс обмена информацией стал гораздо быстрее, объем информации возрастает, произведения становятся доступнее в цифровой среде, а, следовательно, возможности посягательства на авторские права также увеличиваются. Это объективные факторы развития информационного общества, которые необходимо принимать к сведению и учитывать, в том числе, при решении вопроса охраны авторских прав. Однако ведущие государства ради того, чтобы пресечь распространение нелегального контента в онлайн-среде идут на радикальные меры, которые не могут быть действенными в силу объективного изменения обстоятельств. Так, 70-летний срок действия исключительных прав не может быть оправдан, поскольку он создает препятствия в распространении информации и доступа к ней. Данное утверждение не является оправданием «пиратства», однако стоит обратить внимание на первопричины незаконного распространения охраняемых объектов — в их числе необоснованно большой срок охраны, не отвечающий потребностям современного информационного общества. Это приводит к выводу о том, что такой подход к защите авторских прав направлен исключительно на интересы авторов (а в большей степени на коммерческий интерес компаний-правообладателей). Установление же 70-летнего срока действия исключительных прав автора провоцирует негативное отношение к защите авторского права и многочисленные нарушения авторских прав.

Использование срока защиты исключительного права является частым злоупотреблением со стороны правообладателей. В этом ключе интересна следующая ситуация: срок действия авторских прав, например, на музыкальные произведения уже истек, срок действия смежного права на запись также истек, то есть такое произведение уже является общественным достоянием [12]. Однако звукозаписывающие компании выкупают данную запись и производят ее «ремастеринг» (то есть переработку фонограммы), и уже на такую «ремастеринговую» запись течет новый 50-летний срок, который представляется явно несоизмеримым сроком для охраны деятельности по переработке фонограммы, находящейся в общественном достоянии. Данный пример ярко иллюстрирует необходимость пересмотра подходов к защите исключительных прав.

Представляется, что выбранный большинством развитых государств «жесткий» путь охраны исключительных прав, обеспечиваемый путем блокировок любого сайта, содержащего нелегальный контент, с одной стороны, не обеспечивает баланса прав потребителей и правообладателей, а с другой стороны, оказывается не эффективным, поскольку не устраняет источник проблемы. Необходимо установить такую благоприятную правовую основу, которая защищает интересы автора, а также удовлетворяет

информационные потребности общества. В этом смысле сокращение срока защиты исключительных прав до 10 лет с момента опубликования было бы оптимальным решением: обеспечивало бы обоснованную охрану авторских прав, а также предотвратило бы множественные посягательства со стороны пользователей информации.

Нельзя оправдывать также и идею абсолютной свободы обмена контентом, являющимся объектом авторских прав, так как в таком случае материально страдает непосредственный создатель данного объекта авторских прав — автор. Однако если обратить внимание на большинство судебных разбирательств, касающихся защиты авторских прав от незаконного пиратства, то мы можем увидеть, что в большинстве случаев истцами являются не авторы непосредственно, а правообладатели-посредники — звукозаписывающие компании, издательства, киностудии. В этом ключе стоит обратить внимание на то, что абсолютизация защиты исключительных прав правообладателей, которые фактически не принимали участия в творческом процессе создания тех или иных произведений, представляется не чем иным, как лоббированием интересов таких правообладателей, но никак не обеспечением прав самого автора. Как отметил известный американский профессор права Лоуренс Лессиг, право все меньше поддерживает творчество и все больше занимается защитой определенной индустрии от конкуренции [13]. Профессор обращает внимание на тот факт, что именно Интернет и современные цифровые технологии способны сформировать более конкурентоспособный рынок создания и переработки культуры, который позволял бы, во-первых, производить и распространять больший ассортимент продуктов творчества по количеству и качеству, а, во-вторых, делал упор именно на интересах авторов, которые смогли бы зарабатывать посредством цифровых технологий больше, чем в настоящий момент. Таким образом, можно сделать вывод о том, что медиагиганты, усмотрев в Интернете серьезного конкурента, способного перевернуть индустрию контента, пытаются искусственно вмешаться в закономерно возникающую цифровую среду путем установления непомерных ограничений и санкций. Защита исключительных прав должна обеспечивать права и интересы автора, защищать его как от пользователей, так и от правообладателей в лице медиакорпораций.

Также представляется необходимым при оценке нарушений авторских прав обращать внимание на то, в каких целях используется тот или иной объект авторских прав — коммерческих или личных. Такого подхода придерживается судебная практика таких государств, как Испания, Канада, Польша, Нидерланды: так, торрент-трекер, со-

державший ссылки на файлы, которыми обмениваются пользователи, не нарушает авторских прав, поскольку контент не используется в коммерческих целях [14]. Данная позиция является вполне справедливой и корректной, поскольку обеспечивает разграничение использования объекта авторских прав в различных целях. Использование чужого контента в коммерческих целях, то есть использование данных объектов в целях извлечения прибыли, является не чем иным как нарушением прав автора на извлечение прибыли из принадлежащего ему контента (исключительных прав). Использование же данного объекта авторских прав в личных целях не вступает в такое противоречие с исключительными правами автора, в данном случае речь идет об обеспечении таких прав потребителя, как право на информацию, культурные права, образовательные права, следовательно, необходимо обеспечить баланс интересов автора и пользователя. Это предполагает необходимость установления разных режимов защиты исключительных авторских прав, что обеспечит справедливое регулирование отношений как по отношению к пользователям, использующим произведения в личных целях, так и к авторам в отношении лиц, незаконно использующих произведения в целях извлечения прибыли.

Таким образом, абсолютизация защиты авторских прав не только не способствует нормальному обмену информацией, обеспечению прав граждан-потребителей, но и во многом препятствует как процессу информационного обмена, так и процессу создания культуры. Современные меры по регулированию отношений в интернет-среде направлены на деформацию объективно сложившейся и динамично развивающейся архитектуры Интернета, в то время как нормативно-правовое регулирование данных отношений должно адаптироваться к сложившимся изменениям в процессе обмена информацией в сети Интернет. Поэтому гармонизация и модернизация регулирования авторских прав в цифровой эпохе, обеспечение адекватного, соразмерного и обоснованного механизма защиты авторских прав, в том числе и обеспечение такого срока защиты, который обеспечивал бы, с одной стороны, действительную охрану автора от незаконных посягательств, а, с другой стороны, доступность обмена информацией, являются важнейшими направлениями в развитии авторского права. Интернет сформировал принципиально новые способы распространения информации, а также расширил возможности создания и развития культуры в целом. Таким образом, формирование нового, сбалансированного подхода к регулированию авторских прав является необходимым основанием обеспечения прав граждан в цифровой среде.

Литература:

1. The Digital Millennium Copyright Act of 1998 // <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.
2. Довильская декларация «Группы восьми»: «Неизменная приверженность свободе и демократии» // http://news.kremlin.ru/ref_notes/946.

3. Шугуров, М. «Группа восьми» (G8): интеллектуальная собственность и Интернет // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2012. — № 7. — с. 40–48.
4. Горовцова, М. «Антипиратский» закон: первые итоги реализации и перспективы // <http://www.garant.ru/article/495804/#ixzz2x8u3GLDb>.
5. Liebowitz, S. Rethinking the Networked Economy: The True Forces Driving the Digital Marketplace // http://wwwpub.utdallas.edu/~liebowit/knowledge_goods/book.pdf.
6. Aguiar, L., Martens B. Digital Music Consumption on the Internet: Evidence from Clickstream Data // Institute for Prospective Technological Studies — Digital Economy Working Paper. — 2013.
7. Азизов, Р. Ф., Архипов В. В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием.
8. О’Рейлли, Т. Что такое Веб 2.0 // <http://old.computerra.ru/think/234100/>.
9. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года // <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html>.
10. Соглашение ТРИПС // www.wto.ru/ru/content/documents/docs/Trips.doc.
11. Крашенинников, П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. Постатейный комментарий // Статут. — 2011. — 926 с.
12. Статья: Защита авторских прав или узаконенное воровство? // <http://habrahabr.ru/post/121936/>.
13. См.: Lessig L. Free culture // Penguin books. 2005.
14. См. Кондратьева Е. А. Интеллектуальные права в Интернете: соотношение интересов правообладателей и общества // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 2. — с. 42–49.

Главные функции современного телевидения. Мнения, комментарии, выводы...

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В последние годы у многих специалистов в области электронных СМИ есть чёткое понимание того, что телевидение не может существовать в отрыве от общества. Оно служит обществу, старается максимально удовлетворить запросы аудитории: информирует, просвещает, развлекает. И успех регионального телевидения, по утверждению экспертов, во многом зависит от того, насколько хорошо тот или иной канал справляется со своей общественной функцией.

По мнению независимых экспертов, социальные программы и проекты должны быть, прежде всего, интересны зрителю. Также они должны бороться за рейтинг наряду с развлекательным сегментом эфира.

Многие исследователи малого экрана ныне сходятся на том, что СМИ как общественная трибуна не только результат демократизации, но и её неперемное условие, даже гарантия. Однако освоить именно эту новую роль в процессе телевизионной перестройки оказалось труднее всего.

О каком отражении телевизионным экраном всего спектра мнений может идти речь когда даже изучение собственной телеаудитории представлялось делом весьма болезненным. Специальная структура — отделы социологических исследований, существовавшие долгие годы в системе телерадиовещания.

Факт остается фактом. Телевизионный эфир отражает ход общественных процессов. Как только появился поли-

тический плюрализм, так и передачи, несущие зрителю не одну только официальную точку зрения, превратились из исключения в правило. Увы сама внутрителевизионная ситуация изменилась мало, и естественное разногласие пробивается не только благодаря ей, сколько вопреки.

Согласно экспертным оценкам, телевидение по-прежнему значительно опережает все остальные СМИ по уровню охвата аудитории. Тенденции развития современного общества таковы, что практически всю политически значимую информацию граждане получают посредством телевидения.

Исследования свидетельствуют, что почти 98% респондентов используют федеральные каналы как основной источник информации. На втором месте — региональное (местное) телевидение (87%). Интернет в качестве источника информации предпочитают 60%. А вот уровень доверия к большинству источников информации, по данным ВЦИОМ, в течение последних лет снижается. В первую очередь это касается телевидения — как федерального (с 75 до 69% за два года), так и регионального (с 67 до 56%). Региональному телевидению доверяет только чуть более половины из тех, кто его смотрит.

В последние годы по мере превращения гласности в свободу слова всё труднее на телевидении добиваться успеха с помощью одной лишь острой темы. Условия демократизации, настоятельно выдвигают необходимость разумного сочетания необходимых форм контроля обще-

ства над средствами массовой информации с гласностью, открытостью и плюрализмом. Думается, такому контролю пора отказаться от явно устаревших организационных форм и твёрдо держаться концепции «ответственность перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону».

Реалии современных электронных СМИ

Политическая коммуникация современной России — это сфера оборота политических миров, используемых для достижения политического господства. Мифологизация политики во многом способствует особенности современных российских СМИ. Транслируемая ими информация в большинстве случаев носит манипулятивный характер. К примеру, распространение на федеральных и региональных телеканалах программ с «криминальным» уклоном создают атмосферу тревожности и страха. В результате накапливается заряд отрицательных эмоций, который при определённом воздействии может быть реализован как источник политических действий во время предвыборной агитации при проведении конкретных политических акций.

Правовое демократическое государство, к построению которого мы стремимся, и использование СМИ, в частности, телевидения в роли рупора санкционированной информации просто несовместимы.

На телевидении в середине 90-х годов появились «знаковые программы» и «знаковые» фигуры ведущих, критикующие всё и вся — с одной маленькой деталью: по заказу «небедного хозяина». Коммерциализация ТВ была очевидна. И чем способнее были журналисты, тем больше они вносили смуты в общество, не объединяя, а разъединяя людей. С экрана на зрителей обрушились публичная бестактность, грубость, откровенные, издевательские «пассажи» — всё то, что не дозволено в цивилизованном обществе.

К сожалению, сегодня на экране вместо вдумчивого серьёзного разговора о серьёзных повседневных проблемах в общественно-политической и социально-экономической жизни на экране зачастую мелькают одни и те же кадры всякого рода заседаний, совещаний, конференций. И в этом плане очень плохой пример показывают федеральные телевизионные каналы, которые явно перебарщивают в показе политиков, руководителей и чиновников самого высокого уровня. Официальных материалов в отдельных информационных выпусках, практически на всех каналах, гораздо больше, чем сюжетов на самые актуальные социально-экономические темы с мест.

Это касается, разумеется, и регионального и муниципального телевидения. Иногда создаётся такое впечатление, что главные герои сегодняшнего дня — это люди, которые в силу разных причин заняли руководящие должности, но при этом, многие из них, так и не научились говорить внятно, грамотно и толково. Вот и получается, что из дня в день мы тиражируем всё это на де-

сятки и сотни тысяч телезрителей, вызывая раздражение к власти в целом. Уверен, что необходимо менять эту тревожную ситуацию. Причем, здесь проблема не, только и не столько во власти, а не умения подать этот «паркет» нестандартно творчески, с выдумкой, с тем, чтобы получить интересную и содержательную информацию. А это значит, что региональное телевидение во многих субъектах РФ становится смотреть просто неинтересно.

Региональное телевидение отличается от федеральных каналов гораздо большей зависимостью от внешних обстоятельств, от учредителя, от рекламодателя, от властных структур, от мнения тех людей, которые приходят в телекомпанию с денежками. Руководитель одной из региональных телерадиокомпаний, в эфире какой-то передачи сказал: «Я сделаю всё, что закажет мне человек с деньгами».

А ведь таких руководителей сегодня немало. И если в СМИ во главу ставят вопрос зарабатывания денег любой ценой — там говорить о творчестве, рейтинговых передачах, нормальном климате в коллективе журналистов не приходится. А ведь нельзя забывать о главном предназначении в СМИ — оперативно и объективно информировать о происходящих в регионе событиях во всех сферах жизни, создавать общественное мнение с учётом конкретной ситуации в регионе. И здесь очень важно кто возглавляет телерадиокомпанию. Насколько он обладает политическим чутьем, является профессионалом своего дела, личностью, организатором и патриотом республики, страны.

Образ дагестанского телевидения

По утверждению патриарха регионального телевидения, экс-председателя ГТРК «Дагестан» Магомеда Гамидова, дагестанское телевидение имеет свои, присущие только ему, специфические особенности. Имеет и огромные потенциальные возможности по укреплению единства и дружбы народов нашего горного края, что оно, собственно и делает. Региональное телевидение играет свою роль в укреплении политической, социально-экономической стабильности в республике. А заслуги электронных средств массовой информации в области культуры, эстетического, патриотического и интернационального воспитания просто трудно переоценить.

Давно стали привычными для дагестанцев прямой эфир, микрофон и телекамера прямо на улице. Лет 15–20 тому назад, помнят в ГТРК «Дагестан» после некоторых передач «Пятый угол», «Перекрёсток», «С вами встречается» шли звонки от телезрителей и даже от коллег: неужели это вам разрешается?

А ведь разрешалось далеко не всё. Но ставка была сделана верная, выбор был точным в разгар гласности. Ставка на демократизацию телевизионного вещания, привлечение к передачам рядом людей с улицы. Именно такими были авторские передачи «Перекрёсток» Натальи Сафоновой и «Пятый угол» Александра Гентелева

и Расула Микаилова, «С вами встречается» — Алика Абдулгамидова и Загира Арухова.

На телевидении никогда не было легко работать, нелегко работать и сегодня. Многократно повысилась в эпоху перестройки и гласности степень ответственности тех, кто подписывает микрофонную папку с подписью «Выход в эфир разрешаю». Вроде нет сегодня жёсткой цензуры, но от этого ответственность автора, редактора и руководителя телекомпании только повышается.

С какими передачами мы в первую очередь связываем образ современного дагестанского телевидения? Это — «Акценты», «Персона», «Другое измерение», «Вкус жизни», «Отражение», «Наболевший вопрос», «Точка отчета», где так или иначе, присутствуют голоса зрителей, разные точки зрения.

Эти программы выходят на разных каналах — РГВК и ГТРК «Дагестан». Их готовят разные журналисты, режиссёры, операторы, монтажёры, звукорежиссёры, продюсеры, редакторы, представители других творческих и технических профессий. Словом самые разные команды, в которых работают люди разных возрастов, жизненного и профессионального опыта. Но есть во всех этих популярных телевизионных программах что-то общее, что их объединяет. Это — актуальность тем, затрагиваемых в них, человеческая и профессиональная личность авторов и ведущих.

Конкуренция между телеканалами в республике заставляет дагестанских журналистов творчески и оперативно подходить к подаче одних и тех же материалов. От-

личие от информационных выпусков ГТРК «Дагестан» от РГВК в том, что первые, имея статус филиала ВГТРК работают в жёстких условиях единого информационного поля. А это значит, что руководители и сотрудники ГТРК, придерживаются чётких правил структуры общероссийского информационного вещания. Главное же отличие программы «Вести-Дагестан» от «Новости. Дагестан» — своя фирменная подача информации, с сохранением авторской интонации, собственного отношения к происходящим республиканским событиям.

ГТРК «Дагестан» — единственная компания в российском холдинге, которая вещает на 14 национальных языках нашего горного края. Есть специальные эфирные отрезки для этих познавательных программ на языках народов нашей республики. Примечательно то, что эти передачи на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, азербайджанском, рутульском, агульском и других языках народов Дагестана готовятся совместными усилиями творческих работников радио и телевидения. Причём, как правило, материалы национальных программ телевизионного вещания готовятся с выездом в самые отдалённые районы республики.

Региональное телевидение 21 века обещает быть сложнее и интересней, чем 20 лет назад. Современное государственное телевидение для думающих, точнее для разумных. И здесь возникает вопрос: а сколько времени нужно, чтобы телевидение сделать современным, и объективным, и для думающих?

Принцип права на защиту в системе паритета прав потерпевшего и обвиняемого

Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
 Дмитриенко Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
 председатель Калачёвского районного суда Волгоградской области;
 Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель
 Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Цели уголовного судопроизводства обозначены в ст. 6 УПК РФ через категорию «защита», поэтому результативность уголовно-процессуальной деятельности будет в значительной степени зависеть от того насколько точно правовые средства соответствуют целям. Правовые средства, предусмотренные законодательством, — это, прежде всего, полномочия, т.е. права и обязанности, обеспечивающие устранение нарушений и реализацию правовых возможностей, а также действия, совершаемые в установленном законом порядке предусмотренными законом лицами. Именно система правовых средств позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, и в первую очередь потерпевшего и обвиняемого.

Иными словами юридические (правовые) средства чаще всего рассматриваются как взятая в единстве сово-

купность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей.

Известно, что право, в качестве системы юридических норм, включает в себе особый механизм регулирования общественных отношений и выступает средством достижения целей, закреплённых в законе. Правореализационная деятельность проявляется в системе целенаправленных поведенческих актов субъектов, использующих нормативно закреплённые за ними средства. Названная деятельность, включённая в механизм правового регулирования, не может не выступать средством достижения целей как самого субъекта, так социума и государства в целом.

Реализация любого вида деятельности посредством использования имеющихся средств подразумевает наличие

принципов как самой деятельности, так и использования имеющихся средств. Иными словами, существует необходимость сформулировать общие принципы деятельности субъектов, в частности, например, в уголовном судопроизводстве. Глава 2 УПК РФ, описывающая систему принципов уголовного судопроизводства, на первый взгляд, как раз и представляет собой такое системообразующее правовое явление. Однако критика, которой она подвергается с момента ее «появления» на свет, свидетельствует о том, что система закрепленных в названной главе принципов требует существенной доработки.

В нашем понимании ч.1 ст. 6 УПК РФ постулирует равенство на защиту прав и законных интересов как потерпевшего, так и обвиняемого. Но если для подозреваемого и обвиняемого право на защиту находит свое логическое продолжение в ст. 16 УПК РФ (а затем в ст.ст. 46, 47 и др.), то право на защиту потерпевшего не находит своего логического продолжения в этой части УПК РФ: законодатель не упоминает об обеспечении потерпевшему права на защиту в качестве принципа уголовного судопроизводства. И в дальнейшем, в ст. 42 УПК РФ, по сравнению с п.11 ч.4 ст. 46 и п.21 ч.4 ст. 47 УПК РФ, не наделяет потерпевшего правом (как это сделано для подозреваемого и обвиняемого) «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом».

Иными словами юридические (правовые) средства чаще всего рассматриваются как взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей.

Получается, что законодатель озадачился обеспечить обвиняемого средствами и способами деятельности, чего не скажешь о потерпевшем. В течение многих лет, если не сказать десятилетий или столетий, право на защиту в качестве принципа уголовного процесса традиционно рассматривалось в контексте института подозреваемого — обвиняемого. На данном же этапе, в связи с закреплением в УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства такого явления как защита, вряд ли целесообразно сохранение подобного одностороннего подхода к понятию «право на защиту». По сути, право на защиту в уголовном процессе имеет любой участник уголовного процесса, но вот арсенал средств и способов защиты очевидно неодинаков.

В ст.ст. 45 и 52 Конституции РФ закреплены предписания о защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе и потерпевших (их охране, обеспечении). Обращает на себя внимание тот факт, что именно в ч. 2 ст. 45 сказано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», а в п.11 ч.4 ст. 46

УПК РФ и п.21 ч.4 ст. 47 это положение воспроизводится только применительно к подозреваемому и обвиняемому. Поэтому остается открытым вопрос о том, почему в УПК РФ нигде не указывается на аналогичное право потерпевшего защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным кодексом. Логичнее было бы закрепить в гл. 2 УПК РФ принцип права на защиту, в качестве общетраслевого, с последующим симметричным его «дроблением» на обеспечение потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Обойдя дискуссионную часть общих принципов права, их классификаций, отличительных признаков, отметим, что позиционируемое рядом исследователей предложение о необходимости выделения специальных принципов защиты, в том числе, например, государственной, вполне обоснованно [1, с. 38–42; 2, с. 97; 3, с. 13].

Это обусловлено уже хотя бы тем фактом, что нормы, институты, отрасли права, в качестве составных элементов его системы, конструируются на основе принципов, «... выступающих в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система» [4, с. 295].

На сегодняшний день не вызывает сомнений тот факт, что потерпевший вступает в относительно обособленную часть общественных отношений, порожденных причиненным ему вредом. К тому же, механизм правового регулирования данной группы отношений имеет свою специфику, отличающую его от других. И все это свидетельствует о наличии института потерпевшего, т.к. институт права — это обособленная, относительно самостоятельная система правовых норм, регулирующая определенную группу общественных отношений посредством присущего ей правового механизма, включающего средства правового регулирования, связанные между собой функциональными признаками и принципами реализации.

Исходя из такого понимания неизбежно напрашивается вывод о том, что система принципов — обязательный атрибут института, в конкретном случае — принципов, заложенных в основу деятельности потерпевшего как участника соответствующих правоотношений. Принципы играют главную роль в функционировании института, т.к. обосновывают, закрепляют и направляют соответствующую деятельность участников общественных отношений, вступающих во взаимодействие с потерпевшим, выступающих от его лица или в его защиту. Принципы права закрепляют объективные закономерности общественных отношений, а объективные реалии таковы, что диктуют необходимость закрепить за потерпевшим право на защиту всеми не запрещенными уголовно-процессуальным кодексом способами и средствами.

Литература:

1. Томилова, Н. С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Дис. на соиск. уч. степ. к.ю.н., М. 2009. С.38–42.

2. Кругликов, А. П., Дикарев И. С., Бирюкова И. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Изд-во: ВолГУ. 2007. С. 97.
3. Епихин, А. Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4. С. 13.
4. Марченко, М. Н. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 295.

Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики

Будаев Магомедтагир Юсупович, магистрант

Научный руководитель: Древаль Людмила Николаевна, доктор юридических наук
Российская академия правосудия, Дальневосточный филиал (г. Хабаровск)

С принятием новой Конституции РФ, прикрепившей в качестве основополагающего приоритета правовой (а, следовательно, и уголовно-процессуальной) охраны права, свободы и законные интересы личности (ст. 2), совокупный и во многом межотраслевой институт судебной защиты вышеназванных прав и свобод стал неотъемлемой частью механизма законного регулирования в области уголовно-процессуальной деятельности.

Последовательно реализуя конституционное право граждан на судебную защиту, законодатель, а в дальнейшем и Конституционный суд РФ, в процесс последних лет предприняли ряд значимых шагов по претворению, безусловно, продуктивной мысли о неосуществимости ограничения права граждан на судебную защиту в обыденную практику правоприменительных органов Российской Федерации

В сфере уголовного судопроизводства, наиболее тесно связанной с мерами процессуального принуждения и более чем значимым ограничением прав и свобод участников процесса, вышеназванная конституционная гарантия во многом объективировалась в относительно самостоятельный уголовно-процессуальный институт судебного контроля за действиями и решениями органа предварительного следствия и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободы людей.

Только в январе — сентябре 2013 г. прокуратурой Ростовской области не были поддержаны 1796 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, из них на незаконное задержание, применение меры пресечения заключение под стражу — 23. Судом удовлетворено только 115 жалоб, из них ни одной на незаконное задержание, применение меры пресечения заключение под стражу.

Говоря о роли суда в обеспечении прав и свобод личности, следует отметить, что в ст. 18 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием, о судебном контроле прямо не указано. Остается путем систематического толкования норм Конституции РФ признать, что он охватывается более общим и широким по смыслу понятием пра-

восудия. В ст. 46 Конституции РФ также текстуально не называется контролирующая суть этого правомочия суда, но она очевидна из самого смысла данного принципа. В ст. 15 УПК РФ, единственной статье, определяющей уголовно-процессуальные функции, применительно к суду названа лишь функция «разрешения уголовного дела». Возникает вопрос: распространяется ли принцип состязательности на разрешение судом вопросов, возникающих в порядке осуществления судебного контроля, или он действует только применительно к разрешению судом уголовного дела, является ли он самостоятельной функцией судебной власти?

В. М. Бозров отмечал, что «любая процессуальная деятельность суда (судьи), связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть не что иное, как правосудие» [1].

Разрешая возникший конфликт, суд в одном случае как правоприменитель исследует обстоятельства дела в форме правосудия и выносит решение по существу, а в другом выступает в качестве субъекта специального контроля.

Допуская наличие лишь одной функции правосудия, как на стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях процесса, И. Ю. Таричко предполагает, что традиционная, но «обновленная» судебная функция отличается двумя разнохарактерными направлениями деятельности [4].

Такой подход, представляется методологически ошибочным, поскольку он непременно создаст почву для смешения процессуальных функций и искажения сущности состязательного процесса.

А. В. Солодилов полагает, что только те виды судебного контроля, которые, во-первых, призваны к разрешению правового спора и, во-вторых, относятся к самостоятельным уголовно-процессуальным производствам, могут быть отнесены к правосудию [2].

Л. М. Володина отмечает, что приоритетное положение в системе гарантий прав человека и гражданина в сфере уголовной юрисдикции принадлежит правосудию и судебному контролю как способам реализации судебной

власти [3]. Ряд процессуалистов при определении правосудия к нему относят всю деятельность суда по надлежащему рассмотрению и разрешению в процессуальном порядке уголовных дел и правовых вопросов.

Ю. К. Якимович, например, полагает, что всякая деятельность суда по разрешению отнесенных к его компетенции правовых споров является не чем иным, как правосудием. [5]

Разграничение в понятии функций разрешения дела по существу и судебного контроля требует иного осмысления всех процессуальных правомочий в уголовном судопроизводстве.

Правомочия, составляющие функцию судебного контроля, неоднородны, что позволяет все контрольные правомочия суда классифицировать, выделив подгруппы: а) предварительный судебный контроль, применяющийся для предотвращения незаконных и необоснованных ограничений прав и свобод личности в досудебных стадиях РФ (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Потенциальная возможность спора присутствует, т.к. ходатайство ведущего процесс затрагивает конституционные права и свободы человека. Здесь сохраняется свойство вторичности потому, что инициатором применения принуждения является сторона обвинения. Суд лишь контролирует законность и обоснованность такой инициативы; б) последующий судебный контроль осуществляется судом при рассмотрении жалоб граждан на досудебных стадиях производства (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

В практике наметились следующие группы жалоб в досудебных стадиях: на итоговые решения; на действия, затрагивающие права и свободы подозреваемого или обвиняемого; на иные решения, в т.ч. затрагивающие интересы свидетелей, законных представителей, лиц, у которых описано имущество.

Предметом жалобы является уже принятое решение или совершенное действие (бездействие). Даже если жалоба касается решения, принятого по существу дела, например постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, суд, проверяя ее, обсуждает лишь оспариваемое решение, не решает по существу основной вопрос дела.

Признавая незаконным отказ в возбуждении уголовного дела, суд понуждает органы расследования вернуться к проверке обстоятельств дела.

Литература:

1. Бозров, В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов [Текст] / Бозров В. М. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. с. 3
2. Солодилов, А. В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России [Текст] / Солодилов А. В. Томск, 2000. с. 46–47.
3. Судебная власть. Правоохранительные органы РФ [Текст] / Судебная власть. — Екатеринбург, 2012. с. 16.
4. Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в Российском уголовном процессе [Текст] / Таричко И. Ю. Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2004. с. 143
5. Якимович, Ю. К. Понятие правосудия и принципы его определения // [Текст] / Якимович Ю. К. Избранные статьи (1996–1997). Томск, 1997. с. 25

Л. А. Воскобитова также отмечает судебный контроль вышестоящих судебных инстанций. Полномочия суда об отмене или изменении решений, принятых нижестоящим судом, включены в ч. 1 ст. 29 УПК РФ наряду с разрешением дела по существу.

Соотношение понятий «судебная власть», «судопроизводство» и «правосудие» автором представляется следующим. Понятие судебной власти, являясь центральным, так или иначе, раскрывается с помощью двух других. При этом понятие судопроизводства раскрывает форму осуществления судебной власти и показывает его разнообразные виды (конституционное, гражданское, административное, уголовное).

Понятие правосудия является общим для всех видов судопроизводства и раскрывает применительно к каждому из них содержание осуществления судебной власти по разрешению в судебном заседании правового спора.

Механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве диктует иную логику познавательной деятельности суда. Суд не вправе подменять стороны и вместо них осуществлять доказывание.

Однако функция разрешения дела в силу ее юрисдикционной природы не может быть выполнена, если суд как правоприменяющий субъект не установит фактическую и юридическую основу для своего решения.

В силу этого суд, рассматривая дело в рамках осуществления судебного контроля, не может быть ограничен лишь организационно-руководящими процессуальными полномочиями

Особенности познавательной деятельности суда видятся,

во-первых, в обеспечении достоверности познания.

Во-вторых, усиление формально-логической стороны познания в условиях состязательности требует от суда своевременно выявлять противоречия, неубедительные утверждения, неустранимые сомнения в позициях сторон.

В-третьих, по-новому актуальное значение приобретает достоверительная сторона судебного познания, когда акцент смещается с достижения результата на обеспечение убедительности собственного вывода. Принципиально новые условия познавательной деятельности суда требуют иных, чем прежде, методологических положений и принципов.

Эффективность государственных закупок

Вершинина Екатерина Сергеевна, магистрант
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

От эффективности осуществления государственных закупок зависит успешность функционирования экономики в целом. Однако чрезвычайно важно дать правильное определение эффективности. В России понятие «эффективность» практически сведено к экономии, которая, помимо прочего, часто оказывается мнимой. В настоящей работе показаны основные недостатки существующей системы госзаказа, а так же внесены предложения по оценке экономической эффективности.

Ключевые слова: государственные закупки, эффективность, экономия, конкуренция, экономия.

По данным официального сайта госзакупок на сегодняшний день в обслуживании госзаказа участвуют порядка 250 тысяч заказчиков. [3] Принятие 94-ФЗ, а затем и 44-ФЗ, было призвано заложить основы равного доступа на рынок госзакупок. Однако при стимулировании конкуренции не были учтены риски появления недобросовестной конкуренции. Так, конкурентоспособность поставщика (особенно это касается аукционов) оценивается по единственному критерию (низкая стоимость), а не совокупной экономической эффективности.

Порядка 90% контрактов заключаются по результатам проведения неконкурентных процедур. Очень высока доля несостоявшихся торгов, причём как в количественном, так и в стоимостном выражении, и эта тенденция роста пока не меняется.

Помимо конкуренции, другим важным показателем экономической эффективности торгов является экономия бюджетных средств. В случае с госзакупками, экономией называется разность между начальной и конечной ценами контракта. Понятно, что речь на самом деле идет только о номинальной экономии, а не реальной с учетом перспективного развития государства.

За период реформы 2005–2006 гг. экономия явно возросла: с 5,35% до 16,77%. Общая динамика снижения потерь остаётся, хоть и существуют некоторые различия по годам, но, в целом, в финансовом плане бюджет экономит сотни миллиардов рублей в год. Правда, в последнее время экономия в процентном соотношении опять немного упала, но это не говорит о снижении эффективности закупок. Всё дело в том, что в 2011 году был принят Федеральный закон № 79-ФЗ, в соответствии с которым госзаказчики обязаны обосновать выбор начальной цены. Это сразу привело к снижению максимальных цен контракта на 15–20%. [1] Затем внёс свою лепту 44-ФЗ, сделав обязательным обоснование как самого объекта закупки, исходя из его необходимости и соответствии плану закупок, так и начальной (максимальной) цены и выбранного способа заказа. [4]

Экономия бюджетных средств за период с 2009 по 2013 гг. превысила 1,3 трлн. руб. благодаря электронным госзакупкам и в первую очередь, благодаря аукционам. По официальной информации (прежде всего

ФАС), сэкономленные средства направляются в реальный сектор экономики с большей отдачей. Но многие эксперты уверены, что «экономия», в данном случае, получается «мнимой». Отклонения цен такого рода свидетельствуют не столько об эффективности расходования средств, сколько об искусственном завышении начальных цен и демпинге недобропорядочных поставщиков (и, как следствие, низком качестве исполнения контракта). В результате, дополнительные расходы заказчика многократно превышают «экономия» за счёт приобретения более дешёвых благ.

При существующей системе, оценка экономической эффективности закупок сводится к экономии. Такие факторы как функциональные характеристики, расходы на эксплуатацию, затраты на техобслуживание и ремонт, а то и новое проведение из-за ненадлежащего качества и невозможности дальнейшего использования, срок предоставления гарантии, сроки поставки и пр. в расчёт не принимаются.

Так, если экономия рассчитывается по формуле

$$\text{Economy} = P_{\max} - P_{\min}$$

где P_{\max} — начальная цена, P_{\min} — конечная цена, то эффективность исчисляется как

$$\text{Efficiency} = (P_{\max} - P_{\min}) / P_{\max} * 100\%$$

Но эффективность более широкое, всеобъемлющее понятие. Невозможно оценить её только по одному критерию (напр., цена). Попробуем вывести новую формулу с учётом основных факторов влияния. Отметим, что «качество» — понятие достаточно субъективное (именно поэтому ФАС критикует его использование в весах при определении победителя), поэтому попробуем заменить его рядом более «материальных» характеристик. Пусть индекс f будет обозначать функциональные характеристики и потребительские свойства, q — квалификация участника, ce — расходы на эксплуатацию, cm — расходы на техническое обслуживание и ремонт, dt — сроки поставки (выполнения), g — гарантии качества (сроки

и объём), и — возможности безвредной утилизации и экологичность, тогда суммарная эффективность будет

уже равняться не экономии, а сумме эффективностей по разным критериям.

$$\text{Efficiency} = \sum \text{Efficiency } f, q, ce, cm, dt, g, u$$

Собственно, аналогичный метод используется сегодня при проведении конкурсов, но преобладают количественно всё-таки аукционы, упускающие вышеперечисленное из виду. Конечно, это неполный список необходимых условий: он может и должен меняться в зависимости от вида товара/услуги/работы. В частности, при научных разработках необходимо предоставить возможность предпочтения для инновационных решений, даже если они не соответствуют начальным требованиям (а превосходят их).

Стоит отметить, что в России большее внимание уделяется экономии при выполнении работ по заказу государства. А исследования эффективности государственных тендеров по миру, в т.ч. в европейских странах, показывают, что там больше внимания уделяется издержкам проведения торгов, чем «экономии» при выполнении государственных заказов. Существуют различные модели и методики расчёта этих издержек, различные для разных сфер деятельности. Причём дополнительные за-

траты несут в основном фирмы-поставщики (около 1%), а часть, приходящаяся на госзаказчика, в среднем, не превышает 0,5%. Логично, что в данном случае фирма-поставщик «закладывает» в стоимость работ сумму, равную ее издержкам на проведение торгов. [2]

Может сложиться впечатление, что при таком раскладе госзаказчиков не интересует стоимость работ, а главное — качество выполнение. Однако на деле, европейские госзаказчики никогда не ориентируются только на цену. Вместо «экономии» государственных средств гораздо важнее «выгода» или экономическая эффективность, покрывающая в дальнейшем расходы на выполнение работ. А такая экономическая эффективность госзаказа уже определяется по целому набору критериев, среди которых особенное внимание уделяется качеству. Помимо этого, соответствие требованиям обязательны для всех тендеров участников открытых конкурсов, победитель определяется на основе лучшего соотношения условий, а также его квалификационных данных.

Литература:

1. Информационный бюллетень ТТП РФ по вопросам малого предпринимательства в Российской Федерации за февраль 2012 года — www.tpprf.ru/common/upload/05-03-Fevral12.doc
2. Отчёт об эффективности и затратах государственных закупок в странах ЕС на официальном сайте Комиссии Евросоюза — www.ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement/docs/modernising_rules/cost-effectiveness_en.pdf
3. Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг — www.zakupki.gov.ru
4. Статья 18 главы 2 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Рассмотрение судом жалоб участников уголовного процесса на нарушения их прав и свобод при производстве предварительного расследования

Вишнякова Галина Юрьевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Одной из форм конституционной защиты законных прав всех участников уголовного судебного производства является предоставление им права на обжалование процессуальных действий и решений, которые затрагивают законные интересы участников в уголовном судебном производстве, либо других лиц, именно в той части, в которой проводимые уголовно-процессуальные

действия и принимаемые решения будут затрагивать их интересы (ст. 46 Конституции России).

Под жалобой понимается устное либо письменное обращение в суд или государственные органы, органы местного самоуправления либо к должностным лицам в связи с нарушением прав и охраняемых законом интересов граждан либо юридических лиц. Отталкиваясь от обще-

правового принципа дозволенности — что прямо не запрещено законом — это право принадлежит в том числе и иностранцам, и лицам без гражданства, которые проживают на территории России.

Целью обжалования действий и решений органов дознания или дознавателя, следователей или прокурора и суда является не только обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и способствование обнаружению и устранению всех нарушений и ошибок, которые были допущены в процессе уголовного судебного производства.

Нам известны следующие основания, при наличии которых законодательством допускается возможность немедленной судебной проверки:

во-первых, наличие существенного ограничения конституционных прав и свобод граждан;

во-вторых, какие-либо процессуальные действия и решения затронули права и свободы гражданина вне сферы уголовных процессуальных правоотношений;

в-третьих, отсутствие непосредственной связи между проверкой законности и обоснованности процессуального решения либо действия и вопросами, которые обязан решить суд в процессе постановления приговора.

Особое значение судебного контроля за законностью решений, действий либо бездействиями должностных лиц, в сравнении с административным, очевидно. Однако суд в процессе проверки во время предварительного расследования по жалобе участника уголовного судебного производства либо другого лица, чьи интересы нарушили в ходе выполнения процессуальных действий, каких-либо процессуальных актов, не вправе решать вопросы, которые позже станут предметом судебного разбирательства по данному уголовному делу.

Незамедлительная судебная проверка будет проводиться:

1) судом по жалобе заинтересованных лиц на действия и решения органов дознания, дознавателя или следователя, прокурора и она не должна быть связана с приостановлением ни производства по делу как такового, ни исполнением соответствующего решения либо действия;

2) основываясь на представленных органом расследования материалах, которые обосновывают конкретные решения либо действия.

Участники уголовного судопроизводства, в том числе и лица, чьи интересы затрагиваются принимаемым решением, имеют право обжаловать действие либо бездействие органов дознания, дознавателя либо следователя, руководителя следственного органа или прокурора и суда на любых стадиях уголовного судебного производства. Право на обжалование таких действий необходимо разъяснять всем участникам уголовного процесса. При этом обязанность разъяснения права на обжалование лежит на должностных лицах правоохранительных органов и суда. Именно на эти государственные органы возложена процессуальная обязанность по всестороннему, полному, своевременному и объективному рассмотрению жалоб

при первом контакте с лицом, чьи интересы затрагивают проводимыми уголовно-процессуальными действиями либо принимаемыми процессуальными решениями. Следователь, прокурор, дознаватель и судья, которые осуществляют уголовное судебное производство, должны разъяснить всем участникам уголовного судопроизводства их права обжаловать незаконные процессуальные действия, решения, учитывая действия и решения государственных органов и должностных лиц.

Незаконные действия суда обжалуют в вышестоящий суд. Незаконные действия дознавателей, следователей, прокурора кроме обжалования вышестоящим должностным лицам, вправе обжаловать в районные суды. При этом пересылка жалоб в орган либо должностным лицам, решения или действия которых обжалуют недопустима.

Право на обжалование имеют физические и юридические лица, которые полагают, что были нарушены их законные интересы в области применения норм уголовного процессуального права. Жалоба может исходить от обвиняемых, подозреваемых, их защитников и законных представителей, потерпевших и его защитника, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителя, в том числе экспертов, специалистов, переводчиков, иных граждан, которые участвовали либо не принимали участия в уголовном процессе, но чьи права нарушили, всех заинтересованных организаций, предприятий либо учреждений.

Каких-либо специальных требований к процессуальному документу, в который заносят устные жалобы, закон не установил, их оформляют по общим правилам для составления процессуальных документов. В таком документе указывают: время составления, лицо, кем он был составлен, содержание самой жалобы, информация о заявителях. Письменную жалобу следует подавать в двух экземплярах, при этом оставляя зарегистрированную копию у заявителей.

Жалоба, которая была заявлена в процессе проведения следственных действий (выемка, обыск или осмотр и тому подобное), заносят в протокол следственных действий; в случае если жалоба была заявлена устно, то составляют отдельный процессуальный документ кроме занесения устной жалобы в протокол следственных действий. Поступившую жалобу передают прокурору либо руководителю следственного органа, которые осуществляют надзор за расследованием по этому делу. Подача жалоб не приостановит исполнение обжалуемых действий либо решений.

В местах по содержанию под стражей обвиняемого, подозреваемого представители администрации следственных изоляторов в период обязательного ежедневного обхода камеры принимают жалобу от подозреваемого (обвиняемого), которые после регистрации будут направлены в порядке, который предусмотрен УПК России, определенному адресату.

Отметим, что судебный порядок по рассмотрению жалоб считают наиболее прогрессивным и справедливым, учитывая при этом основной принцип правосудия — это независимость судей. Реализовывая правосудие — особую

государственную деятельность, которая направлена на рассмотрение и решение правовых конфликтов, — суд стал самым главным гарантом правового порядка и законности, защиты законных интересов, прав и свобод граждан.

Отметим, что рассмотрение жалоб является формой прямого и косвенного судебного контроля за несудебным или досудебным производством. Обжаловать в судебном порядке можно все постановления дознавателей, следователей, руководителей следственного органа, — решения, которые были приняты в процессе производства предварительного расследования либо дознания, при том условии, что данными решениями будут затронуты права граждан, исключая обвинительное заключение.

Обжалование постановлений дознавателей, следователей, руководителей следственного органа об отказе в возбуждении уголовных дел; о прекращении уголовных дел; о других действиях либо бездействии и решении дознавателей, следователей, руководителей следственного органа, которые могут причинить ущерб конституционным правам и свободам всех участников уголовного судебного производства; о действии или бездействии и решениях данных лиц, по причине которых могут затрудняться доступ граждан к правосудию, рассматривают судьей районного суда единолично в открытом судебном заседании, исключая случаи, если:

во-первых, разбирательство уголовных дел в суде приводит к разглашению государственной либо другой охраняемой федеральными законами тайны;

во-вторых, рассматривают уголовные дела о преступлениях, которые совершены лицами, не достигшими возраста 16 лет;

в-третьих, рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и иных преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни некоторых участников уголовного судебного производства или сведений, унижающих их честь и достоинство;

в-четвертых, этого требуют интересы для обеспечения безопасности всех участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников либо близких лиц.

Поступившую в суд жалобу регистрируют, заводят отдельное производство, к которому приобщают: жалобу, представленные сторонами материалы, сведения о подготовке к заседанию, постановление судьи по результатам рассмотрения данной жалобы, другие документы. В случае, если суд посчитает недостаточными предоставленные материалы для всестороннего и объективного решения дела, он имеет право затребовать дополнительные материалы.

Законодателем установлен пятидневный срок рассмотрения жалоб со дня их поступления в районный суд. Закон

предусмотрел порядок рассмотрения жалобы с участием заявителей, его защитника, законных представителей либо представителей, если они участвовали в уголовном деле, о чем следует получить подтверждение от органа, который производит предварительное следствие, других лиц, чьи интересы затронуты обжалуемыми действиями или бездействием либо решением, а также с участием прокурора. Неявка участников судебного процесса, которые своевременно и надлежащим образом были извещены о времени и месте рассмотрения жалобы, но не явились в судебное заседание, не сообщили суду причины своей неявки и не выразили желания непосредственно участвовать в рассмотрении жалобы, не будет препятствием для начала заседания и разрешения вопроса по существу. Форма жалобы законодательством не регламентирована.

Если жалобу подали сразу в суд, то о ее поступлении уведомляют прокурора, который осуществляет надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в том числе руководителя следственного органа, которые за 24 часа должны ознакомиться с доводами, которые приведены в жалобе, и при необходимости направляют в суд дополнительные материалы.

Судья, который председательствует в процессе рассмотрения жалобы, объявляет участникам процесса, какая именно жалоба подлежит рассмотрению, объявляет состав суда, то есть называет свою фамилию, имя, отчество, должность, разъясняет всем лицам, которые явились в судебное заседание, их права и обязанности, учитывая и право на отвод, выясняет, нет ли отводов либо ходатайств, до начала рассмотрения жалобы по существу. При рассмотрении жалобы ведут протокол судебного заседания. Обычно, судебное заседание начинают с объяснения заявителя, который обосновывает мотивы жалобы, если он явился в суд. При отсутствии заявителя суд докладывает дело участникам процесса. После заслушивает мнение других явившихся в суд лиц. Судом выслушивается мнение прокурора по существу принесенной жалобы, а также по другим вопросам, которые возникают при рассмотрении дела по жалобе, высказывает суду предложения о применении закона. После окончания рассмотрения жалобы заявитель имеет право на реплику.

По результатам проверки судьей выносятся постановления, в котором: констатируется признание действия или бездействие либо решения соответствующих должностных лиц незаконными либо необоснованными и обязывает устранить эти нарушения; признает обжалуемое действие или бездействие, решение выполненным на основании закона и отказывает в удовлетворении жалобы, оставляя ее без удовлетворения. Постановление судьи можно обжаловать в вышестоящий суд.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.) (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

Состав террористического акта в истории российского законодательства

Галкин А. Ю., старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

Настоящая статья посвящена становлению правовых норм отечественного законодательства, предусматривающих ответственность за состав террористического акта.

Данная задача является весьма трудной, т.к. на разных этапах такие понятия как «террор», «терроризм» и «террористический акт», трактовались по-разному.

Исходя из этого, представляется необходимым провести анализ истории законодательства нашего государства не только с точки зрения преступлений против общественной безопасности, но и других преступлений, обладающих признаками терроризма и сопоставимых с ныне действующими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) [1].

Развитие законодательства нашего государства можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Обратимся к дореволюционному периоду.

В нормах Русской правды [2] не усматриваются составы преступлений, имеющие сходство с составом террористического акта и преступлениями против общественной безопасности.

В Судебнике 1497 г. [3] предусматривается ответственность за крамолу (мятеж). В УК РФ также предусматривается ответственность за вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), и данный состав отнесен ст. 205.1 УК РФ к составам, подпадающим под понятие «террористическая деятельность».

Ответственность за такое преступление, как крамола, предусматривалась и в ст. 61 Судебника 1550 г. [4].

В Соборном уложении 1645 г. [5], в гл. 2, устанавливалась ответственность за преступления против государя.

В Артикуле воинском 1715 г. [6] также имели место составы преступлений, по своим признакам схожие с терроризмом. Кроме того, в указанном документе появляются преступления против общественной безопасности, хотя и не поименованные таковыми, например, в гл. 17 — «О возмущении, бунте и драке».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [7] и Уголовное уложение 1903 г. [8] также не выделяли в отдельную группу преступления против общественной безопасности. Однако анализ их норм показывает, что они содержали некоторые составы преступлений, которые имеют место в гл. 24 УК РФ. Нормы, предусматривающие ответственность за такие деяния, были рассредоточены по разным главам этих законодательных актов.

В Уголовном уложении 1903 г. так же, как и в предыдущих уголовных законодательных актах, не выделялась отдельная группа преступлений против общественной безопасности. Но в нем, как и в предшествующих уголовных законодательных актах предусматривались деяния, которые можно отнести к преступлениям против общественной безопасности. Так, ст. 279 предусматривала ответственность за участие в шайке, составленной для различных целей, и в том числе для воровства, разбоев и т.д.

Таким образом, дореволюционное законодательство не предусматривало ни состав терроризма, ни отдельную группу преступлений против общественной безопасности, но указания на них все же имелись в его отдельных главах. Кроме того, как отмечалось выше, в дореволюционном законодательстве находят место аналоги составов, которые нынешнее уголовное законодательство относит к понятию «террористическая деятельность».

В первые годы советского периода имели место декреты, которые устанавливали ответственность за тяжкие преступления.

Одним из таких декретов выступал Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [9], который предусматривал ответственность за бандитизм.

В этот период времени в нормативных актах нашего государства появляется термин «террор». Такой термин содержится в наименовании Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» [10]. В указанном постановлении шла речь о борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

В УК РСФСР 1922 г. [11] впервые появляется глава, предусматривающая преступления, посягающие на общественную безопасность: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок».

Некоторые составы преступлений, посягающих на общую безопасность, предусматривались и в других главах УК РСФСР 1922 г., например, в разделе II «О преступлениях против порядка управления».

В ст. 64 УК РСФСР 1922 г. появляется такое понятие, как «террористические акты». Указанная статья предусматривала ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов.

В УК РСФСР 1926 г. [12] также имела место глава, предусматривающая ответственность за преступления против общественной безопасности: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок».

Кроме того, в гл. 2 указанного кодекса — «Преступления против порядка управления» — содержались составы, предусматривающие ответственность за массовые беспорядки (ст. 59.2, 59.3), бандитизм (ст. 59.4).

В УК РСФСР 1926 г. так же, как и в предыдущем кодексе, устанавливалась ответственность за организацию в контрреволюционных целях террористических актов (ст. 58.8).

В УК РСФСР 1960 г. [13] преступления против общественной безопасности закреплялись в гл. 10 — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Общественная безопасность, как и в предыдущих кодексах, является одной из трех составных объединенного объекта, предусмотренного гл. 10 УК РСФСР 1960 г.

В УК РСФСР 1960 г. появляется состав с наименованием «террористический акт», однако он предусматривал ответственность за убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти (ст. 66).

Как самостоятельный вид преступления состав терроризма был введен в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [14]. Этот состав нашел место в редакции ст. 213.3 гл. 10 УК — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

В 1996 г. Государственной Думой Российской Федерации принят УК РФ.

В УК РФ преступлениям против общественной безопасности посвящается гл. 24 — «Преступления против общественной безопасности» раздела IX — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, в отличие от предыдущих уголовных кодексов, гл. 24 предусматривает один самостоятельный родовой объект, которым выступает общественная безопасность. Состав терроризма закрепляется в ст. 205 УК РФ — «Терроризм».

В ст. 277 УК РФ предусматривается ответственность за террористический акт, под которым понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

На протяжении существования ст. 205 УК РФ в нее периодически вносились изменения и дополнения.

Одни из таких изменений в ст. 205 УК РФ внесены Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [15], в соответствии с которым ст. 205 УК РФ поменяла название. Вместо наименования «Терроризм» она стала называться «Террористический акт».

Таким был процесс становления правовых норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Путь развития законодательства, предусматривающего ответственность за террористический акт, можно разделить на три этапа:

1) на первом этапе (дореволюционном) нормы, предусматривающие ответственность за терроризм, отсутствовали. Также законодательство данного периода не предусматривало отдельную группу преступлений против общественной безопасности. Однако в его нормах имели место составы преступлений, которые нынешнее законодательство относит к преступлениям против общественной безопасности (например, бандитизм) и составы преступлений, которые действующее законодательство причисляет к категории «террористическая деятельность» (например, вооруженный мятеж);

2) на втором этапе (советском) в уголовном законодательстве появляется группа преступлений против общественной безопасности. На этом этапе в уголовном законодательстве появляются также такие понятия, как «террор», «террористические акты» и «террористический акт», которые однако имели иной смысл по сравнению с современными законодательными нормами;

3) на третьем (постсоветском) этапе в уголовном законодательстве появляется состав терроризма (в УК РСФСР 1960 г. (в ред. от 01.07.1994 г.) и в УК РФ 1996 г.), впоследствии переименованный на «террористический акт» (УК РФ 1996 г. (в ред. 27.07.2006 г.)).

Последний этап также представляется возможным разделить на три периода:

4) появление состава преступления, предусматривающего ответственность за терроризм в редакции ст. 213.3 УК РСФСР;

5) появление состава преступления, предусматривающего ответственность за терроризм в первой редакции ст. 205 УК РФ;

6) изменение названия ст. 205 УК РФ с «терроризма» на «террористический акт» и последующие редакции данной статьи.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Русская правда // <http://www.hrono.info/dokum/pravda72.html>
3. Судебник 1497 г. // <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=526&id=677&npage=4&pagein=1>
4. Судебник 1550 г. // http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm
5. Соборное уложение 1645 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>
6. Артикул воинский 1715 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>
8. Уголовное уложение 1903 г. // <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/530.htm>
9. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17191.htm>
10. Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» // <http://www.spbpravo.ru>
11. УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
12. УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
13. УК РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 4. Ст. 591.
14. Федеральный закон от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 07.07.1994.
15. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3452.

О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы о коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений на основе международных правовых актов и анализа российского законодательства в области противодействия коррупции, официальной статистики, научных подходов и авторского понимания о преступлениях указанной категории.

Ключевые слова: коррупция, криминологическая характеристика, коррупционные преступления, международные правовые акты, российское законодательство, официальная статистика, анализ, подходы.

Вопросам анализа коррупции в Российской Федерации [21] (далее — РФ, России), криминологической и уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений [23] посвящено немало публикаций. В тоже время актуальность криминологических и уголовно-правовых вопросов о коррупционных преступлениях не становится меньше, а поэтому предметом данного исследования будут некоторые вопросы о коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений.

Как известно для многих стран мира коррупция в органах власти и экономической деятельности является одной из актуальных проблем. При этом влияние коррупции в этих странах настолько возросло и продолжает нарастать, что в ряде случаев оно достигает угрожающих размеров и сопоставимо со значительной частью госбюджета стран.

В свою очередь глобализация мирового сообщества привела к тому, что коррупция в одной стране может негативно сказываться на развитии других стран. Учитывая угрожающий характер коррупции и ее значение для меж-

дународного сообщества со второй половины XX века коррупция стала международной проблемой. Поэтому Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — ООН) 16.12.1996 г. утверждена «Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» [3], а 31.10.2003 г. принята Конвенция ООН против коррупции и учрежден Международный день борьбы с коррупцией (9 декабря) [8]. Советом Европы также приняты международные правовые акты по борьбе с коррупцией — Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (8.11.1990 г.) [9], Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» (27.01.1999 г.) [10] и др.

Россия по международным и отечественным экспертным оценкам относится к числу стран мира с «высоким» уровнем коррупции в государственном управлении и экономической деятельности.

На основании Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за

коррупцию, в России не только подтверждено сотрудничество в международной борьбе против коррупции (о чем свидетельствуют Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [29] и Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [30]), но и приняты соответствующие законы (например, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон «О противодействии коррупции»)[31], Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [32], Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [33], Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [34] и др.), Указы Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [26], Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» [27] и др.), Постановления Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» [18] и др.) и иные нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции.

В юридической литературе достаточно дискуссионными являются вопросы в части определения преступных деяний, которые образуют коррупционные преступления, их юридической характеристики и классификации, определения понятий «коррупция», «коррупционные правонарушения» и «коррупционные преступления», а также анализа отдельных элементов криминологической характеристики коррупционной преступности.

Прежде чем перейдем к анализу криминологической характеристики коррупционных преступлений, целесообразно определиться в значении используемого термина «коррупция».

Термин «коррупция» происходит от латинского термина «*corruptio*», который переводится как подкуп, порча, упадок [20]. В научной литературе используется также английский термин «*corruption*», который переводится в нескольких значениях: 1) коррупция; 2) развращение; 3) искажение; 4) разложение; 5) порча; 6) испорченность; 7) продажность; 8) извращение; 9) гниение [1]. В юридическом словаре коррупция определяется как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [35].

В действующем российском законодательстве используются термины «коррупция» и «коррупционные правонарушения». В Федеральном законе «О противодействии коррупции» [31] (далее — ФЗ «О противодействии коррупции») определяются основные понятия, правовые основы, принципы, дается характеристика деятельности по противодействию коррупции и ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения. Так, в подпункте «а» п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» дается понятие коррупции — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [31]. В тоже время используемый в данном законе термин «коррупционные правонарушения» соответствующим понятием не определяется.

Одним из дискуссионных вопросов, имеющим законодательное значение и характеризующим коррупционные преступления является определение правового (нормативного) понятия этих преступлений. В ФЗ «О противодействии коррупции» и в Уголовном кодексе РФ [25] (далее — УК) не дается определение понятия «коррупционные преступления». Между тем определение коррупционных преступлений значимо не только для достижения задач уголовного законодательства, но и в не меньшей степени для правоприменительной практики.

В УК также нет состава преступления, называемого коррупционным (коррупцией). При этом к антикоррупционным нормам УК относятся предусмотренные в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» должностные и связанные с ними иные преступления — злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.1–285.2 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК), получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК), служебный подлог (ст. 292 УК); в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» — злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК), коммерческий подкуп (ст. 204 УК) и т.д. Антикоррупционные нормы имеются и в других главах УК.

Таким образом, к коррупционным преступлениям следует относить достаточно широкий круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК. При этом уголовно-правовой

анализ коррупционных преступлений требует самостоятельного исследования.

В отечественной криминологической науке термины «коррупция», «коррупционные преступления» и «коррупционная преступность» используются достаточно давно [16, с. 404], в том числе исследуются особенности и латентность коррупционной преступности [16, с. 409–410]. При этом в криминологической литературе определение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «коррупционная преступность» имеет дискуссионный характер.

Автор разделяет научный подход Н. В. Бугаевской [2] и других ученых, которые считают, что термин и понятие «коррупционные преступления» должны иметь уголовно-правовое значение, анализ которых требует также самостоятельного исследования.

Как известно в науке криминологии, признавая структурный характер преступности, принято выделять и классифицировать преступления по различным основаниям (критериям).

Н. Ф. Кузнецова выделяет криминологические и уголовно-правовые основания классификации видов преступлений [13, с. 93]. На основе такого криминологического критерия, как характер мотивации преступлений [15, с. 488] выделяются преступления: корыстные, политические, коррупционные и т.д. В зависимости от сферы криминальной деятельности выделяются [17, с. 24]: насильственные преступления, общеуголовные корыстные преступления, экологические преступления, преступления коррупционного характера и др. При этом в отношении отдельных преступных деяний используется, как правило, термин «коррупционные преступления», а к массовому социально-правовому явлению — «коррупционная преступность».

В литературе дается достаточно много научных понятий коррупционных преступлений. В общем виде под коррупционными преступлениями понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния и предполагающие незаконное использование лицом своего служебного положения или незаконное предоставление выгоды лицу, обладающему публичным статусом, совершаемые с прямым умыслом и целью получения выгоды для себя или других лиц. Следовательно, коррупционная преступность — это совокупность коррупционных преступлений, совершенных лицами за определенное время и на конкретной территории.

В науке криминологии изучение преступности, ее состояния, динамики и структуры, особенностей и различий отдельных видов преступлений, выявление причин и условий преступности — это первоначальные этапы криминологического исследования для последующего анализа личности преступника и организации борьбы с преступностью [6, с. 834].

В свою очередь, криминологическая характеристика отдельных видов преступности, в том числе и коррупционных преступлений, включает в себя следующие эле-

менты: 1) состояние, динамика, удельный вес, структура, уровень латентности и т.д. рассматриваемого вида преступности и ее отдельных групп; 2) причины и условия, способствующие совершению преступлений; 3) криминологическая характеристика личности преступника; 4) меры предупреждения и профилактики преступлений. Указанные элементы криминологической характеристики коррупционных преступлений и будут предметом данного исследования.

Рассмотрим первый криминологический элемент коррупционной преступности. Согласно официальной статистике в России за 2014 год всего зарегистрировано 2190,6 тыс. преступлений, в том числе преступлений коррупционной направленности 32204 (–24,6%), удельный вес этих преступлений, в общем числе составил 1,5% [24]. В тоже время за 2010 год было зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений, из них — 59283 преступлений коррупционной направленности, удельный вес преступлений данной категории — 2,3% [12]. Из этих данных следует, что за 2014 год в сравнение с 2010 годом зарегистрировано на 27079 меньше коррупционных преступлений. При этом в последние годы наблюдается тенденция снижения регистрируемых преступлений, как в целом, так и коррупционных преступлений.

Криминальная обстановка в России, в том числе в виде коррупционной составляющей, свидетельствует, что в последние годы по официальным данным наблюдается тенденция к снижению регистрируемых преступлений, как в целом, так и коррупционных преступлений. Вместе с тем по экспертным оценкам в официальной статистике отражается только одна пятая (или десятая) часть совершаемых преступлений данной категории. Все это порождает недоверие граждан к деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, а также к правовому нигилизму и неполному выполнению государством в целом правоохранительных функций.

Это подтверждает и общественное мнение о масштабах коррупции в России. Более 60% респондентов в социологических опросах относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу национальной безопасности РФ, а свыше 70% согласны с утверждением о том, что Россия может быть причислена к числу коррумпированных государств [4].

Автор разделяет научный подход, что коррупция является неотъемлемой частью организованной преступности. Различные организованные преступные структуры свой криминальный бизнес во многих случаях соединяют с теневой и легальной экономикой, входят в контакт с коррумпированными должностными лицами. В свою очередь эти лица становятся «крышей» для преступных структур, предоставляют информацию и юридическую помощь, обеспечивают их безопасность, а зачастую и блокируют деятельность органов государственной власти, правоохранительных органов по противодействию организованной преступности.

Криминологическая характеристика коррупционной преступности представляет комплекс взаимодейству-

ющих и взаимосвязанных причин, детерминирующих как отдельные коррупционные преступления, так и в совокупности с другими преступлениями корыстного, организованного и иного характера, и состоит из разноплановых и многочисленных факторов [5, с. 388].

К причинам коррупционной преступности в России принято относить [11]: нестабильность в экономике, зависящая от политических и внешних факторов; инфляционные и кризисные процессы; проникновение организованной преступности в государственные органы и легальный бизнес; материальная необеспеченность чиновника, идущего на поборы и взятки ради удовлетворения собственных нужд и своей семьи; отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не работой, подкупом; непомерное количество чиновников, что снижает возможность их высокой оплаты; коррупция в правоохранительных органах; низкий уровень антикоррупционной культуры населения, должностных лиц, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, их правосознания; недостаточно эффективное взаимодействие правоохранительных органов с другими государственными органами по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений и правонарушений; недостаточное информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов по организации борьбы с коррупционными правонарушениями; отсутствие реального контроля гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях; отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с коррупцией и др.

Следующим криминологическим элементом коррупционной преступности является криминологическая характеристика личности преступника. Общеизвестно, что личность преступника включает совокупность индивидуальных свойств и качеств, обуславливающих совершение преступления, в котором проявляется антиобщественная направленность его поведения [5, с. 390].

Проведенные криминологические исследования в части личности преступников-коррупционеров показывают следующую их структуру: работники министерств, ведомств и других исполнительных органов на федеральном, региональном и местном уровнях — 40%; работники правоохранительных органов — 25%; работники медицинских, образовательных и социальных организаций — 20%; работники контролирующих, налоговых и таможенных служб — 12%; депутаты различных уровней — 1%; иные лица — 2% [14].

В юридической литературе предлагается следующая криминологическая типология преступной коррупции [11]: коррупция в высших эшелонах власти на федеральном, региональном и местном уровнях (часто связана с организованной преступностью, крупными хищениями, отмыванием «грязных» денег и т.д.); коррупция в правоохранительных органах (одна из причин организованной преступности, крупных и особо крупных хищений и др.; высокой латент-

ности преступности в России); коммерческий подкуп организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; коммерческий подкуп в коммерческих и иных организациях; коррупция в средних и низших структурах исполнительной и законодательной власти; коррупция в медицинских и образовательных организациях; коррупция в средствах массовой информации и т.д.

Безусловно, предложенный перечень коррупционных сфер жизни российского общества является примерный. При этом коррупция пронизывает практически все сферы общества и его уровни, а поэтому требует исследовать ее взаимосвязи с другими социальными явлениями, в том числе с коррупционными преступлениями.

Заключительным элементом криминологической характеристики коррупционной преступности является определение мер по противодействию коррупции, предупреждению коррупционных преступлений.

Как отмечалось выше, за последнее время под эгидой ООН и Совета Европы приняты многочисленные международные правовые акты (конвенции, декларации, резолюции) по борьбе с коррупцией. Советом Европы создана международная организация Группа государств по борьбе с коррупцией (далее — ГРЕКО). Россия является членом группы ГРЕКО с 2007 года. Основной целью ГРЕКО является оказание помощи странам-участницам в борьбе с коррупцией. При этом ГРЕКО устанавливает антикоррупционные стандарты (требования) к деятельности государства и контролирует соответствие практики этим стандартам [28].

Россия, осуществляя международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, проводит в соответствии с антикоррупционными стандартами, как на законодательном, так и на практическом уровне работу по противодействию коррупции.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» в этой части определяется понятие «противодействие коррупции», указываются полномочия и основные принципы противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, в том числе о запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, о предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и сведений о расходах, обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, а также ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Во многих субъектах РФ также приняты нормативные правовые акты и программы по противодействию коррупции (например, в Республике Татарстан принят закон от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции

в Республике Татарстан» [7] (далее — Закон РТ «О противодействии коррупции» и др.).

Автор разделяет научный подход, что проблема коррупции в России не столько криминологическая и уголовно-правовая, а больше социально-политическая. Очевидно, что стратегия противодействия коррупции должна ориентироваться на правовые, экономические, социальные, психологические, нравственные и политические меры. При этом ликвидировать коррупцию, как и любое иное социальное зло такого же уровня, имеющую прочные корни в экономических, политических, социальных, психологических основах российского общества, невозможно. В настоящее время, может идти речь о значительном сокращении масштабов коррупции в государственном управлении и экономической деятельности, «введении ее в цивилизованные рамки», защите населения от различных форм коррупции, в том числе повсеместных поборов на всех уровнях — от рядового работника конторы, полицейского и до высших эшелонов власти [19].

Поэтому, исходя из действующих и принимаемых нормативных правовых актов и программ по противодействию коррупции на федеральном, региональном и местном уровнях, определяемых ими форм и методов, объектов и субъектов, сроков и т.д., необходима последовательная и целенаправленная борьба с этим социально-правовым злом. Самое главное, необходима политическая воля руководства страны и регионов в постоянной и активной борьбе с коррупцией. Как отмечается экспертами «нет команды начать ее, а без этого соответствующая деятельность не будет реализовываться, поскольку неизбежно будут затронуты интересы богатых и влиятельных людей» [19].

В тоже время, как следует из комментариев в средствах массовой информации, а об этом свидетельствует и правоприменительная практика последних лет, в России предметом расследования становятся уголовные дела по общественно резонансным коррупционным злоупотреблениям (например, в Федеральном космическом агентстве о растрате средств на развитие системы навигации ГЛОНАС (дело Роскосмоса), в Министерстве обороны (дело Оборонсервиса), в сферах сельского хозяйства (дело Росагролизинга) и рыболовства (дело Росрыболовства), приватизации и регистрации недвижимости (дело Рсреестра), ремонта и обслуживания Саяно-Шушинской ГЭС (дело РусГидро) и др.). При этом суммы причиняемого коррупционерами ущерба исчисляются миллиардными цифрами, а коррупционные преступления не являются единичными.

Автор разделяет научный подход, что в качестве общего начала противодействия коррупции необходимо исключать использование коррупции как средства становления

и развития новых общественных отношений, создания социальной опоры рыночных отношений, а также пресекать легализацию (отмывание) и приумножение криминальных капиталов [22].

При этом специальными мерами предупреждения коррупции и коррупционных преступлений называются [22]: установление высокого материального содержания служащим, которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни; повышенный контроль за доходами и расходами государственных и иных категорий служащих, за кадровой политикой; обеспечение безопасности лиц (а также их семей), осуществляющих борьбу с коррупцией, коррупционной преступностью; введение режима служебного использования государственных квартир, особняков, предоставляемых в связи с занятием государственной должности; производство всех выплат из бюджетной системы РФ только на основе закона и т.д.

В свою очередь организация борьбы с коррупционной преступностью должна базироваться на [22]: постоянном анализе изменений коррупции и ее причин; мониторинге коррупционных преступлений в целом и отдельных их видов; антикоррупционном воспитании, образовании и пропаганде; определении стратегии и тактики борьбы с коррупцией с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, системы правоохранительных органов; основе законодательства, а не подзаконных актов; проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; разработке комплексных целевых антикоррупционных программ в РФ и ее субъектах, контроле их исполнения; мониторинге антикоррупционных нормативных правовых актов и программ, использовании зарубежного опыта; специализированной подготовке кадров и создании в правоохранительных органах специальной службы (например, Федеральной службы по противодействию коррупции); ротации государственных служащих (перемещение их внутри структуры), которая позволяет снизить межличностные связи и разрушить групповую, профессиональную солидарность; использовании помощи различных институтов гражданского общества и населения; оказании государственной поддержки по созданию и функционированию антикоррупционных общественных объединений; опубликовании отчетов о реализации мер антикоррупционной политики и программ; систематической оценке результатов работы и корректировке мер и др.

Таким образом, на основе международных правовых актов и анализа российского законодательства в области противодействия коррупции, официальной статистики и научных подходов о коррупционных преступлениях, а также авторского понимания рассмотрена криминологическая характеристика преступлений данной категории.

Литература:

1. Английский по Skype [электронный ресурс]. URL: <http://dic.your-english.ru/word/corruption> (дата обращения: 22.02.2015).

2. Бугаевская, Н. В. Коррупционные преступления: особенности определения термина [электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2014/Pravo/5_156933.doc.htm (дата обращения: 22.02.2015).
3. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1996 г.) [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 22.02.2015).
4. ЕБРР: В РФ самый высокий уровень коррупции среди стран СНГ [электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/society/11/11/2004/91135.shtml> (дата обращения: 22.02.2015).
5. Жадан, В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. — 2013. — № 4. — с. 387–393.
6. Жадан, В. Н. Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — с. 834–838.
7. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ (в ред. от 12.06.2014 № 53-ЗРТ) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW363; n=86879> (дата обращения: 22.02.2015).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.) [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 22.02.2015).
9. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 08.11.1990) [электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39137.html (дата обращения: 22.02.2015).
10. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999) [электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/173.htm> (дата обращения: 22.02.2015).
11. Коррупционная преступность. Общая характеристика коррупционной преступности [электронный ресурс]. URL: http://www.razlib.ru/yurisprudencija/kriminologija_izbrannye_lekcii/p3.php (дата обращения: 22.02.2015).
12. Коррупция как разновидность противоправной деятельности. Состояние, структура, динамика и тенденции коррупционной преступности [электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/314/11802.php> (дата обращения: 22.02.2015).
13. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. — М.: БЕК, 1998. — 566 с.
14. Криминология. Учебник [электронный ресурс]. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1641.doc.html> (дата обращения: 22.02.2015).
15. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. — 3е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — 912 с.
16. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1999. — 608 с.
17. Петров, С. С. Криминология: Учеб. пособие. — М.: РИОР, 2009. — 88 с.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2009 № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=85551> (дата обращения: 22.02.2015).
19. Предупреждение коррупционной преступности. **Справочник. Криминология. Преступность в России** [электронный ресурс]. URL: http://criminal.peterlife.ru/criminal/184.html#.VE_kalcrpYA (дата обращения: 22.02.2015).
20. Словари и энциклопедии на Академике [электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/latphil/96> (дата обращения: 22.02.2015).
21. См.: Абашидзе А. Х. Национальные и международные меры в борьбе против коррупции // Юрист-международник. — 2007. — № 2. — с. 2–10; Гуцев П. Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 12. — с. 9–12; Давитадзе М. Д. Коррупция: вид, причины и последствия // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: сб. науч. ст. / под ред. Н. Г. Кадникова и М. М. Малышковой. — М., 2009. — с. 47–62; Жадан В. Н. Политика государства в целях борьбы с коррупцией в сфере образования // Педагогика и современность. — 2013. — № 6. С. — 120–128 и др.
22. См.: Артемьева М. В. Коррупция и коррупционные преступления [электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-i-korrupcionnye-prestupleniya> (дата обращения: 22.02.2015); Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности [электронный ресурс]. URL: <http://www.elective.ru/arts/uri01-k0464-p20769.phtml> (дата обращения: 22.02.2015).

23. См.: Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Российский следователь. — 2011. — № 15. — с. 5–9; Воронин Ю.А., Семенов И.А., Сычева С.И., Семенов, Я.И. Борьба с коррупционной преступностью в системе государственной и муниципальной службы. — Екатеринбург: УРАГС, 2006. — 192 с.; Коломийченко Е.В., Зеленцов А.А. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России [электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id (дата обращения: 22.02.2015) и др.
24. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года [электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/prOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 22.02.2015).
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2015 № 7-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
26. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 (в ред. от 14.02.2014) «О мерах по противодействию коррупции» [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=159027> (дата обращения: 22.02.2015).
27. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/ (дата обращения: 22.02.2015).
28. Что такое ГРЕКО и ее рекомендации [электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/59915> (дата обращения: 22.02.2015).
29. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=59047> (дата обращения: 22.02.2015).
30. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61753/ (дата обращения: 22.02.2015).
31. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ) [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=156929> (дата обращения: 22.02.2015).
32. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 21.10.2013 № 279-ФЗ) [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=153487> (дата обращения: 22.02.2015).
33. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=138550&req=doc> (дата обращения: 22.02.2015).
34. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 22.02.2015).
35. Юридический словарь. Словари и энциклопедии на Академике [электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689> (дата обращения: 22.02.2015).

Состояние насильственной преступности в отношении несовершеннолетних

Красильникова Дарья Юрьевна, старший лейтенант полиции, инспектор
Академии управления МВД России (г. Москва)

Существующие на сегодняшний день статистические данные относительно преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних условно делятся на те, которые можно отнести к официальной статистике, и те, которые были получены в ходе независимых исследований, проведенных различными центрами и фондами. Необходимо отметить тот факт, что, по оценкам экспертов, например, уголовная статистика отражает только 5–10% случаев насилия над детьми. К 2009 году числен-

ность детей в Российской Федерации составляла около 28 млн. человек, из них более 6 млн. — это несовершеннолетние дети, находящиеся в социально неблагоприятных условиях, примерно 700 тыс. — беспризорные дети [12].

Анализ ситуации за 2005–2008 гг. свидетельствует о том, что в 2005 году произошел резкий рост числа несовершеннолетних потерпевших на 54,3%, в 2006 году увеличился еще на 11%, после чего в 2007–2008 годах наметилась определенная тенденция к снижению — 38,6%.

По официальным данным, в 2008 году от преступных посягательств пострадали 126,5 тыс. несовершеннолетних, из которых 62,2 тысяч — от преступлений, сопряженных с насильственными действиями [6]. От общего числа пострадавших несовершеннолетних 1,9 тыс. погибли, 2,3 тыс. подросткам причинен тяжкий вред здоровью. При этом особую озабоченность вызывает отмечаемая тенденция роста числа подростков, пострадавших от действий сексуального характера 9,1 тысяч, а также ставших жертвами преступных деяний, совершенных родителями или лицами их заменяющими 3,5 тысяч [6].

Необходимо отметить, что число зарегистрированных преступлений против семьи и несовершеннолетних возрастает. В последние годы прослеживается криминальный рост преступлений против семьи и несовершеннолетних (в 1997 г. зарегистрировано 66 501 преступление; в 1998 г. — 67 074 преступления; в 1999 г. — 67 314 преступлений [1]; в 2000 г. — 65 148 преступлений; в 2001 г. — 64 118 преступлений; в 2002 г. — 50 252 преступления; в 2003 г. — 49 212 преступлений; в 2004 г. — 52 840 преступлений; в 2005 г. — 54 598 преступлений а в 2006 г. было совершено 56 817) [2]. В среднем ежегодно в Российской Федерации совершается более 200 тыс. преступлений, так или иначе посягающих на права и интересы несовершеннолетних. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2005 г. потерпевшими от различных преступлений стали 114 560 детей (что составляет примерно 5,4% от общего количества потерпевших от преступлений), от зарегистрированных преступлений погибли 4 370 детей, здоровью 7 326 детей был причинен тяжкий вред [9].

Статистические данные (Ф. 455 кн.11 ГИАЦ МВД России) [3] за последние годы в целом фиксируют снижение числа насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Так в 2009 г. всего по России в отношении несовершеннолетних было зарегистрировано 106 399 насильственных преступлений, что составляет 5,2% от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2010 г. — 97 159 преступлений, что составляет 5,3% от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2011 г. — 89 896 преступлений — 5,3% от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2012 г. — 84 558 преступлений — 5,3% от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2013 г. — 84 055 преступлений — 5,5% от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2014 г. — 86 267 преступлений [3].

Так, в том числе в 2009 году в отношении несовершеннолетних было совершено 23 111 тяжких и особо тяжких преступлений; 32 559 преступлений против жизни и здоровья; 10 212 преступлений против половой неприкосновенности; 67 700 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. В 2010 году в отношении несовершеннолетних

было совершено 20 850 тяжких и особо тяжких преступлений; 29 701 преступлений против жизни и здоровья; 9 524 преступлений против половой неприкосновенности; 55 170 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. В 2011 году в отношении несовершеннолетних было совершено 17 934 тяжких и особо тяжких преступлений; 27 919 преступлений против жизни и здоровья; 10 624 преступлений против половой неприкосновенности; 50 772 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. В 2012 году — 15 119 тяжких и особо тяжких преступлений; 29 041 преступлений против жизни и здоровья; 8 825 преступлений против половой неприкосновенности; 46 759 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. В 2013 году — 15 432 тяжких и особо тяжких преступлений; 29 709 преступлений против жизни и здоровья; 8 490 преступлений против половой неприкосновенности; 46 723 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. И в 2014 году — 13 314 тяжких и особо тяжких преступлений; 30 213 преступлений против жизни и здоровья; 9 989 преступлений против половой неприкосновенности; 45 218 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями соответственно [3]. Непосредственно от преступлений со стороны членов семьи в 2013 г. пострадало 8 328 несовершеннолетних, что на 21% больше, чем в 2012 г. — 6 575 детей, из которых от преступных действий или бездействий самих родителей — 5 423 несовершеннолетних (для сравнения в 2012 г. — 4 880 ребенка) [3]. Следовательно, только около 8% из общего числа пострадавших от насильственных преступлений детей становятся жертвами непосредственно родительского насилия и около 2% — жертвами со стороны иных членов семьи. Относительно общей численности детей, проживающих в России, число несовершеннолетних жертв семейного насилия составляет 0,02%. В то же время примерно 90% несовершеннолетних, пострадавших от насильственных преступлений, ежегодно становятся жертвами лиц, не связанных с ними родственными связями, что свидетельствует о том, что именно такое насилие является, по настоящему, серьезной проблемой [7]. Имеющийся спад преступности в отношении несовершеннолетних обеспечивался за счёт сокращения преступлений против собственности, число которых например с 2009 по 2011 гг. снизилось почти вдвое, а также против жизни и здоровья, темпы снижения которых, по сравнению с предыдущим годом, составили: в 2010 г. — 8,8%, в 2011 г. — 6% [8].

Проанализировав статистические данные можно сделать вывод, что за последние годы наблюдается снижение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в целом. Так с 2009 по 2014 гг. уровень совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних снизился на 21%; с 2011 по 2012 гг. — на 5,9%; с 2012 по

2013 гг. — на 0,6%. Анализ данных судебной статистики позволяет сделать вывод, что, несмотря на снижение динамических показателей, удельный вес преступлений в отношении несовершеннолетних в общем количестве преступлений оставался стабильно высоким. В 2013 году удельный вес преступлений в отношении несовершеннолетних от общего количества зарегистрированных преступлений составил 91%.

Однако за последние годы увеличилось число преступлений против половой неприкосновенности и их удельные веса в структуре всей преступности в отношении несовершеннолетних. Как отмечает Тимошина Е. М. за период с 2009 по 2011 гг. более чем в 2,5 раза увеличилось общее число изнасилований несовершеннолетних (п. «а» ч.3 ст. 131 УК РФ); в том числе более чем в 3 раза возросло число изнасилований потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ);

в 4,6 раза увеличилось число насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ); в 4,4 раза возросло число насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); более чем в 3 раза увеличилось число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ); в 4,7 раза возросло число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 134 УК РФ); в 8,6 раза увеличилось число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134 УК РФ) [8]. С 2009 по 2011 гг. число развратных действий с несовершеннолетними (ст. 135 УК РФ) возросло в 1,3 раза, причем, максимальное увеличение регистрируемых показателей пропорционально снижению возраста жертвы: число преступных посягательств в отношении самой младшей группы — не достигших 12 лет, наиболее высокое, а динамика роста преступности более выразительна. Таким образом, в рассматриваемый период в 2,2 раза увеличилось число развратных действий в отношении детей, не достигших 16 лет (ч.1 ст. 135 УК РФ); более чем в 5 раз возросло число развратных действий в отношении детей, не достигших 14 лет (ч. 2 ст. 135 УК РФ); в 4,8 раз увеличилось число развратных действий в отношении детей, не достигших 12 лет (ч.1 ст. 135 УК РФ) [8]. Среди преступлений против нравственности, число которых возросло с 2009 по 2011 гг. более чем в 3 раза, основной прирост — в 46 раз составили изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ч.1 ст. 242.1 УК РФ). Причем максимальный рост преступности и в данном случае зафиксирован в отношении малолетних детей [8].

Данные омской региональной прокуратуры свидетельствуют о том, что в 2012 году суды рассмотрели на

64 процента больше уголовных дел касающихся преступлений против половой неприкосновенности, а также половой свободы несовершеннолетних, чем за все предыдущие годы. Отмечается, что четвертая часть всех рассмотренных уголовных дел данной категории, касается преступлений, в которых возраст потерпевших детей составляет от 3 до 10 лет. Аналогичное количество дел было рассмотрено в судах Омской области, где преступления совершались против подростков в возрасте 15–16 лет. При этом потерпевшие, чей возраст составляет 13–14 лет, фигурируют в 32% всех уголовных дел данной категории. Что касается детей в возрасте 11–12 лет, то они стали жертвами сексуальных преступлений в 12% случаев [10].

Опасность, рассматриваемых нами преступлений заключается не столько в количественных показателях, сколько в качественной характеристике, поскольку насильственные преступления, совершенные в группе, оказывают серьезное воздействие на психическое состояние несовершеннолетних, их правильное развитие и соответственно на будущее всего общества в целом.

Так по данным статистической отчетности лиц привлеченных к уголовной ответственности за период 2002–2007 гг. по процентному соотношению виновных лиц в категории до 18 лет — как правило, значительно меньше одного процента преступников. В возрасте до 25 лет преступления против несовершеннолетних совершают около 7% лиц. И в возрасте до 30 лет преступления совершают порядка 16%, а в возрасте от 30 до 50 лет — самый пик преступности против несовершеннолетних — более 73%. Далее следует резкий возрастной спад — после 50 лет преступления данной категории совершают 2–4% [4].

Помимо этого, 34% преступников ранее уже были судимы, при этом, 15% из них ранее попадали на скамью подсудимых именно за совершение преступлений против половой свободы, а также половой неприкосновенности. Довольно часто сами преступники имеют семьи и у них есть маленькие дети [10].

Так в следственном управлении СК Российской Федерации по Ставропольскому краю проанализировано состояние работы следственных органов по противодействию преступлениям, в отношении несовершеннолетних за 9 месяцев 2012 года. Проведенный анализ показал, что за 9 месяцев 2012 года возбуждено 245 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, это на 160 дел больше чем в 2011 году. В суды для рассмотрения по существу направлено 122 уголовных дела. Наиболее распространенной категорией преступлений, совершаемой в отношении несовершеннолетних, являются преступления на сексуальной почве. В текущем году совершено 181 преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В результате преступных посягательств погибло 23 ребенка, тогда как за весь 2011 года данное число составляло 16 [11]. В пензенской области наблюдается в целом снижение количества зарегистрированных преступлений

в отношении сексуальной направленности (2010 г. — 67, 2011 г. — 70; +4,5%), преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних (2010 г. — 145, 2011 г. несовершеннолетних за 12 месяцев (2010 г. — 547, 2011 г. — 501; -8,4%), однако в частности заметен рост преступлений — 164; +13,1%). По статье 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанное с жестоким обращением) наблюдается снижение количества преступлений (50—36) на 28%. За 4 месяца (2011 г. — 193, 2012 г. — 149;

-22,8%) в отношении несовершеннолетних наблюдается так же, снижение количества зарегистрированных преступлений в том числе снижение количества преступлений сексуальной направленности (2011 г. — 34, 2012 г. — 25; — 26,5%), преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних (2011 г. — 53, 2012 г. — 50; -5,7%) [5]. Из приведенных данных видно, что большая доля преступлений в отношении несовершеннолетних являются насильственные преступления — сексуальное и физическое насилие.

Литература:

1. Долгова, А. И./ Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. проф. А. И. Долговой.// М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. с. 18.
2. Долгова, А. И./ Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под ред. А. И. Долговой// Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Российская криминологическая ассоциация. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. С.113.
3. Данные официальной статистики ГИАЦ МВД России Ф.455 кн11
4. Данные статистической отчетности лиц привлеченных к уголовной ответственности за период с 2002 по 2007 гг.// сайт www.mvd.ru
5. Статистические данные о состоянии преступности в Пензенской области среди несовершеннолетних и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, за 09 месяцев 2012 г. (в сравнении с АППГ 2011 г.)
6. Тамбовцев, Е. А. Некоторые аспекты виктимности несовершеннолетних. Восточно-Сибирский институт МВД РФ. Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития — 2009 г. — Ч.1 — С.186—187
7. Тимошина, Е. М. Актуальные направления защиты детей от преступных посягательств/ Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра. М.: — 2013 г. — С.168
8. Тимошина, Е. М. Проблемы и лжепроблемы ювенальной юстиции / Е. М. Тимошина // Пробелы в Российском законодательстве. — 2011-№ 5 — С.64—70
9. Эмирбекова, Э. Э. /Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. с. 12.
10. [электронный ресурс]. URL: <http://infomsk.ru/news> — режим доступа свободный.
11. [электронный ресурс].URL: <http://www.mamask.ru/news/35-news/1185-prestupleniya-protiv-detei-v-stavropolskom-krae> — режим доступа свободный.
12. См. резолюцию «О мерах по противодействию различным формам насилия над детьми», принятую по итогам расширенного заседания Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы 17 марта 2009 г.

Права пережившего супруга при наследовании по закону

Лантух Анастасия Владимировна, студент

Северный филиал Российской правовой академии Минюста РФ (г. Петрозаводск)

Наследование пережившим супругом является одной из актуальных тем в области наследственного права. Несмотря на то, что Гражданский Кодекс РФ предусматривает отдельные нормы, регулирующие данный вопрос, зачастую возникают некоторые споры, в определении доли пережившего супруга в наследственной массе [6].

В первую очередь, необходимо отметить, что наследником может являться только тот супруг, с которым на

момент открытия наследства, были зарегистрированы супружеские отношения в установленном законом порядке и не прекращены на этот момент. Следовательно, если суд вынес решение (и оно вступило в законную силу) о признании брака недействительным, либо брак был расторгнут до открытия наследства, то переживший супруг исключается из списка наследников первой очереди по закону [3].

Вместе с тем, факт нахождения супругов в зарегистрированном браке не исключает право каждого из них на имущество. Так п.4 ст. 38 Семейного Кодекса РФ гласит, что при прекращении супружеских отношений имущество может быть признано за каждым из супругов в период их раздельного проживания. Поддерживает это мнение Казанцева А.Е., которая считает, что фактическое прекращение отношений между супругами означает прекращение лично-доверительных отношений между супругами, поэтому можно предположить, что, супруг, составляя завещание, вряд ли бы завещал имущество второму супругу [7].

В настоящее время, в соответствии со статьей 1150 Гражданского Кодекса РФ переживший супруг имеет право не только на часть имущества принадлежащее ему после смерти супруга по завещанию либо по закону, но и на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем, которое является их совместной собственностью.

Доля умершего супруга в совместно нажитом имуществе определяется в соответствии с нормами семейного и гражданского законодательства, согласно которому общим имуществом супругов является имущество, приобретенное супругами во время брака [2]. Стоит отметить, что при этом не имеет значения на чье имя либо за чьи из супругов средства было приобретено данное имущество, отсутствие дохода у одного из супругов также не влияет на статус имущества. Важно отметить, что некоторые могут не входить в совместное имущество. Таковыми являются: имущество, которое принадлежало одному из супругов до вступления в брак, имущество, полученное по наследству и по другим безвозмездным сделкам, а также имущество, полученное супругом в дар. Верховный Суд РФ отнес к собственному имуществу супруга то имущество, которое было приобретено в период брака, но за те средства, которые принадлежали одному из супругов до вступления в брак. Согласно ст. 39 СК РФ при разделе совместно нажитого имущества, доли супругов признаются равными.

Таким образом, наследство пережившего супруга составляет половину общей собственности супругов. Данный факт, не умоляет права наследника (пережившего супруга) претендовать в соответствии с законом на долю в имуществе наследодателя. То есть, иными словами, наследодателю принадлежит $\frac{1}{2}$ доли совместно нажитого имущества в период брака, и переживший супруг имеет право претендовать на часть этого же имущества, но оно уже будет поделено между всеми наследниками в соответствии с очередью наследования [1].

Для того, чтобы получить свою долю в совместно нажитом имуществе, после смерти наследодателя, пережившему супругу необходимо получить свидетельство о праве собственности на эту долю, для чего в свою очередь необходимо соблюсти некоторые условия, а именно: необходимо наличие факта брачных отношений, наличие того факта, что имущество было приобретено в период

брачных отношений (зарегистрированных), и факт относимости имущества к общей совместной собственности.

Распределение долей в имуществе супругов может регулироваться не только общим правилом, предусмотренным Гражданским Кодексом РФ. Супруги могут при жизни установить свой порядок установления собственности на имущество, причем как на совместно нажитое имущество, так и на имущество каждого из супругов. Такой режим собственности может быть установлен посредством заключения брачного договора. При этом наследоваться пережившим супругом будет только имущество, которое относится к общей собственности супругов.

Супруги, которые проживали в фактическом браке (то есть без регистрации своих отношений) не имеют прав на долю в наследстве умершего супруга. Но необходимо отметить, что, если во время их совместной жизни какое-либо имущество было приобретено в долевой собственности, то супруг может обратиться в суд, для истребования своей доли.

Супруги, которые умерли в один день, по закону не могут являться наследниками друг друга. В таком случае, наследство будет распределяться между наследниками каждого из них.

Отдельное внимание следует уделить вопросу наследования акций. В соответствии с Российским Законодательством, установлены правила наследования акций открытого акционерного общества, таким образом, что наследники, которые приняли наследство в виде акций становятся автоматически акционерами и согласие остальных акционеров не требуется (п. 3 ст. 1176 ГК РФ). Стоит отметить, что передача акций наследнику возможна, если переживший супруг предоставит свидетельство о праве на наследство, выдаваемого по истечении установленного в законе шестимесячного срока.

Некоторое наследуемое имущество нуждается в управлении, например, акции. Нотариус может назначить доверительного управляющего им может быть переживший супруг. Для этого нотариус заключает договор доверительного управления наследственным имуществом. Это делается, например, для того, чтобы осуществлять право голосования по акциям (по вопросам выплаты дивидендов). Порядок назначения доверительного управляющего предусмотрен Методическими рекомендациями по доверительному управлению наследственным имуществом, утв. Координационно-методическим советом нотариальных палат Центрального федерального округа 26 февраля 2008 года.

Переживший супруг на основании договора доверительного управления может управлять до 50% акций, которые принадлежат умершему супругу.

Что же касается такой организационной формы, как общество с ограниченной ответственностью, то наследование доли в его уставном капитале не влечет автоматического членства в обществе (п. 1 ст. 1176 ГК РФ). Уставом может быть предусмотрено, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может переходить

дить к наследнику при согласии других участников общества [4].

Переживший супруг является участником общества с ограниченной ответственностью со дня открытия наследства, то есть он имеет все права, которые удостоверяются долей в уставном капитале такого общества, в том числе право на участие в управлении его делами. В подобных обстоятельствах наследник вправе получить от общества действительную стоимость унаследованной доли [5].

Стоит сказать, что некоторые ученые отмечают, что необходимое согласие других участников ООО на вступление в их состав ограничивает права пережившего супруга, но в то же время защищает целостность и интересы общества [8]. Я согласна с этой точкой зрения и читаю,

что существует законодательный пробел, решение которого устранило бы данную коллизию.

Таким образом, переживший супруг наделен огромным объемом прав в области наследования имущества умершего супруга. Регулирование наследственных отношений между супругами довольно широко предусмотрено законодательством. Несмотря на это судебная практика сталкивается со спорными вопросами, такими как, наследование при фактическом прекращении брачных отношений, определение доли пережившего супруга в наследстве или же участие пережившего супруга в деятельности общества с ограниченной ответственностью при наследовании доли в уставном капитале. Поэтому я считаю, что данный вопрос следует изучать, а также стремиться к устранению законодательных пробелов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. [Электронный ресурс]: [от 26.11.2001 N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001)(ред. от 05.05.2014)]. // Российская газета. — 08.12.1994. — N 238–239. — Режим доступа: [Консультант плюс].
2. Семейный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (ред. от 04.11.2014)]. // Российская газета. — 27.01.1996. — N 17. — Режим доступа: [Консультант плюс].
3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 127
4. Об обществах с ограниченной ответственностью. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014)]. // Российская газета — 15.02.2011.
5. О рынке ценных бумаг. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 22.06.1994 № 39-ФЗ (ред. от 21.07.2014)]. // Российская газета — 30.12.2013.
6. Блинков, О. Е. Наследственные права супругов в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // О. Е. Блинков // Нотариус. 2006. № 5. с. 34–38.
7. Казанцева, А. Е. Наследственное право: учебное пособие / А. Е. Казанцева. — Москва: НОРМА, 2009. — 351 с.
8. Сергеев, В. И. О соотношении наследственного, корпоративного и семейного права в спорах по поводу долей в уставном капитале ООО. 2009. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

Гражданско-правовые основания вмешательства государства в частную собственность

Махмудова Юлия Радиковна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

«Полезные следствия государственного вмешательства проявляются немедленно, прямо и, так сказать, видимым образом, тогда как отрицательные последствия проявляются постепенно, косвенным образом и незаметно... Поэтому большинство людей почти по необходимости с неоправданным одобрением относятся к государственному вмешательству. Эту естественную склонность можно нейтрализовать в данном обществе, ... только презумпцией или предубеждением в пользу личной свободы, то есть в пользу *laissez faire*» [12] — так о государ-

ственном вмешательстве рассуждал А. Дайси более чем столетие назад. Изменилось ли мнение о вторжении государства в экономику, а именно, в частную собственность к настоящему моменту?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выяснить, на каких основаниях государство вправе вмешиваться в частные отношения, в том числе в отношения частной собственности.

Известно, что отношения, связанные с частной собственностью всегда приобретают разнообразную юриди-

ческую фиксацию. В настоящее время одним из способов юридического оформления указанных отношений является совокупность правовых норм, которые не только регулируют отношения собственности, а также устанавливают границы юридической власти определённого лица-собственника, который вправе исключать любое воздействие третьих лиц на принадлежащее ему имущество.

Идея вмешательства в частную собственность для достижения социальных целей впервые была сформулирована Г. Шварцем, а затем Л. Дюги, которые выдвинули в гражданском праве теорию «правовой цели». Она предполагала, что любое имущество должно служить исключительно разумным целям всего общества; если человек использует свое имущество на неразумные нужды, бесполезные для общества, то государство или отбирает его, или принуждает имущество использовать согласно его социальному назначению [4]. Современная гражданско-правовая наука признаёт весьма ограниченное вторжение в частные отношения в строго ограниченных случаях и при определённых условиях.

Однако право частной собственности не относится к правам, не подлежащим ограничению (ст. 56 Конституции РФ). Следовательно, право частной собственности может быть ограничено федеральным законом, но исключительно в том размере, в каком это требуется в целях защиты основ конституционного строя, законных интересов других лиц и их прав, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст. 55 Конституции РФ).

Разнонаправленность частных и публичных (общегосударственных) интересов неизбежно влечёт возникновение конфликтов. Некоторые российские правоведы дореволюционного периода, такие как Александров Н.А., считали, что «человек за предоставленные ему возможности... достигать своих жизненных целей, со своей стороны обязан удовлетворять государственным и общественным нуждам» [3]. Так, например, собственник был обязан в случае надобности его участка земли для построения дорог, канав и прочего уступить этот участок с возмещением его стоимости. Современные же учёные, напротив, полагают, что «всякие ограничения права собственности неизбежно порождают весьма острые коллизии; ведь лимитирование собственности — это ограничение свободы, автономии, самостоятельности лица, которые сами по себе — единственный источник благосостояния человека» [9].

Можно сказать, что пределами права собственности являются интересы третьих лиц, тогда усечение права — это препятствия в реализации субъективного права при сохранении объема прав, причём вводимые ограничения должны быть обоснованы [7].

Л.А. Морозова предлагает выделить следующие принципы вмешательства государства в частную собственность:

— только в интересах «всеобщего блага», «общественного интереса»;

— присутствие законного возмещения государством собственнику имущественных утрат;

— определение ограничений на основании и в границах закона;

— равенство всех собственников в налагаемых на них ограничениях;

— возможность судебного обжалования изъятия государством имущества из частной собственности [6].

Критериями ограничения права собственности, отражёнными в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П являются: справедливость, пропорциональность, соразмерность, адекватность, необходимость для защиты ценностей, являющихся конституционно важными, включая права и законные интересы других лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что указанные принципы определяют основания вмешательства государства в частную собственность.

В соответствии п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Однако в юридической литературе высказывается мнение, что данная норма является формой ограничения права собственности. Как считает А.Е. Черноморец, объем прав собственника был бы намного шире в случае, если бы собственник мог распоряжаться своей собственностью любым образом, кроме «прямо запрещённых законом» действий [11]. Подобное высказывание ставит исследователей перед вопросом о том, в каких границах и в каких формах государство вправе вмешиваться в отношения частной собственности.

В законе, безусловно, предусмотрены некоторые случаи ограничения права частной собственности (ст. 129 ГК РФ), и даже принудительного отчуждения имущества у собственника (ч. 2 ст. 235 ГК РФ), а также конфискации имущества по решению суда (ст. 243 ГК РФ) и реквизиция — изъятие собственности по решению государственных органов (ст. 242 ГК РФ). Но общественные отношения регулируются не только законом. В качестве основания гражданско-правового регулирования может выступать и обычай. Помимо этого в гражданском праве применяются аналогия закона и аналогия права. Поэтому реализация принципа «разрешено всё, что не запрещено законом» не способно в полном объёме отвечать интересам общества в целом и личности в частности.

Стоит отметить связь собственника, распоряжающегося своим имуществом, и государства, которая проявляется посредством механизма изъятия государством у частных лиц доли денежных средств для осуществления публичных и социальных функций (налогообложение, обязательные платежи и т.п.). Как указал Конституционный Суд РФ, налогоплательщик не может распоряжаться по своему желанию той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы обяза-

тельно вносится в казну (абз. 2 п. 3 постановления от 17 декабря 1996 г. N 20-П) [5]. То есть, установление какого-либо налога ограничивает права частного собственника на пользование и распоряжение его финансовыми средствами. Очевидны некоторые разногласия между интересами собственника, стремящегося использовать свои ресурсы в полной мере, и интересами государства, которое ограничивает эти ресурсы в целях обеспечения благополучия всего общества.

Наряду с нормами российского права, существуют международные правовые акты, содержащие правила об ограничении прав собственника. Они приняты Российской Федерацией и их нормы обязательны для исполнения на территории нашего государства. Так, во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. установлено, что при осуществлении своих прав и свобод к человеку могут быть применены только такие ограничения, которые установлены законом в целях общественного порядка, общего благосостояния в демократическом обществе, а также признания прав и свобод других, удовлетворения требованиям морали (ч. 2 ст. 29). Схожие нормы предусмотрены международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.

В последнее время увеличился интерес к нормам о защите прав собственника по ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека, так как всё чаще встречаются исковые заявления, жалобы и другие процессуальные документы со ссылкой на данную норму. Она гласит, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства

обеспечить выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов и штрафов» [8]. Эта норма применяется не как таковая, а в контексте судебного толкования. С учётом практики разработаны основания допустимости вмешательства государства в частную собственность. Данные основания заключаются в том, что такие требования как: осуществление вмешательства в общественных интересах, законность такого вмешательства, соблюдение справедливого баланса частного и общего интересов должны быть реализованы одновременно. Если нет хотя бы одного элемента, вмешательство считается невозможным.

Требование о справедливом балансе частных и публичных интересов является дискуссионным. Так, например, если при иске публичного образования о возврате приватизированного имущества будет доказано, что ущерб, наносимый частному лицу несоразмерен с интересом, который защищает публичный орган, то суд вправе сослаться на ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека и отказать в иске.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в условиях главенства права, юридического равенства, вторжение публично-правового образования в частную собственность не должно являться свободным и пренебрегать соотношением между потребностями общества и важными критериями охраны основополагающих прав личности, что подразумевает пропорциональность используемых инструментов и желаемой цели, для того чтобы обеспечить равновесие конституционно охраняемых ценностей и исключить не только нарушение прав частного лица, но также его излишнее обременение.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Приор, 2014. 32с;
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2014. С. — 720;
3. Александров, Н. А. Краткое руководство к наглядному ознакомлению с гражданским правом или азбука этого права. Одесса: Типография Л. Нитче, 1869. С. — 76;
4. Волков, А. В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». — Волг.: Станица-2, 2007. — с. 352;
5. Лазарев, Л. В., Морщакова Т. Г., Страшун Б. А и др. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России. — М., 2005. — с. 670;
6. Морозова, Л. А. Государство и право // жур. «Государство и право». — М.: Наука, 1998. N 8. — с. 72;
7. Савельев, А. А. О пределах ограничений и обременений права собственности. — М.: Юрист. 2007. — с. 145;
8. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2002. — с. 512;
9. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве. — М.: Статут, 2010. — с. 892;
10. **Соловьёв, В. Н. Ограничения права частной собственности при реализации социальной функции гражданского права.** [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=3409> (дата обращения 31.09.2014);
11. Черноморец, А. Е. Некоторые теоретические проблемы права собственности в свете Гражданского кодекса РФ (часть первая) // Государство и право. 1996. N 1. — с. 96;
12. Dicey, A. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion during the Nineteenth Century. — London, 1914. P. 35.

Способы и основания установления отцовства по российскому семейному законодательству

Нестерова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Законодательство РФ предусматривает два способа установления отцовства: добровольное установление отцовства и установление отцовства в судебном порядке.

Добровольное установление отцовства предполагает подачу после рождения ребенка его отцом и матерью, не состоящими в браке между собой, совместного заявления об установлении отцовства в органы загса. В совместном заявлении об установлении отцовства должны быть подтверждены признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, и согласие матери на установление отцовства данного лица в отношении рожденного ею ребенка.

В отдельных случаях подать данное заявление после рождения ребенка невозможно или затруднительно: так например, отец ребенка во время беременности матери тяжело заболел и находится при смерти, направляется в командировку, сопряженную с риском для жизни, и т.д. При наличии данных обстоятельств законодатель (ст. 48 Семейного Кодекса РФ) [1] предоставляет будущим родителям ребенка право подать совместное заявление об установлении отцовства еще до рождения ребенка во время беременности матери. Запись о родителях в этих случаях производится после рождения ребенка, поэтому поданное заявление может быть отозвано отцом или матерью в любое время до регистрации рождения ребенка в органах загса.

Добровольное установление отцовства возможно и по заявлению одного отца, но только в случаях, когда мать ребенка умерла, признана судом недееспособной, лишена по суду родительских прав или невозможно установить ее место нахождения. В целях предотвращения ущемления прав и интересов детей подача такого заявления возможна только при получении предварительного согласия органа опеки и попечительства, при отказе органа опеки и попечительства дать такое согласие — при наличии решения суда.

Установление происхождения ребенка от отца осуществляется судом в порядке искового производства (ч.1 п.1 ст. 22 Гражданский Процессуальный Кодекс РФ) [2].

При рассмотрении дел об установлении отцовства необходимо иметь в виду, что обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке, предусмотренные ст. 49 Семейного Кодекса РФ, существенно отличаются от тех, которые предусматривались ст. 48 Кодекса о Браке и Семье РСФСР [3]. Учитывая порядок введения в действие и порядок применения ст. 49 Семейного Кодекса РФ, установленный п.1 ст. 168 и п.1 ст. 169 Семейного Кодекса РФ, суд, решая вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться при рассмотрении дела об уста-

новлении отцовства, должен исходить из даты рождения ребенка.

Исковое заявление об установлении отцовства подается в суд по месту жительства истца либо по месту жительства ответчика. Суд рассматривает поданные документы и в течение 5 дней должен назначить дату предварительного судебного заседания в порядке подготовки дела к судебному разбирательству. В случаях если место пребывания лица, к которому предъявлен иск об установлении отцовства, неизвестно, судом в соответствии со ст. 120 Гражданского Процессуального Кодекса РФ может быть объявлен его розыск. На предварительном судебном разбирательстве будут решаться вопросы о необходимости получения новых доказательств, назначения экспертизы. Если истцу или ответчику не удалось представить доказательства, то следует составить ходатайства об истребовании доказательств, указать, какие именно обстоятельства может подтвердить или опровергнуть данное доказательство, где оно находится. Также на этом заседании возможно ходатайствовать о назначении экспертизы для установления отцовства. После проведения предварительного заседания назначается дата судебного рассмотрения дела по существу. Перечень доказательств, которые могут быть использованы в процессе об установлении отцовства не ограничен. Они могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что отцом ребенка является ответчик. Ни одно доказательство не может иметь приоритетного характера и должно рассматриваться лишь в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими или опровергающими данные, представленные лицами, участвующими в деле. К доказательствам могут относиться письма, анкеты, заявления, показания свидетелей, вещественные доказательства, другие фактические данные (например, бесплодие мужа, нахождение в командировке). В качестве доказательств могут выступать завещание, составленное в пользу ребенка, договор страхования, дарения при условии, что ответчик в них указывает на родственные отношения с ребенком. Суд может назначить экспертизу для установления отцовства. Экспертиза назначается для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, с учетом мнения сторон и обстоятельств дела. С помощью судебно-медицинских экспертиз могут быть установлены время зачатия (судебно-гинекологическая экспертиза), способность ответчика иметь детей, наличие или отсутствие родственной связи с ребенком (биологическая, молекулярно-генетическая).

Единственной экспертизой, позволяющей установить происхождение ребенка от того или иного лица, является ДНК-дактилоскопия (она дает ответ на вопрос, является

ли мужчина отцом данного ребенка или нет, причем практически со стопроцентной вероятностью). Несмотря на то, что формально ДНК-дактилоскопия, как и всякая экспертиза, не имеет для суда заранее установленной силы, положительное заключение такой экспертизы должно вести к удовлетворению иска.

В случае неявки стороны на экспертизу по делам об установлении отцовства, когда без этой стороны экспертизу провести невозможно вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности (ч.3 ст. 79 ГПК РФ).

Суд в исковом порядке рассматривает и требования об исключении записи об отце, произведенной актовой записи о рождении в соответствии с ч.ч.1 и 2 ст. 51 Семейного Кодекса РФ, и внесении новых сведений об отце (то есть об установлении отцовства другого лица), если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу, поскольку в силу п.3 ст. 47 Гражданского Кодекса РФ [4] аннулирование записи акта гражданского состояния полностью либо в части может быть произведено только на основании решения суда.

Одновременно с иском об установлении отцовства может быть предъявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка. В случае удовлетворения иска об установлении отцовства алименты присуждаются со дня предъявления иска (п.2 ст. 107 Семейного Кодекса РФ). Вместе с тем необходимо учитывать, что возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошедшее время в данном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка.

Установление происхождения ребенка от умершего отца осуществляется судом также в порядке особого производства. Если предполагаемый отец ребенка умер, но признавал при жизни себя отцом ребенка, то нужно обратиться в суд по месту жительства заявителя об установ-

лении юридического факта признания умершим своего отцовства (ст. 50 СК РФ, п.4 ст. 264, ст. 265–268 ГПК РФ) [5, с. 15]. Такое установление факта признания отцовства чаще всего требуется для получения наследства и включения ребенка в число наследников, а также для назначения ребенку пенсии по случаю потери кормильца.

Если умерший оставил завещание, то в случае установления отцовства несовершеннолетний ребенок будет иметь право на получение обязательной доли в соответствии со ст. 1149 Гражданского Кодекса РФ [6].

Если цель установления факта — назначение пенсии, то заинтересованным лицом следует привлечь орган социальной защиты населения, который будет назначать пенсию.

Привлеченные к участию в деле заинтересованные лица вправе представлять доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого судом заявления об установлении факта признания отцовства, участвовать в исследовании обстоятельств дела, обжаловать вынесенное решение и совершать другие процессуальные действия.

При удовлетворении заявления представляется возможным внести изменения в актовую запись о рождении ребенка и присвоить ребенку фамилию отца и его отчество (ст. ст. 58,59 Семейного Кодекса РФ).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рассмотренные обстоятельства не всегда могут послужить основанием для безусловного и бесспорного вывода об отцовстве лица. Судом должны быть приняты во внимание и обязательно проверены те или иные доводы ответчика, опровергающие сведения о его отцовстве (неспособность к оплодотворению по состоянию здоровья, отсутствие ответчика в месте совместного проживания с матерью ребенка на момент зачатия ребенка и т.п.). Данные экспертизы могут быть использованы судом с целью исключения отцовства ответчика.

Суд при решении вопроса о принятии отказа от иска должен убедиться, во-первых, в добровольности намерений истца и, во-вторых, в том, что это соответствует интересам ребенка. Кроме того, суд должен разъяснить истцу процессуальные последствия этого действия: прекращение производства по делу и невозможность повторного обращения в суд с таким же иском.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с изм. от 31.12.2014) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Свод законов РСФСР, т. 2, с. 43.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Российская газета, N 238–239, 08.12.1994.
5. Семейный кодекс РФ. — М. Проспект 2009.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

Некоторые вопросы истории возникновения и становления районных судов в России

Погорелая Татьяна Игоревна, помощник судьи
Хорольский районный суд Приморского края

В апреле 1978 года была принята новая Конституция РСФСР. В статье 164 Конституции РСФСР говорилось, что все суды образуются на началах выборности судей и народных заседателей. Народные судьи районных (городских) народных судов избираются гражданами района (города) на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Народные заседатели районных (городских) народных судов избираются на собраниях граждан по месту их работы или жительства открытым голосованием сроком на два с половиной года.

Судьи и народные заседатели ответственны перед избирателями или избравшими их органами, отчитываются перед ними и могут быть ими отозваны в установленном законом порядке.

Народный суд в СССР являлся основным звеном советской судебной системы. Такое положение народного суда было связано, прежде всего, с его широкой компетенцией по осуществлению правосудия: он рассматривал и разрешал в качестве суда первой инстанции почти все уголовные дела, кроме дел об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах, хищениях государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, государственных преступлениях и некоторых других, отнесенных законом к ведению иных судов; всех гражданских дел, подведомственных судебным органам; дел об административных правонарушениях, за которые судом (судьей) применяются меры административного воздействия. [1]

Положение народного суда было обусловлено и характером его взаимоотношений с обществом, который определялся самим понятием «народный». Основной формой участия граждан в судебной деятельности «народного» суда являлось включение в состав суда народных заседателей.

Районный (городской) народный суд, рассматривавший в 70-х гг. более 90% всех гражданских и уголовных дел, чаще других судов восстанавливал нарушенные права, принуждал к исполнению неисполненных обязанностей и был непосредственно связан с нуждами населения. Этим и объясняется его особое место в системе судебных органов СССР.

13 августа 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», на основе которого вводится ряд новшеств в институт судебного надзора. Указ установил, что пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, определения и постановления суда не допускается

по истечении года с момента вступления их в законную силу не только в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении или за мягкостью наказания, но и по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного. Новый Указ расширил также перечень лиц, которые могли быть приглашены на заседания президиума, включив в него, помимо осужденного, также оправданного, их защитников, законных представителей несовершеннолетних, гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей [2].

Как можно отметить, в связи с перестроечными процессами со второй половины 80-х гг. XX века в отечественной правовой системе обозначилось усиление демократических тенденций. Значительную роль в становлении правового государства призвана была сыграть Декларация прав и свобод человека, принятая 5 сентября 1991 г. Ее принятие должно было способствовать приближению правового статуса личности в Советском Союзе к стандартам мирового сообщества, согласованию отечественного законодательства с международными обязательствами Советского Союза. В соответствии с ее основными положениями 22 ноября 1991 г. в Российской Федерации принимается Декларация прав и свобод человека и гражданина. И впервые в многовековой истории России основополагающие права человека признаются в качестве естественных, а не дарованных государством. Декларация имела прямое действие и обязательно подлежала к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами, а закрепленные в ней права и свободы подлежали судебной защите. В этом важнейшем политико-правовом документе перед отечественным законодательством была поставлена задача: расширения круга вопросов, подведомственных судам, в частности установления судебного контроля за правоммерностью ареста и содержания под стражей и других действий исполнительных органов.

Идеи радикальных изменений судопроизводства в России, его принципов, форм в сторону демократизации и гуманизации нашли свое отражение в Концепции судебной реформы Российской Федерации, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.

Одними из важнейших направлений судебной реформы были названы: создание федеральной судебной системы; признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом; расширение возможности обжалования в суде неправомерных решений должностных лиц, уси-

ление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого [3].

Процесс обновления российского судостроения активизировался в значительной мере со второй половины 1990 г., после того как была принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР» 12 июня 1990 г. В действовавшую тогда Конституцию РСФСР были внесены многочисленные изменения и дополнения, имевшие прямое или косвенное отношение к судам.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ закрепила ряд важнейших принципов, определяющих деятельность по совершенствованию процессуального законодательства с целью обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Судебная практика призвана была также способствовать реализации конституционного права граждан на судебную защиту, о чем свидетельствуют важнейшие постановления Пленума Верховного Суда РФ [4] и постановления Конституционного Суда РФ. Существенную роль в обеспечении судебной защиты играет практика Конституционного Суда РФ, решения которого свидетельствуют, что данный механизм постепенно выводится из-под действия различных ограничений и распространяется на все более широкий круг отношений. Наиболее сложные правоотношения, как известно, связаны с осуществлением уголовного преследования, применением мер уголовно-процессуального принуждения, расследованием уголовных дел. Поэтому усиливается судебный контроль за проверкой законности и обоснованности решений следователя и прокурора.

На протяжении десятилетий, вплоть до принятия Закона о судебной системе, районный суд имел наименование «районный народный». Этим подчеркивалась его близость к населению и то обстоятельство, что судьи районного суда избирались жителями района. С изменением порядка наделения судей полномочиями отпало основание для такого названия, но сущность районного суда от этого не меняется. По своему местоположению районные суды наиболее близки к населению, что реально позволяет гражданам обратиться именно в этот суд за защитой своих прав.

Дальнейшее развитие судебного контроля в российском досудебном производстве происходит под воздействием механизма реализации общепринятых принципов и норм международного права. 28 февраля 1996 г. в Страсбурге состоялась церемония вступления России в Совет Европы. Российская Федерация, вступив в Совет Европы, приняла на себя обязательства о приведении всего своего законодательства и практики его применения в соответствие с европейскими стандартами. Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», который вступил в силу 5 мая 1998 г., было официально объявлено о намерении

России изменить законодательство в соответствии с европейскими правовыми стандартами.

Важно подчеркнуть, что процессуальные гарантии представляют основу Европейской конвенции, и это связано с тем, что Совет Европы рассматривает гарантии личной свободы и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 5 и 6 Конвенции) как наиважнейшие. Достаточно отметить, что большинство решений Европейского суда по правам человека принято по жалобам на нарушение именно этих статей Конвенции. Отныне граждане Российской Федерации вправе обратиться в этот суд за защитой своих прав, а на российскую правовую систему распространяются прецеденты Европейского суда — несколько сотен вынесенных им решений [5].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод по уровню требовательности и механизмам реализации правовых норм, как явствует сегодня, стоит на порядок выше других международных актов по правам человека.

Следует отметить, что последнее десятилетие XX века было ознаменовано в России принятием новой Конституции Российской Федерации (1993 г.), что явилось важным историческим событием. Россия продемонстрировала реальное стремление власти к созданию государства, основанного на общедемократических принципах и признающего человека, его права и свободы высшей ценностью.

Присоединившись к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1966 г., Россия взяла курс на обеспечение любому лицу, права и свободы которого были нарушены, эффективных средств правовой защиты его законных интересов.

Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В этой связи в основе Конституции заложена концепция правового статуса человека, согласно которой в центре всех общественных процессов находится человек, его права и свободы, гарантированные и юридически защищенные. «Конституция РФ как система ограничения государственного произвола предназначена для обеспечения свободы личности» [6]. Вот почему обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает применение государством различных способов и методов. А посему сегодня особое место заслуженно отводится судебной защите прав и свобод человека и гражданина.

В механизме исполнения принятой на себя государственной обязанности защищать права и свободы человека, гражданина наиважнейшая роль отводится судебной власти, которая правомочна разрешать различные конфликты, споры правового характера, поддерживать правопорядок и восстанавливать мир, согласие, справедливость.

Являясь ветвью государственной власти, судебная власть тем самым выполняет государственную функцию — функцию защиты прав и свобод личности.

Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено объективными потребностями общественного развития.

Необходимость гарантированности обеспечения доступа к правосудию граждан настоятельно обозначила вопрос о гуманизации, демократизации, упрощении и удешевлении судопроизводства. Поскольку верховенствующая роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина принадлежит судебной власти посредством осуществления правосудия, то, стало быть, напрашивается необходимость и далее совершенствовать механизм осуществления правосудия с тем, чтобы создать развитую систему гарантий, с помощью которой можно было бы решать стоящие задачи.

Всеобщая декларация прав человека рассматривает право на доступ к правосудию в тесной взаимосвязи с требованием создания эффективного механизма судебной защиты. В ст. 8 отражено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав и свобод, предоставленных ему конституцией или законом. Суд, осуществляющий правосудие, посредством

которого защищается нарушенное право, выступает существенной гарантией в системе обеспечения прав личности на современном этапе развития общества и государства.

Активно нарастающие процессы глобализации обусловлены интернационализацией мировой экономики, проникновением в государства транснациональной преступности. И хотя мир сегодня озадачен борьбой с международным терроризмом, однако не следует отрицать, что высшей ценностью современного развития мирового сообщества выступают права и свободы личности. Признание и подчинение государства гражданским субъективным правам в корне меняет современное состояние юстиции.

И если правосудие предполагает равенство противостоящих субъектов — сторон, то это означает, что наступило время качественных перемен в судопроизводстве. Меняется в целом все судопроизводство, в котором суд как орган судебной власти предстает в качестве органа, наделенного государственной властью функцией по осуществлению защиты основных прав и свобод человека, гражданина.

Литература:

1. Агеева, Г. Н., Альшкуль, Ю. В. Суд и правосудие в СССР: Учебник. — М.: Юридическая литература, 1974
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. N 33. Ст. 966.
3. Концепция судебной реформы в РСФСР. Верховный Совет РСФСР. М., 1992. с. 40—42.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. N 10 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» (в ред. Постановления Пленума от 29 августа 1980 г. N 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986 гг. М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1987; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. N 8. с. 3—4.
5. См.: Нафиев С. Х., Васин А. Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань, 1998. с. 7.
6. Андреева, О. И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в свете уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / Под ред. М. К. Свиридова. Томск: Изд-во ТомГУ, 2004. с. 12.

Анализ системы контроля в администрации Приморского края

Титова Ксения Дмитриевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Актуальность данной темы исследования связана с тем, что на настоящий момент нет достаточно четкой системы контроля деятельности Администрации Приморского края с показателями ее качества и эффективности. В то же время известно, что лишь при правильно и грамотно выстроенной системе контроля определенных показателей можно достигнуть несомненного успеха.

Часто понятие контроля понимают в негативном смысле, как что-то нечто ограничивающее. Такое мнение

может сложиться в том случае, если контроль избыточен. Но в действительности именно контроль определяет достижение поставленных целей, которые соответствуют ожидаемым результатам.

Контроль работы должен производиться сотрудниками Администрации Приморского края (самоконтроль). Так формируется понимание работниками целей, планируемых результатов, своих полномочий, сроков и методов использования имеющихся ресурсов, что ведет к продук-

тивной работе. Система контроля позволяет выявить на разных этапах деятельности ошибки, отклонения, возможные проблемы, а своевременный контроль позволяет их предупредить или вовремя скорректировать.

Система контроля подразделяется на внутренний контроль и внешний.

Рассмотрим внутреннюю систему контроля на примере Администрации Приморского края.

Контроль деятельности Администрации Приморского края возложен на структурное подразделение аппарата Администрации Приморского края — административный департамент, его деятельность регулируется постановлением Администрации Приморского края от 27 декабря 2012 года № 440-па, в соответствии с которым департамент осуществляет контроль над выполнением поручений Президента РФ, Правительства РФ, Губернатора Приморского края, контроль над документооборотом, а также занимается вопросами, связанными с рассмотрением обращений граждан.

В Администрации Приморского края существуют определенные методы системы контроля.

Во-первых, это проверки, которые могут быть плановыми и внеплановыми. Суть проверки состоит в том, чтобы определить, как функционируют органы исполнительной власти, выполняют ли они поручения (сроки, качество исполнения), какие нарушения допускают.

Во-вторых, это контроль над устранением недостатков в ходе рабочей деятельности, где главным фактором выступает своевременность устранения ошибок.

В-третьих, административным департаментом составляются обобщающие аналитические справки по итогам проверок, где указываются выявленные нарушения и выполнение рекомендаций по их устранению.

К методам внутреннего контроля относят также централизованный учет обращений граждан, их своевременное рассмотрение, как организована методическая помощь, проводимая департаментом по вопросам организации и обеспечения контроля исполнения документов с целью повышения исполнительской дисциплины в органах исполнительной власти Приморского края, структурных подразделениях аппарата Администрации Приморского края, чему способствует использование системы электронного документооборота.

Кроме этого одной из форм внутреннего контроля за деятельностью органов исполнительной власти Приморского края послужит формирующийся проект «Общественный контроль», который предоставит возможность общественности оценивать и контролировать деятельность исполнительных органов Приморского края и позволит наладить взаимодействие между населением и Администрацией Приморского края. Так на сайте control.primorsky.ru граждане смогут сообщать об обнаруженных ими проблемах, недостатках и нарушениях в работе государственных и муниципальных структур.

Далее рассмотрим внешнюю систему контроля.

Внешний контроль Администрации Приморского края может осуществляться Контрольным управлением Пре-

зидента Российской Федерации и контрольной комиссией полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

В их задачи входят контроль и проверка исполнения органами исполнительной власти Приморского края указов, распоряжений и иных решений Президента Российской Федерации.

По итогам проверок проводится информирование Президента Российской Федерации и Руководителя Администрации Президента Российской Федерации об их результатах и подготовка предложений по предупреждению и устранению выявленных нарушений.

Говоря иными словами, внешний контроль призван обеспечивать законность и дисциплину работы органов исполнительной власти Приморского края путем предупреждения и устранения выявленных нарушений.

Изучив систему контроля, мы пришли к выводу, что система контроля, в целом, органов исполнительной власти направлена в основном на срок исполнения распорядительных документов, а не на качественное их исполнение. Осуществление постоянного результативного контроля будет способствовать реальному исполнению нормативных актов, а не их «бумажному исполнению», при этом необходимо избегать «перекосов», когда большие усилия затрачиваются на контроль, а не на саму реализацию того или иного нормативного акта.

Ошибочно полагать, что система контроля предполагает только выявление нарушений с последующим наказанием виновных и принятием соответствующих «карающих» управленческих решений. В действительности одна из основных задач контроля — это выявление различных проблем в процессе деятельности Администрации Приморского края и их устранения на ранних этапах, позволяющих достигнуть планируемых результатов.

Для того чтобы усовершенствовать систему контроля Администрации Приморского края, по моему мнению, следует публиковать на официальном сайте Администрации Приморского края отчеты о результатах проверки, в том числе предоставлять сводные доклады за год об осуществлении контроля, что повысило бы показатели эффективности такого контроля.

При этом интернет-пользователи могли бы наглядно видеть, каким образом осуществляется контроль исполнения тех или иных поручений органам исполнительной власти Приморского края, на основе чего делали бы выводы о полученных результатах.

Предоставление в открытом доступе данных об итогах проверки, а также о нарушениях, выявленных в ходе этих проверок, в свою очередь, повысит не только эффективность контроля, но и возложит большую ответственность на тех, кто осуществляет контроль.

Проведение электронных форумов среди населения типа: «Ваше мнение о деятельности исполнительных органов администрации Приморского края» (с указанием конкретных департаментов) могут позволить административному департаменту анализировать мнение населения

о деятельности Администрации Приморского края, её отдельных подразделений, и, тем самым, осуществлять постоянный контроль за работой Администрации Приморского края, её должностных лиц.

В заключении можно сказать, что система контроля Администрации Приморского края представляет собой контроль деятельности различных органов исполнительной власти общей компетенции, обеспечивает за-

конность в экономической, социально-культурной, административно-политической областях государственного управления.

Сохранение и эффективное использование разнообразных ресурсов и потенциала Администрации Приморского края, своевременная адаптация к изменениям во внутренней и внешней среде одна из основ обеспечения её эффективного функционирования.

Литература:

1. Официальный сайт Администрации Приморского края [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://primorsky.ru/>
2. «Консультант плюс» — разработка правовых систем. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/>

Юридическая клиника в роли деятельности будущих юристов

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;
Ханьжина Екатерина Андреевна, курсант

Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Потребность в получении юридической помощи возникает постоянно и повсеместно. Практически нет такой сферы жизни, в которой каждому человеку необходимо знать и уметь применять те или иные правовые нормы.

На сегодняшний день вопрос о бесплатной юридической помощи остается актуальным и очень важным. Основная цель деятельности юридической клиники — повышение уровня правовой информации населения, оказание бесплатной юридической помощи незащищенным слоям населения и, конечно же, получение практического опыта курсантами, студентами и слушателями ВУЗа.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическая помощь, консультанты юридической клиники.

Потребность в получении юридической помощи возникает постоянно и повсеместно. Практически нет такой сферы жизни, в которой каждому человеку необходимо знать и уметь применять те или иные правовые нормы.

На сегодняшний день вопрос о бесплатной юридической помощи остается актуальным и очень важным.

В части 1 статье 48 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] и Закон Псковской области от 11 марта 2013 г. № 1263-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Псковской области» [3] создают условия для реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно.

На территории Псковской области действует 19 некоммерческих организаций, оказывающих бесплатную

юридическую помощь. Одной из форм таких организаций является юридическая клиника.

Юридическая клиника Псковского юридического института

(в настоящее время Псковского филиала Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний) была создана в 2008 году и в декабре этого же года в качестве одного из направлений была включена в состав органов самоуправления курсантов, студентов и слушателей.

Основная цель деятельности юридической клиники наших органов самоуправления — повышение уровня правовой информации населения, оказание бесплатной юридической помощи незащищенным слоям населения и, конечно же, получение практического опыта курсантами, студентами и слушателями.

С одной стороны, юридические клиники являются серьезным и интересным способом подготовки курсантов и студентов к будущей профессиональной деятельности. Курсантам и студентам предоставляется возможность применить знания, полученные в процессе обучения, на практике. Будущие юристы приобретают опыт работы

с клиентами, навыки интервьюирования, консультирования и составления правовых документов. Участвуя в работе юридической клиники, курсанты и студенты встречаются с разными людьми. Организация юридической клиники в ВУЗе способствует подготовке профессиональных юридических кадров, а также способствует повышению качества юридического образования.

С другой стороны, юридические клиники предоставляют возможность получить юридическую помощь гражданам, которые не могут по ряду объективных причин обратиться в юридические консультации и получить помощь профессионального адвоката.

В рамках работы юридической клиники, обучающиеся образовательной организации, посещают судебные процессы по гражданским, уголовным и административным делам, где представляют правовые интересы граждан. Общаясь с представителями правоохранительных органов и силовых структур Пскова и Псковской области, получают бесценный опыт практической работы, правовую информацию и проблемные направления в той или иной сфере деятельности.

Сегодня перед нами встает вопрос, каким образом работу юридической клиники сделать более эффективной и как повысить профессиональный уровень студентов и курсантов в работе юридической клиники, чтобы она приносила пользу и обучающим, и окружающему социуму — вот решение какой проблемы мы хотели бы обсудить.

Для этого мы в нашем филиале провели эксперт-опрос среди преподавателей и блиц-опрос среди курсантов и студентов. Были опрошены 20 преподавателей и 200 обучающихся. Задавались следующие вопросы:

Какие проблемы существуют в юридической клинике и что бы Вы внесли нового в ее работу?

Результаты нашего исследования оказались следующими. Были выявлены следующие проблемные вопросы.

Недостаточная информированность граждан. При работе юридической клиники для незащищенных слоев населения важно продумать то, как донести информацию об этом до целевой группы населения, так как работа клиники не гарантирует заинтересованности со стороны такой группы.

Как правило, у представителей социально незащищенных слоев населения не сформировано понимание юридической проблемы, и в повседневной жизни они не понимают, что им делать и куда обратиться.

Они не способны отделить в своем сознании юридические проблемы от других социальных и бытовых проблем.

Фраза как: «Юридическая клиника», зачастую вызывает неправильный ассоциативный ряд, она воспринимается как: «клиника (нечто медицинское с принудительным лечением)», либо как «клинический случай».

На данном этапе информированность населения происходит через выдачу визиток с адресами и телефонами юридических клиник.

Чтобы добиться максимального результата, необходимо основательно продумать информационную кампанию юридических клиник, которая будет направлена на формирование: образа юридической проблемы, мысли о решении ее с помощью юриста, правильного восприятия самой сущности и назначении юридической клиники.

В связи с этим, особенно актуальным представляется проведение отдельной информационной кампании, представляющей собой систему мер воздействия на определенные группы населения с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования.

При подготовке информационной кампании необходимо учесть множество факторов, таких как: социальная незащищенность, сформировавшиеся стереотипы, юридическая неграмотность, недостаточность финансирования и множество других.

Недоступность квалифицированной юридической помощи.

С целью расширения доступа к квалифицированной бесплатной юридической помощи населения следует в работе юридических клиник использовать Интернет технологии, например, сделать бесплатные онлайн-консультации. Также обращающиеся за помощью смогут также отсканировать нужные документы, чтобы в дальнейшем курсанты и студенты могли продолжить работу по заявленным вопросам. Ответы же будут отправляться по электронной почте или даваться в телефонном режиме.

К сожалению, действующий Федеральный закон Российской Федерации «О бесплатной юридической помощи» [4] не определил четко статус онлайн-консультирования.

Предполагается, что в данный федеральный закон следует внести поправку о том, что юридические клиники ВУЗов вправе оказывать правовое консультирование, в том числе и путем Интернет-консультирования.

Недостаточная квалифицированность курсантов и студентов.

Необходимо проводить дополнительные занятия раз в месяц с более компетентными в той или иной области преподавателями. Также считаем необходимым проводить мастер-классы по работе юридических клиник для обучения и повышения квалификации консультантов юридических клиник либо в виде конференций и круглых столов. Для курсанта и студентов будет полезна информация о том, как правильно реагировать на разочарования клиента, а также рассмотрения этических проблем.

В заключение следует сказать, что количество юридических клиник в России увеличивается. Главное, чтобы юридическая помощь, оказываемая консультантами, была квалифицированной и результативной, тогда будут решены такие актуальные проблемы как повышение качества юридического образования и профессионального уровня в российских ВУЗах и расширение доступа малоимущих граждан к квалифицированной юридической помощи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М.: Норма, 2014 г.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 397-ФЗ) // «Российская газета» от 23 ноября 2011 г. № 263.
3. Закон Псковской области от 11 марта 2013 г. № 1263-ОЗ
4. «О бесплатной юридической помощи в Псковской области» // «Псковская правда» от 15 марта 2013 г. № 43–47.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 397-ФЗ) // «Российская газета» от 23 ноября 2011 г. № 263.

ИСТОРИЯ

Уроки Второй мировой войны

Арифханов Бахтиёр Анварович, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В этом году мы будем отмечать 70-летие Победы во Второй мировой войне. В этой войне народы бывшего Советского Союза не только отстояли свою свободу, но и внесли решающий вклад в разгром фашизма. Итоги второй мировой войны закреплены в Уставе ООН и многочисленных международно-правовых документах. В канун 70 летия Победы над фашизмом историки вновь и вновь возвращаются к причинам второй мировой войны. Раскрытие этих причин требует изучения событий предвоенных лет. Вторая мировая война стала поворотным пунктом в истории XX в. В последние годы полемика по вопросу о причинах этой войны выходит за пределы научных дискуссий становится оружием в политической борьбе. И в этом отношении большой интерес вызывает советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года. Во многих произведениях по новейшей истории, по истории второй мировой войны этому событию уделяется большое внимание.

Следует отметить, что подобные соглашения были обычным делом. 6 декабря 1938 года, аналогичный пакт о ненападении с Германией подписала, например, Франция. После чего министр иностранных дел Франции Боннэ разослал циркулярное письмо, где информировал французских послов об итогах его переговоров с Риббентропом, сообщая, что «германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к экспансии на Восток». Правительство Франции, имея с Москвой договор о взаимопомощи (1935 г.) и будучи в курсе намерений Гитлера совершить агрессию против СССР, как ни в чем не бывало заключает с Германией соглашение о ненападении, и тем самым гарантирует фашистам в случае начала германо-советской войны неприкосновенность их западных границ, сознательно подталкивая этим Гитлера к войне с СССР.

Если опираться на исторические факты, то нужно признать, что данный договор исходил из исторических условий и геополитических интересов страны. Хорошо известно, что стремление советской дипломатии создать систему коллективной безопасности разбилось об ин-

триганство западных политиков. Они предпочитали идти на сговор с Гитлером, заручиться его «гарантиями», отдали на заклятие фашистам Испанию, Австрию, Чехословакию. Особенно наглядно податливость правящих кругов западных держав продемонстрировано Мюнхенское соглашение 29 сентября 1938 года. В этот день главы правительств Англии (Чемберлен), Франции (Даладье), Германии (Гитлер) и Италии (Муссолини) подписали соглашение о передаче Судетской области Чехословакии гитлеровской Германии. Это событие вошло в историю как символ предательства. Оно привело к ликвидации государственной самостоятельности Чехословакии и ускорило начало второй мировой войны. Мюнхенский сговор стал кульминационным моментом в политике «умиротворения» фашизма, проводившейся руководством Англии и Франции. Цель данной политики заключалась в том, чтобы путём сговора с фашистскими государствами, отвести от себя угрозу агрессии и направить её на Восток, в первую очередь против бывшего СССР. Столкнув Германию и Советский Союз, Англия и Франция надеялись извлечь политические дивиденды из этого противостояния. Предательская роль западных держав в отношении Чехословакии проявилась и после Мюнхенского сговора. Английское и французское правительство не выполнило своих обязательств как гарантов в отношении сохранения суверенитета Чехословакии. Полгода спустя, в марте 1939 года, гитлеровская Германия, не встретив сопротивления западных держав, захватила всю Чехословакию. Стремление западных держав направить агрессию Гитлера на Восток видно на примере пропаганды западных стран, которые неустанно твердили о слабости Красной Армии, о непрочности советского тыла, представляя бывший СССР «колоссом на глиняных ногах». Своей политикой «умиротворения» правящие круги западных держав фактически расчистили фашистской Германии путь к развязыванию войны. И в тоже время можно отметить, что настойчивые усилия Советского Союза заключить широкое соглашение, объединяющее Польшу и Прибалтийские страны, западными странами было отвергнуто не только из-за двойной политики Англии, но

из-за недалёковидной политики самих этих стран. Остановить Германию могло только широкое и очень сильное по взаимным обязательствам всеобщее международное соглашение о гарантиях странам окружавшим Германию по всему периметру её границ. В частности руководством бывшего СССР в начале сентября 1938 года была предложена программа проведения неотложных мер в целях обеспечения безопасности Чехословакии. Эта программа включала: немедленный созыв совещания СССР, Англии и Франции, опубликование от имени этих трёх держав декларации с предупреждением, что в случае германской агрессии против Чехословакии последней будет оказана помощь, срочное обращение к Лиге наций на основании ст. 11 Устава для констатации факта угрозы германской агрессии против Чехословакии, совещание представителей генеральных штабов Чехословакии, Франции и СССР для разрешения практических вопросов взаимодействия вооружённых сил трёх государств в целях борьбы против агрессора. [1, с.192] Советские предложения при условии их выполнения могли бы стать эффективным средством обуздания агрессора. Но в таком соглашении СССР было отказано. Более того, в марте 1939 года Германия полностью оккупировала Чехословакию и включила её в состав Германии. Советское правительство в своей ноте от 18 марта заявило: «... При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа, оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными». [1, с.427] 28 апреля 1939 года Гитлер заявил о расторжении польско-германской декларации о ненападении и дружбе 1934 г., а 23 мая 1939 года Гитлер провёл совещание руководящего состава вооружённых сил вермахта на котором были поставлены задачи вермахту. «Польский вопрос, — отметил в своём выступлении Гитлер, — обойти невозможно; остаётся лишь одно решение — при первой возможности напасть на Польшу» [2, с.98]. В ответ на это в мае 1939 года советское правительство предложило Польше заключить пакт о взаимной помощи, но оно было отвергнуто. Стремясь к созданию коллективного фронта против агрессора, СССР 17 апреля 1939 года обратилось к руководству Англии и Франции с предложением заключить соглашение о взаимной помощи, включая и военную конвенцию, на случай агрессии. Правительства Англии и Франции первоначально дали согласие на переговоры с Москвой, которые начались в мае 1939 г. Стремление СССР достичь равноправного соглашения о военном сотрудничестве с Англией и Францией проявилось на специальных переговорах военных миссий трёх держав, начавшихся 12 августа 1939 г. 23 июля советской стороной было предложено начать переговоры военных миссий в Москве, не дожидаясь достижения политического соглашения. 25 июля английская, а 26 июля французская стороны ответили согласием. Глава МИД Великобритании Галифакс при этом заявил, что делегация сможет выехать через

7–10 дней, но состав её ещё не определён. В результате английская и французская миссии отправились в Москву 5 августа, выбрав при этом самый продолжительный способ передвижения — морем до Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) и далее поездом. В Москву миссии прибыли только 11 августа. Англо-франко-советские военные переговоры прошли с 12 по 21 августа 1939 года.

На этих переговорах представители СССР предоставили подробно разработанный план, согласно которому он обязывался выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 9–10 тысяч танков и 5–5,5 тысяч боевых самолётов. [3, с.87] В противоположность СССР правительства Англии и Франции на переговорах вели двойную игру. Одновременно с московскими переговорами Вильсон, как неофициальный представитель Чемберлена, вёл в Лондоне зондаж чиновника по особым поручениям ведомства по осуществлению четырёхлетнего плана, штатсраата Гельмута Вольтата о возможности заключения соглашения, которое признавало бы особые германские интересы в Восточной и Юго-Восточной Европе в обмен на отказ Германии от применения силы, обеспеченный соглашениями о разоружении; кроме того, Англия была готова допустить Германию к эксплуатации «колониально-африканской зоны». Переговоры завершились неудачей из-за фактического отказа Германии рассматривать английские предложения.

Англо-франко-советские военные переговоры показали, что главной целью западных стран было подставить СССР под удар, не связывая себя никакими обязательствами. Провал переговоров был предопределён позицией, занятой правительствами западных стран. «Британское правительство, — говорилось в утверждённой на заседании комитета имперской обороны Англии 2 августа 1939 г. инструкции для делегации на переговорах в Москве, — не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками» [2, с.168–169].

Фактически это была рекомендация не на заключение военного договора с СССР, а на его срыв. Даже в середине декабря 1939 года, когда после оккупации Польши никаких сомнений в агрессивности намерений фашистских лидеров уже ни у кого не было, министр внутренних дел Франции Альбер Сарро в своём выступлении в парламенте сформулировал кредо французского правительства: «Единственная опасность, которой нам на самом деле надо бояться, — это большевизм. Германская опасность по сравнению с ней — ничто. Мы могли бы договориться с Германией». А ведь это было сказано в то время, когда Франция уже находилась в состоянии войны с Германией.

Руководство СССР, хорошо осведомленное о закулисных переговорах, постепенно пришло к мнению, что промедление может сделать процесс движения фа-

шистой Германии на восток необратимым и очень быстрым. Впереди маячила перспектива германского нападения, в ходе которого западные страны наблюдали бы за истреблением СССР до тех пор, пока «не начались бы изменения структурного порядка». Именно об этом говорилось в докладе Ф. Рузвельта своему кабинету о позиции полного нейтралитета США в возможной войне между Германией и СССР без участия западноевропейских государств. Можно предположить, что Германия, быстро истощая свои силы, оттеснила бы СССР за Волгу и Урал, с Кавказа и Чёрного моря. Заманив Гитлера как можно дальше вглубь России своим начальным бездействием, англосаксы конечно не позволили бы Германии стать хозяином Европы. Но они атаковали бы немцев с запада на российской территории, одновременно оттесняя Россию из Восточной Европы, от Балтики и Чёрного моря. Военный конфликт разгорелся бы и на Дальнем Востоке, куда стремилась Япония. Но этому бы уже, скорее всего, воспрепятствовала бы США, о чём свидетельствуют события 1919 г. Таким образом, Англия и США воспользовались бы тяжёлым положением СССР, чтобы навсегда отодвинуть её от морей вглубь евразийского континента.

Как можно оценить готовность Сталина за отсрочку войны против своей страны закрыть глаза на устремления Гитлера в отношении Польши, которая к тому же предлагала свои услуги для завоевания Украины. Возможно это цинизм, но цинизм его позиции ничем не отличался от позиции лорда Саймона, заявившего Гитлеру перед аншлюсом, что Британия «не может беспокоиться об Австрии, как о Бельгии».

Как СССР должен был реагировать на нежелание западных держав гарантировать в пакте о коллективной безопасности не только границы Польши, но и прибалтийских стран, что открывало путь Гитлеру к нападению на СССР. Чемберлен не верил ни в возможность достижения соглашения с СССР, ни в военный потенциал Красной Армии и надеялся использовать переговоры лишь как средство давления на Гитлера и потому всемерно их затягивал. В 1939 году интенсивные и многочисленные попытки добиться результата от западноевропейских партнёров ничего не дали, что и привело к заключению советско-германского пакта о ненападении. Безрезультативность англо-франко-советских переговоров сводила на нет усилия СССР по созданию коалиции антигитлеровских государств. Международная обстановка грозила ему международной изоляцией, а кроме того была опасность войны на два фронта: с Германией — на западе и с Японией — на востоке. В тоже время Германия усилила свои попытки вступить в контакт с СССР. Немецкая сторона стремилась достичь соглашения с СССР как можно быстрее, до нападения на Польшу. 2 августа 1939 года министр иностранных дел Германии Риббентроп пригласил к себе советского поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова и официально предложил провести переговоры по всем проблемам, имеющим отношение к территории от Чёрного моря до Балтийского. 17 ав-

густа германский посол в Москве Шуллерберг посетил В. М. Молотова и подтвердил готовность Германии заключить пакт о ненападении и вместе с СССР гарантировать суверенитет прибалтийских государств. 20 августа 1939 года Гитлер, уже назначивший нападение на Польшу на 1 сентября, послал Сталину телеграмму, в которой настаивал на скорейшем заключении договора и просил принять рейхминистра иностранных дел не позднее 23 августа, чтобы подписать пакт о ненападении. Предложение было принято. Решение СССР заключить договор о ненападении был вынужденным, но вполне логичным с точки зрения национальных интересов страны.

Договор состоял из семи коротких статей:

— статья I обязывала стороны воздерживаться от агрессии в отношении друг друга;

— статья II обязывала стороны не поддерживать агрессии третьих стран против другой стороны;

— статья IV обязывала стороны не вступать в военные союзы, направленные против другой стороны;

— статья V предлагала пути мирного урегулирования конфликтов;

— статья VI описывала срок действия договора (десять лет с автоматическим продлением каждый раз на пять лет);

— статьи III и VII были чисто техническими.

Договор имел секретный дополнительный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей немецкие войска могут выдвинуться до так называемой «линии Керзона», а остальная часть Польши, Эстонии, Латвии, Литвы и Бессарабии признавалась «сферой влияния» бывшего СССР. О существовании дополнительного протокола во время войны не было известно, но действия бывшего СССР по созданию «защитного пояса» из присоединённых территорий не вызывало удивления в мире. Ллойд Джордж, бывший в 1916—1922 гг. английским премьером, говорил о вступлении в Польшу Красной армии в сентябре 1939 года: «СССР занял территории, которые не являются польскими и были захвачены ею после Первой мировой войны... Было бы безумием поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии». Уинстон Черчилль, первый Лорд Адмиралтейства, по поводу действий Красной армии на территории Польши, в своём выступлении по радио 1 октября 1939 года отметил, что то, что русские армии должны были встать на этой линии, что было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. СССР последним из европейских стран пошёл на подписание пакта подобного рода. Это было победой советской дипломатии. Чего же добился СССР, заключив данный договор:

— Советский Союз избежал войны на два фронта. Летом 1939 года уже шли ожесточённые бои на Халхин-голе с японскими войсками. Таким образом, «первый фронт» уже существовал. СССР выиграл два года ради укрепления своей обороноспособности.

— Заключением данного договора Сталин фактически, пусть и временно, перевел восточный вектор агрессивных устремлений Гитлера на запад.

— В результате дипломатической игры Сталину удалось вернуть территории утраченные в ходе войны с Польшей 1920 г.. При этом территориальные приращения, ставшие возможными благодаря соглашению с Гитлером, фактически сделались легитимными, и их никто не оспаривал ни во время последующих переговоров «Большой тройки», ни во время Хельсинкских переговоров.

— Договор с Германией сделал бессмысленной планирование агрессии Японии против СССР, поскольку такая агрессия имела смысл только при скоординированном нападении на Советский Союз Японии и Германии. Гитлер же даже не предупредил заранее японских союзников об

изменении своих намерений, что вызвало разочарование у японского руководства, подорвало его доверие к Германии как надёжному союзнику. В результате японское правительство в апреле 1941 года заключило пакт о нейтралитете с Советским Союзом и не пошло на его нарушение в годы второй мировой войны.

— Фактически заставив Запад воевать с Гитлером, Сталин с первых же дней Великой Отечественной войны обеспечил СССР союзниками, которые не только отвлекали на себя часть военных сил Германии (правда, сравнительно небольшую), но и поставляли для СССР оружие, технику и продовольствие по ленд-лизу.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР. В результате заключённый договор потерял свою силу.

Литература:

1. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939. М. 1979.
2. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939 гг. М. 1981. Т. 2.
3. Безыменский, А. Особая папка «Барбаросса». 1972 г. 329с.

К вопросу об истории русского оперного театра конца XIX – начала XX вв.

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

Рубежное время в России было весьма интересным как с точки зрения происходивших тогда исторических перемен, так и в смысле качественных изменений в сфере искусства, в том числе музыки. Как отмечает известный советский музыковед-историк, д-р искусствоведения Ю. В. Келдыш, «конец XIX и начало XX столетия были для русской музыки одновременно периодом плодотворного подведения итогов большой исторической эпохи и выдвижения новых задач, неразрывно связанных со всем ходом общественной и культурной жизни» [9, с. 271].

Период конца XIX — начала XX вв. породил и новые духовные запросы. Профессор ГИТИСа, д-р искусствоведения В. Н. Дмитриевский представляет духовные потребности человека рубежного времени следующим образом: «В обществе рубежа XIX—XX веков рождался новый тип российского человека. Он ценит свободу, независимость, суверенитет личности. Осознание этих духовных посылов становится актуальным и важным для мировоззрения художника. В “картине мира” “частного человека” складывается романтический образ героя времени, преобразователя жизни, носителя передовых демократических идей» [7, с. 14]. Он отмечает, что «в массовом сознании начала 1900-х годов “картина мира” формировалась исторично, в тесной сопряженности прошлого и настоящего с представлениями о будущем, свя-

занными между собой глубинной культурно-исторической преемственностью, взаимовлиянием литературно-художественных видов и жанров. В театре эта сопряженность воплощалась с предельной очевидностью: наследие классиков оживало в восприятии публики в осязаемых конкретных образах, в богатой зрелищности режиссерских, актерских, музыкально-сценографических прочтений» [7, с. 16]. В. Н. Дмитриевский подчеркивает, что «реформаторское начало в искусстве на рубеже веков зарождалось в Москве и затем проникало в Петербург, давая поддержку росткам художественных направлений» [7, с. 81]. Это было важно еще и потому, что «столичный музыкальный театр хранил в себе все признаки театра придворного, в котором судьба сценического искусства почти целиком зависела от вкусов и пристрастий императора и его окружения» [7, с. 95].

В. Н. Дмитриевский поднимает вопрос о популяризации культуры на рубеже XIX—XX вв. «В атмосфере бурного экономического развития конца XIX — начала XX вв., — констатирует Дмитриевский, — отечественная культура перестает быть привилегией аристократических слоев и богатых предпринимателей. Культура и искусство в разных формах и проявлениях энергично входят в городские предместья, становятся непременной принадлежностью повседневного быта» [7, с. 13]. Как пишет д-р искусствоведения М. В. Москалюк (Красноярский госу-

дарственный художественный институт), интенсивность развития отечественной культуры XIX — начала XX века «позволила достаточно небольшому по временным параметрам этапу (1890—1910-е годы) стать одним из самых ярких, насыщенных и вполне самостоятельных периодов истории русского искусства» [11, с. 5]. В рубежный период «критическое отношение искусства к действительности, столь характерное для русского демократического реализма, не исчезает, но кардинально трансформируется» [11, с. 21]. Если раньше искусство было отображающим, жизнеподобным, то теперь оно «стремится преобразовывать жизнь и само стать жизнью» [11, с. 21]. Для данного периода «характерное явление — использование одним из искусств выразительных средств другого. Одна из идей конца XIX века — единство и взаимодействие всех видов и сфер духовной культуры. Андрей Белый пишет о музыкальных корнях всех искусств, А. Н. Скрябин стремится передать созерцание “света в звуке”, М. К. Чюрленис сочиняет “музыкальную живопись”» [11, с. 22].

В конце XIX — начале XX вв. русское оперное искусство достигает расцвета. К тому времени факт существования русской национальной музыкальной школы был общепризнан не только в самой России, но и за рубежом. Приобрела мировую известность музыка П. И. Чайковского. Дискредитированные правящими кругами композиторы «Могучей кучки» были реабилитированы. В 1893 г. Большой театр впервые поставил оперу Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». Наступила пора признания М. Мусоргского. В 1896 г. была осуществлена постановка оперы Мусоргского «Борис Годунов» в новой редакции Н. А. Римского-Корсакова. Как пишет советский музыковед, преподаватель ГИТИСа Е. М. Гордеева, «завоевав признание и выйдя за пределы России, творчество композиторов “Могучей кучки” продолжает существовать и в пору зарождения и развития музыкального экспрессионизма — в операх Р. Штрауса и поздних симфониях Г. Малера, — и расцвета итальянского веризма, представленного именами Р. Леонкавалло, П. Масканьи и Дж. Пуччини, в пору, когда выступили глава новой испанской школы И. Альбенис и тонкий художник звуковой палитры французский композитор-импрессионист К. Дебюсси» [5, с. 4].

В этот период на сцене появляется целая плеяда выдающихся мастеров, среди которых Ф. И. Шалапин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова и другие. В музыкальных театрах ставятся классические и современные русские и зарубежные оперы. Появляется особый интерес к творчеству русских композиторов. В это время определяются черты русского национального стиля в оперном исполнительстве, который сформировался в процессе исполнения опер русских композиторов-классиков.

Оперное искусство рассматриваемого периода имело ряд отличительных черт. По мнению советского музыковеда, канд. искусствоведения Н. В. Туманиной, «характерной чертой оперного исполнительства тех лет было стремление проникнуть в глубь произведения, понять до

конца смысл и направленность музыкальной драматургии оперы, создать правдивый и яркий музыкально-сценический образ» [15, с. 333]. Кроме того, «типичный для русской оперы XIX века эпический жанр в произведениях композиторов более младшего поколения усиленно “лиризуется”. Характерными примерами лирической трактовки эпического сюжета могут служить опера А. Т. Гречанинова “Добрыня Никитич” и А. С. Аренского “Наль и Дамаянти”» [16, с. 312].

В начале XX в. русский музыкальный реализм вступил в новый этап своего развития. Как отмечает Н. В. Туманина, «новые качества реалистических произведений XX века были связаны с чуткой реакцией крупнейших русских художников на события, происходившие в действительности. Творчество Римского-Корсакова этих лет отличалось особой остротой видения общественных противоречий, огромной художественной силой в утверждении положительных идеалов и развенчиванием отживающего мира. В оперных произведениях Рахманинова с новой силой зазвучала гуманистическая тема XIX века — о праве человека на свободу личности и на счастье. Созданные в иных исторических условиях оперы Рахманинова воплотили трагедийные концепции нового типа» [16, с. 312]. В целом, по утверждению Ю. В. Келдыша, для русской музыки рубежа XIX—XX вв. «характерно было перемещение главного интереса с широкой социальной проблематики на сферу внутренней душевной жизни человеческой личности или вопросы философско-этического плана» [9, с. 275—276].

Еще одна характерная черта русского оперного театра конца XIX — начала XX вв. — его сближение с драматическим театром, что было связано с именем К. С. Станиславского. Эта проблема нашла отражение в нашей предыдущей статье в журнале «Молодой ученый», где на основе мемуаров Станиславского прослеживается связь между драмой и оперой, начиная от Алексеевского кружка [2].

Заметно изменился «состав и уровень концертной и музыкально-театральной аудитории: новый интеллигентный слушатель “среднего круга”, вытесняющий ту “салонную”, “бомондную” публику концертов Русского музыкального общества, о которой с ядовитой иронией писал Бородин в 60-х годах, предъявлял свои требования, влиял на оценку исполняемых произведений» [9, с. 272]. Как пишет известный историк русской культуры, в.н.с. Российского института истории искусств И. Ф. Петровская, «печать 1890—1910-х годов неоднократно отмечала, что театр переживает период демократизации, что наиболее отзывчивая публика — это не пресыщенный “средний интеллигент”, а более демократическая — “полуинтеллигенция”, учащиеся и “пролетариат”, под которым разумелись не только рабочие, но вообще материально не обеспеченные круги» [12, с. 10].

В конце XIX — начале XX века центрами музыкальной жизни России были Мариинский и Большой театры. В. Н. Дмитриевский характеризует Мариинский театр так: «В 1890-х годах Мариинский театр обладал превос-

ходными силами. У дирижерского пульта стояли талантливые и опытные капельмейстеры — Э.Ф. Направник, Э.А. Крушевский, Ф.М. Блуменфельд, постановку опер осуществлял эрудированный режиссер и педагог, в прошлом известный певец О.О. Палечек, с мнением которого считались композиторы А.П. Бородин, М.А. Балакирев, Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский» [7, с. 69].

В первом десятилетии XX века прославился Большой театр, собравший в своей труппе целую плеяду замечательных исполнителей. Кроме того, в течение двух сезонов (1904–1906 гг.) оперой Большого театра руководил С.В. Рахманинов. В.Н. Дмитриевский отмечает, что после восстановления в 1856 г. пострадавшего при пожаре Большого театра «только всемирно известный оперный театр “Ла Скала” в Милане располагал равными постановочными возможностями и масштабами сцены. В Большом театре глубина игрового пространства составляла 22,9 метра. Однако по высоте сцены и размерам пятиярусного зрительного зала — он вмещал более двух тысяч зрителей — у Большого театра в ту пору не было соперников. А созданная еще в 1776 году труппа сохраняла богатейшие исполнительские традиции и вырастила не одно поколение прекрасных артистов» [7, с. 146]. Однако зал Большого театра не был лишен некоторых недостатков. Как вспоминает князь В.М. Голицын, «зрительная зала освещалась лампами, в коих горел так называемый олеин. Случалось, что во время действия в одной из тридцати или сорока ламп рамы лопалось стекло, и она начинала немилосердно коптеть; когда же наступал антракт, то из-за спущенного занавеса появлялся рабочий в фартуке и высоких сапогах и поправлял беду. Люстра состояла из трех рядов таких же ламп, и она поднималась в отверстие потолка как для того, чтобы зажигать их и тушить, так и по случаю лопнувшего стекла, что бывало и во время представлений. После того как куски стекла несколько раз падали на головы сидевших в креслах зрителей, догадались приделать под люстрой тонкую сетку» [4, с. 68–69].

Что касается положительных характеристик театров, то они совпадают с мнением отдельных деятелей русской культуры. Так, например, выдающийся артист Ф.И. Шаляпин в своих воспоминаниях «Маска и душа» писал: «Императорские театры... несомненно имели своеобразное величие. Россия могла не без основания ими гордиться» [18, с. 49]. Шаляпин отмечает также материальную сторону постановок: «Постановки опер и балета были грандиозны. Там не считали грошей, тратили широко. Костюмы и декорации были сделаны так великолепно — особенно в Мариинском театре, — что частному предпринимателю это и присниться не могло» [18, с. 50]. Певец положительно отзывался и об оперных исполнителях: «Может быть, императорская опера и не могла похвастаться плеядой исключительных певцов и певиц в одну и ту же пору, но все же наши российские певцы и певицы насчитывали в своих рядах первоклассных представителей вокального искусства» [18, с. 50].

Современные исследователи не обходят и отрицательных явлений, характерных для императорских театров. Так, В.Н. Дмитриевский отмечает следующее: «Бюрократия пронизывала Большой театр, напоминала о себе и в мелочах, и в главном — творчестве» [7, с. 153]. А Ф.И. Шаляпин пишет о бюрократии в Мариинском театре: «Я столкнулся с явлением, которое заглушало всякое оригинальное стремление, мертвило все живое, — с бюрократической рутинной... Что мне прежде всего бросилось в глаза на первых же порах моего вступления в Мариинский театр, это то, что управителями труппы являются вовсе не наиболее талантливые артисты, как я себе наивно это представлял, а какие-то странные люди с бородами и без бород, в вицмундирах с золотыми пуговицами и с синими бархатными воротничками. Чиновники» [18, с. 52].

Тем не менее, как подчеркивается в исследованиях по истории музыкального театра, основные достижения оперного искусства того времени были связаны с Частной оперой в Москве (С.И. Мамонтова, а затем — С.И. Зимина). Театр выходца из купеческой среды, известного московского промышленника и любителя искусства Саввы Ивановича Мамонтова открылся в 1885 г. Как отмечает Ф.И. Шаляпин, Мамонтов «готовился сам быть певцом, прошел в Италии очень солидную музыкальную подготовку и, кажется, собирался уже подписать контракт с импресарио, когда телеграмма из Москвы внезапно изменила весь его жизненный план: он должен был заняться делами дома Мамонтовых» [18, с. 69].

Частная опера собрала в своей труппе немало достойных исполнителей. Среди певиц в театре Мамонтова блистали Н. Забела-Врубель, Т. Любатович и Е. Цветаева. На сцене Частной оперы раскрылся талант Ф.И. Шаляпина, который, по словам известного польского оперного режиссера, педагога и театроведа Б. Горовича, «был одним из самых полных воплощений понятия оперного актера» [6, с. 209]. «В Частной опере Шаляпин открывал для себя и смело осваивал новое художественное пространство, расширял свой творческий диапазон», — пишет В.Н. Дмитриевский [7, с. 113].

Д-р культурологии, д-р пед. наук, профессор ряда российских вузов А.А. Аронов подчеркивает следующее: «Шаляпина-артиста сформировали не столько артисты, сколько (по его же признанию) именно художники, с которыми он близко сошелся в Частной опере Мамонтова» [1, с. 26]. Дочь певца И.Ф. Шаляпина вспоминает об отношениях отца с художниками следующее: «Серов и Коровин были ближайшими друзьями моего отца, еще со времени их работы в Русской частной опере С.И. Мамонтова, совместно с братьями Васнецовыми, Полновым, Левитаном, Врубелем. Неоднократно встречался он и с И.Е. Репиным, навещал живописца в его имении “Пенаты”. Отец был близок с П. Трубецким, С. Коненковым и многими другими. Вот в каком созвездии художников развивался и формировался вкус Федора Ивановича» [19, с. 5].

Известный бас выступал в мамонтовской опере сначала в знакомых ему партиях — Сусанина, Мефистофеля, Мельника, но исполнял их иначе. Дмитриевский полагает, что «весь театр с приходом Шаляпина вступает в пору своего расцвета и оказывает влияние на состояние отечественного оперного искусства, да и не только оперного» [7, с. 97]. В то же время он констатирует, что «постановочные возможности императорской сцены не шли в сравнение с Частной оперой...» [7, с. 135]. И это было одной из причин того, что Ф.И. Шаляпин довольно быстро ее покинул и стал солистом императорских театров.

В театре С.И. Мамонтова ставились оперы русских композиторов — Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Серова — «оперы, которым трудно было попасть на императорскую сцену» [17, с. 108]. В целом здесь шли как те оперы, которые ставились на императорской сцене, так и забытые. Русские оперы составляли большую часть репертуара. Как отмечает Туманина, у театра была «осознанная цель пропаганды русского оперного творчества» [15, с. 339].

Наиболее серьезное соперничество Частной оперы с казенной сценой происходило в 1880-е годы, когда на последней выступали прославленные итальянские певцы — Таманьо, Котоньи, Мазини. Однако после 1896 г. мамонтовский театр расцвел, появились художественно полноценные спектакли. Громадную роль в этом сыграли прославившие Россию художники из Абрамцевского кружка или близкие к нему: В.М. Васнецов, М.А. Врубель, В.А. Серов, В.Д. Поленов, К.А. Коровин. Следует также отметить, что театр создавал почву для взаимного культурного обогащения художников и композиторов. Так, керамические шедевры М. Врубеля «Весна», «Лель», «Морской царь», «Садко» и «Снегурочка» были созданы под впечатлением от музыкальных произведений Н.А. Римского-Корсакова.

Ф.И. Шаляпину нравилась атмосфера в театре С.И. Мамонтова. Он пишет по этому поводу: «Работа за кулисами шла дружно, незатейливо и весело. Не приходили никакие чиновники на сцену, не тыкали пальцами, не морщили бровей. Приятно поразили меня сердечные товарищеские отношения между актерами. Всякий дружески советовал другому все, что мог со знанием дела посоветовать, сообща обсуждали, как лучше вести ту или другую сцену, — работа горела» [18, с. 68].

Отрицательной чертой мамонтовской оперы было то, что ее владелец не обращал особого внимания на оркестр, в то время как в императорских театрах были блестящие оркестры. Савва Иванович явно недооценивал музыкальную сторону спектакля, так как, «увлекаясь вокальными силами труппы, он не обращал должного внимания на оркестр» [15, с. 341]. Как справедливо отмечает канд. филол. наук С.Р. Федякин (Литературный институт им. А.М. Горького), Мамонтова «привлекала зрелищная сторона оперы: сцена, декорации, актерская пластика. Он мало внимания обращал на музыкальную сторону представления» [17, с. 112].

После ареста Мамонтова в 1899 г. Частная опера оказалась в затруднительном положении. Как пишет Н.В. Туманина, «театр стал клониться к упадку, чему содействовали многие обстоятельства, как внешние, так и внутренние» [15, с. 344]. Тем не менее «значение частной русской оперы Мамонтова на рубеже XIX и XX веков было очень велико: театр помог найти решение одной из самых важных задач, стоявших перед русским оперно-театральным искусством — он поднял и положительно решил проблему русского оперного репертуара, привлек к ней широкий общественный интерес, показав все богатство и многогранность русского оперного творчества. Важнейшим завоеванием были постановки с неизмеримо повысившимся общим ансамблем искусств, создающим синтетический оперный спектакль, оказавший большое влияние на последующее развитие оперного театра в целом. После них уже нельзя было довольствоваться установившимися штампами императорской сцены. Надо было заботиться о соответствии оформления спектакля композиторской партитуре, думать об исторической и национально-этнографической достоверности» [15, с. 344].

В целом «Мамонтовская опера сыграла свою исторически значимую роль, она разрушила штампы старого театра, утвердила в сознании критики и публики новые эстетические критерии, выявила широчайшие возможности оперы как жанра синтетического и, по сути дела, открыла новую эпоху в истории музыкального театра. Савва Иванович Мамонтов, носитель смелых художественных идей, вырастил и воспитал поколение художников, музыкантов, театральных реформаторов» [7, с. 141–142]. Подтверждение этому можно найти у А.А. Аронова, который пишет, что «именно из Частной оперы вышли на дорогу такие замечательные певцы, как Ф. Шаляпин, В. Петрова-Званцева, Н. Салина, Н. Забела-Врубель, Е. Цветаева, А. Секар-Рожанский, Н. Шевелев и многие другие вокалисты, с большим успехом выступавшие в дальнейшем на столичных сценах. И это было не просто собрание талантливых вокалистов, это был ансамбль, все члены которого объединялись едиными художественными принципами» [1, с. 46].

В 1903–1917 гг. в Москве работала Частная опера С.И. Зимина. Сергей Иванович Зимин происходил из купеческой семьи, страстно увлекался музыкой и театром, брал частные уроки вокала. Сестра С.И. Зимина Любовь Ивановна (в замужестве Райская) училась музыке. «Одна моя сестра и развивала меня, она и брала меня на концерты, более симфонические, в оперу и драму», — пишет С.И. Зимин (8, с. 14). Как уже отмечалось, и С.И. Мамонтов, и С.И. Зимин были выходцами из купеческой среды. Этот факт подтверждает высказанный нами в одной из предыдущих публикаций тезис о том, что «со второй половины XIX века музыка и театр стали неотъемлемой частью жизни московского купечества» [3, с. 510].

Директор ЦТМ им. А.А. Бахрушина Б.Н. Любимов пишет о Зимине так: «Сергея Ивановича Зимина нельзя

отнести к творцам культуры. Он ни композитор, ни художник, ни актер, ни поэт. Он человек другого склада, однако он оставил поразительный след в истории русской культуры. Зимин — один из представителей второго поколения предпринимателей, капиталистов, следующего за поколением деловых людей, которое вошло в мир финансов и капитала после реформы 1861 года. Это люди культурно образованные и достаточно молодые, например А. А. Бахрушин создавал свой литературно-театральный музей, когда ему не было еще и тридцати лет» [10, с. V].

В юности С. И. Зимин с интересом посещал Частную оперу С. И. Мамонтова и, безусловно, испытал на себе ее влияние. Как пишет он сам об этом времени, «тогда-то началась блестящая карьера Ф. И. Шаляпина, блестящее выступление в 1-й раз шедшей опере “Садко” — Секара-Рожанского, лучшего, до сих пор не превзойденного Садко; Забела, Цветкова — все яркие имена, освещавшие нашу жизнь тогда; художники Серов, Коровин, Врубель, возобновление «Снегурочки», снятая с полки «Хованщина», «Рогнеда» — все это заслуги Саввы Ивановича, так трагически потом пострадавшего, перенеся и тюрьму, и разорение, и потерю любимого дела оперы, и горького разочарования в друзьях, отвернувшихся, когда этот лев был ранен» [8, с. 18].

Театр С. И. Зимина начался с постановок опер в Кусково, в летнем саду «Гай» в мае 1903 г. Вместе с Зиминим постановками занимался Н. П. Кошельницкий, у которого Зимин брал уроки музыки. Большое внимание уделялось русскому репертуару. Известный оперный режиссер Б. А. Покровский вспоминает об этом театре так: «Мои близкие предпочитали театр Зимина Большому. Его театр был более доступен и демократичен. Не только демократичен к публике, но и в отношении репертуара. Все, что мне удалось запомнить, когда в детстве бывал в этом театре, это то, что там было очень красиво и доступно, по-новому свежо и необычно» [13, с. VI]. Другими словами, театр Зимина сильно отличался от «казенного» Большого театра, который был доступен не для всех. «Театр Зимина был привлекателен и тем, — продолжает Покровский, — что публика там была постоянной. Люди, приходя в этот театр, обсуждали спектакли, театральные и общественные ситуации. Этот театр имел большое общественное значение» [13, с. VI].

Серьезной работе С. И. Зимина в собственном театре предшествовала его теоретическая подготовка, достигнутая в ходе ознакомления с работой лучших зарубежных театров и культурой Западной Европы. Так, весной 1904 г. Зимин совершил двухмесячную заграничную поездку. Он пишет о ней так: «... с весны я посетил ряд городов: Вены, Берлин, Рим, Неаполь, Милан, Париж и в каждом из них посещал и знакомился с постановками в лучших театрах, о чем сохранились записи подробные в моих дневниках — конечно, самое большое впечатление на меня произвел Париж и главным образом Орега Comique. С нее впоследствии во многом мы и брали пример. Отдельно посещал я со своими спутниками, в числе которых был А. И. Ма-

торин, музеи и картинные выставки — это все давало нам ясную картину художественной жизни этих городов. Параллельно, бывая на народных гуляниях и в провинции, мы видели воочию народную жизнь» [8, с. 25].

Опера Зимина размещалась в зданиях разных театров. Так, например, в сезоне 1904–1905 гг. она находилась в театре «Аквариум». В это время руководство театра столкнулось с рядом трудностей. Зимин пишет о том, что весь сезон труппа испытывала два постоянных неудобства: «Первое из них: ввиду отдаленности театра от улицы и образующихся сугробов пришлось делать застекленный коридор, что стоило много денег, но примитивное устройство делало то, что зимой во время оттепелей крыша протекала, и пол весь мок, а весной делалось прямо наводнение, и публика бесплатно принимала душ в различных местах. Конечно, все это пагубно отзывалось на сборах. Второе неудобство было еще хуже и бесило меня — это стоявшая за тонкой стеной электрическая машина, подававшая свет в “Новый Омон” около “Аквариума”. Ей приходилось работать во время акта и те, которые сидели справа от зрителя у лож, прямо возмущались и ругательски ругали ни в чем неповинную дирекцию, которая на ходу не могла перенести эту машину и ее убрали лишь значительно позднее» [8, с. 45]. Но этим неудобства работы Частной оперы в «Аквариуме» не исчерпывались. «Кроме этих бед, — пишет С. И. Зимин, — в зрительном зале был холод, т.к. дела денежные с постройкой нового здания у “Омона” были плохие, а по контракту топить театр был обязан он» [8, с. 45]. Кроме того, в начале существования Оперы Зимина сборы театра были совсем небольшими. Так, например, 27 ноября 1904 г. в театре в первый раз шла «Наварьянка» Массне, а за ней — впервые поставленный в России «Багдадский цирюльник» Корнелиуса. Зимин пишет по этому поводу: «Сбор плох — 186 р. 45 к. Публику новые оперы совершенно не интересовали, и **общий сбор за ноябрь был 11880 р. 16 к.** (выделено С. И. Зиминим. — О.Б.)» [8, с. 40].

Тем не менее эти препятствия в работе не помешали С. И. Зимину и его товарищам продолжить свое дело. Зимин отмечает следующее: «... я боролся, невзирая на колоссальные убытки, и заставлял других, может иногда и напором, вкладывать свою энергию и силы, и заставлял, аккуратно покрывая дефицит, спокойно относиться к делу, не нервирюясь за материальное благополучие жизни каждого» [8, с. 45]. Рассказывая о путях преодоления трудностей, Зимин продолжает: «... несмотря на эти невзгоды, я скажу всем в похвалу, конечно, может быть, благодаря молодости, и горели жаждой творчества, но мы сделали прямо чудеса, часто, объединяясь в товарищеских вечеринках, горели любовью к делу и служили ему не за страх, а за совесть, шумно обсуждали успехи и дружески, а не злобно критиковали любимое дело» [8, с. 45–46].

Одним из спутников театральной жизни С. И. Зимина был создатель декораций к спектаклям его театра Афанасий Иванович Маторин, умерший весной 1924 г. Другим

человеком, оказавшим ему колоссальную поддержку, был работавший в Частной опере С. И. Мамонтова композитор М. М. Ипполитов-Иванов. Вот что пишет о нем Зимин: «Конечно, много мне помог и укрепил меня в вере в театральное дело мой друг и поныне, и учитель Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов. Этот идеальный человек отнесся ко мне со всей душой, не разочаровал, учил, мягко подходил к моим ошибкам, терпел мою дилетантскую настойчивость и признавал во мне вкус публики, из недр которой я вышел, и со вкусом которой нам всем и приходилось, и поныне приходится считаться» [8, с. 46].

Сезон 1904–1905 гг. принес молодой Опере Зимина положительные отклики в прессе. Так, в «Московских ведомостях» от 6 апреля 1905 г. отмечалось: «Частная опера закончила ряд своих новых постановок 6-го апреля “Орлеанской девицей” П. И. Чайковского, прекрасным произведением, к стыду дирекции Большого театра, до сих пор еще не получившим доступа на нашу Императорскую сцену» [8, с. 45]. Сам Зимин отмечает свою количественную и качественную работу в этом сезоне: «И вот в короткое время за сезон мы поставили в новых декорациях 23 оперы и, не хвалясь, скажу, очень прилично» [8, с. 45].

В театре С. И. Зимина ставилось большое количество русских опер, среди которых были «Жизнь за царя» М. И. Глинки, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Золотой петушок» и «Кашей Бессмертной» Н. А. Римского-Корсакова, «Вражья сила» А. Н. Серова, «Измена» и «Ася» М. М. Ипполитова-Иванова, «Клара Милич» А. Д. Капальского, «Кудеяр» А. А. Оленина, «Елка» В. И. Ребикова и др. Популярными в то время зарубежные оперы также шли в театре Зимина. На его сцене ставились такие шедевры мировой классики, как «Аида» Дж. Верди, «Богема» Дж. Пуччини, «Дон Жуан» В. — А. Моцарта и др. Опера Зимина славилась в разные годы выступлениями выдающихся артистов, в том числе Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинина, В. Н. Петровой-Званцевой. В труппе театра было немало замечательных артистов: бас М. И. Шуванов, баритон П. С. Оленин, тенор А. М. Карезин и др. Из художников, занятых в Частной опере С. И. Мамонтова, у Зимина работали В. И. Суриков, В. Д. Поленов, В. А. Серов.

В сезоне 1904–1905 гг. сформировался Музей Оперы Зимина (Музей оперного театрального искусства), который первоначально находился в Кузнецком переулке. Затем, по воспоминаниям самого С. И. Зимина, он был переведен в бывший дом Обухова [8, с. 47]. Как пишет В. Пронин, «основой музея послужила его (Зимина. — О.Б.) коллекция портретов, которую он начал собирать

еще в юности, будучи страстным поклонником творчества Ф. И. Шаляпина» [14, с. XII].

Рассказывая о своей работе в сезоне 1911–1912 гг., С. И. Зимин отмечает положительные явления в театре: «Вообще же, надо сказать, что все постановки этого и дальнейшего периодов были поставлены с достаточным количеством репетиций, любовно и хорошо, и крепко по составу, чем и понятен был материальный рост дела. Пресса тоже отнеслась к нам хорошо, ставила нас в пример инертному Большому театру, и лучшие критики писали громадные серьезные статьи по поводу всех этих постановок» [8, с. 191].

К 1917 г. Опера Зимина превратилась в крупный культурный центр, где ставились оперы и балеты, находились музей и картинная галерея, библиотека по искусству и синематограф, проводились благотворительные вечера, творческие конкурсы, читались образовательные лекции. Но в конце 1917 г. театр был передан в ведение Совета рабочих и крестьянских депутатов. Как пишет В. Пронин, «музей Зимина был национализирован, а оперная студия ликвидирована, недвижимое имущество С. И. Зимина конфисковано, в том числе и снимавшаяся для его музея квартира» [14, с. XIII].

Несмотря на постигшие оперный театр невзгоды, С. И. Зимин до последних дней своей жизни «оставался неутомимым и верным служителем оперному делу. Он работал инспектором сцены Большого театра, затем — помощником механика по монтажной части, одновременно являясь членом художественного совета театра, оставаясь художественным консультантом Большого театра» [14, с. XIII]. Нельзя не согласиться с В. Прониным в том, что личность С. И. Зимина «по масштабу сопоставима с личностями таких крупных деятелей русской культуры, как С. И. Мамонтов, П. М. Третьяков, А. А. Бахрушин, С. П. Дягилев, П. П. Рябушинский» [14, с. X].

Таким образом, музыкальные театры дореволюционной России — императорские и Частная опера — всемерно содействовали развитию оперного искусства в стране. Более того, на рубеже XIX — начала XX вв. оперный театр достиг необычайного расцвета и дал мировому музыкальному искусству немало славных имен — певцов, композиторов, режиссеров, дирижеров. Возрождению, развитию и процветанию русской оперы во многом способствовали выходцы из купеческого сословия С. И. Мамонтов и С. И. Зимин, создавшие Частную оперу. Достижения русского музыкального искусства того времени имеют непреходящее значение, созданные в тот период оперные спектакли вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Литература:

1. Аронов, А. А. Мecenаты России — отечественной культуре / А. А. Аронов. — М.: Экон-информ, 2012. — 178 с.
2. Бабенко, О. В. Мемуары К. С. Станиславского как источник по истории русской культуры второй половины XIX — начала XX вв. / О. В. Бабенко // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — с. 556–566.
3. Бабенко, О. В. Музыка и театр в жизни московского купечества второй половины XIX — начала XX вв. (по воспоминаниям П. А. Бурьшикина и Н. П. Вишнякова) / О. В. Бабенко // Молодой ученый. — 2014. — № 20. — с. 508–510.

4. Голицын, В. М. Театр и зрители // Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX века. — М.: «Московский рабочий», 1964. — с. 68–75.
5. Гордеева, Е. М. Композиторы “Могучей кучки”. — 4-е изд. — М.: Музыка, 1986. — 288 с.
6. Горович, Б. Оперный театр: Пер. с польск. М. Малькова. — Л.: Музыка, 1984. — 224 с.
7. Дмитриевский, В. Н. Шаляпин / В. Н. Дмитриевский. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 543 с.
8. История Оперы Зимина. 1903–1917 гг.: Сб. / Составл. В. Пронина. — М.: МФ «Поколения», 2005. — XIV, 350 с.
9. Келдыш, Ю. В. Русская музыка на рубеже двух столетий // Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895–1907). — Кн. 1. Зрелищные искусства. Музыка. — М.: Наука, 1968. — с. 271–286.
10. Любимов, Б. Н. Предисловие // История Оперы Зимина. 1903–1917 гг.: Сб. / Составл. В. Пронина. — М.: МФ «Поколения», 2005. — с. V.
11. Москалюк, М. В. Русское искусство конца XIX—начала XX века / М. В. Москалюк. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 257 с.
12. Петровская, И. Ф. Театр и зритель российских столиц. 1895–1917. — Л.: «Искусство», 1990. — 271 с.
13. Покровский, Б. «Как хочется поставить русскую оперу...» // История Оперы Зимина. 1903–1917 гг.: Сб. / Составл. В. Пронина. — М.: МФ «Поколения», 2005. — с. VI–VII.
14. Пронин, В. Забытая история // История Оперы Зимина. 1903–1917 гг.: Сб. / Составл. В. Пронина. — М.: МФ «Поколения», 2005. — с. X–XIII.
15. Туманина, Н. В. Русский оперный театр на рубеже XIX и XX веков // Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895–1907). — Кн. 1. Зрелищные искусства. Музыка. — М.: Наука, 1968. — с. 333–361.
16. Туманина, Н. В. Русское оперное творчество на рубеже XIX и XX веков // Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895–1907). — Кн. 1. Зрелищные искусства. Музыка. — М.: Наука, 1968. — с. 312–332.
17. Федякин, С. Р. Рахманинов / С. Р. Федякин. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 478 с.
18. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа / Ф. И. Шаляпин. — М.: АСТ, 2014. — 320 с.
19. Шаляпина, И. Ф. Мой отец и художники // Раскин А. Г. Шаляпин и русские художники. — Л.; М.: «Искусство», 1963. — с. 5–8.

Французские правые: от пужадизма к «евротриумфу» 1984 года

Веселова Любовь Александровна, магистрант;

Романов Виталий Дмитриевич, студент;

Фоменков Артём Александрович, доктор исторических наук, доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена проблеме деятельности политических партий во Франции в 1950-е — начале 1980-х годов. Обозначены причины трансформации правого фланга французской политики в указанный период. Выявлены причины падения и взлёта популярности французских правых.

Ключевые слова: Франция, политические партии, Виши, де Голль, Ле Пен.

Исследуя деятельность и электоральные результаты европейских праворадикальных партий в 1950-е—1970-е годы, многие авторы отмечали, что все они имели в целом близкие программные установки. Вместе с тем их антикоммунистические, а зачастую и даже откровенно расистские лозунги были малопривлекательны для широкого круга избирателей [1, с. 1339]. Не являлась исключением и Франция. В послевоенной Франции, где были сильны антифашистские настроения, а движение Сопротивления в период Второй мировой войны считалось одним из самых мощных в Европе, мелкие правые и ультраправые группировки не имели сколь-либо существенного влияния.

Впрочем, после алжирского кризиса 1954–1962 годов, глубоко потрясшего основы французского социума, стали приобретать влияние мелкобуржуазные группировки консервативно-охранительного толка. Основанный в 1953 году «Союз защиты коммерсантов и ремесленников» первоначально возник как объединение протеста против высоких налогов. Его члены — пужадисты — назвавшиеся так по имени основателя Союза Пьера Пужада (его часто характеризовали как «усреднённый буржуа» [2, с. 215]), происходили из среды мелкой буржуазии Юга Франции и отстаивали, прежде всего, отраслевые коммерческие интересы. Таким образом, изначально движение обладало скорее территориальной

идентичностью [3, с. 132]. Однако вскоре движение разрослось и выдвинуло националистические, антисемитские и антимарксистские лозунги. В 1956 году в Национальном собрании уже насчитывалось 52 представителя пужадистов [7, с. 38–39].

Судя по всему, успехи сторонников П. Пужада объяснялись не только защитой интересов бизнеса (в первую очередь малого), но также и вольным или же невольным апеллированием к вишистскому наследию. Не случайно, что электоральная база пужадистов проживала именно на территории, которая в 1940–1944 гг. контролировалась вишистским правительством. Впрочем, нельзя не признать, что «монополии» на вишистское наследие у «Союза защиты коммерсантов и ремесленников» не имелось — причина тому заключалась хотя бы уже в том, что вишистскому правительству служили многие оппоненты пужадистов, включая будущего президента-социалиста Ф. Миттерана.

Неоднозначность политики Ш. де Голля по отношению к алжирской проблеме привела к тому, что правые, с одной стороны, получили преимущество (по сути, именно они до конца отстаивали идею «французского Алжира»), но, с другой стороны, «в правящих кругах Пятой республики имела хождение идея некой «полупартийной» системы — монополизации власти на протяжении длительного исторического периода одной партией (естественно, голлистской) или коалицией с её лидерством при сохранении расколотой и поэтому бессильной, декоративной оппозиции» [5, с. 313–314] (то есть, по сути, первоначально все антиголлистские силы были обречены в условиях Пятой республики на прозябание). Нельзя не отметить, что к моменту проведения референдума по решению алжирской проблемы (8 апреля 1962 г.) именно жители южных районов Франции находились под сильным влиянием пропаганды сторонников сохранения Алжира французским, в частности пужадистов. В самом Париже и в прилегающих к нему районах решительными противниками предоставления независимости этой арабской стране были мелкие и средние буржуа, а также крупные землевладельцы, традиционно принадлежащие к националистическим кругам Франции. Таким образом, во время референдума больше всего голосов против Эвианских соглашений было подано именно в южно-французских департаментах и Парижском округе [6, с. 17–18].

В целом же в 1958–1981 гг. власть монополизировали голлисты, выступавшие под разными вывесками и полностью отвечавшие тогда критериям массовой партии, в союзе с либерально-центристскими группировками, которые сохраняли характер кадровых [5, с. 335]. Как следствие, во многом электоральная база пужадистов и их сторонников была сужена, что и привело к их краху.

Новой вехой в истории французских правых стало создание в 1972 году Национального Фронта за Французское Единство (FNUF — Front national pour l'unité française). Эта партия возникла из разрозненных праворадикальных группировок — осколков Организации Секретной Армии

(ОАС), ратовавшей за сохранение французского Алжира, а после предоставления ему независимости потерявшей свое влияние; фашистски ориентированного объединения «Новый порядок» и некоторых других [7, с. 114]. Её лидер — Жан-Мари Ле Пен — в молодости был пужадистом [7, с. 39].

Нельзя не отметить, что первоначально Французский национальный фронт не представлял собой серьёзной политической силы. На президентских выборах 1974 г. лидер партии Ж.— М. Ле Пен набрал только 0,7% голосов. Такие результаты были обусловлены, прежде всего, негативным имиджем партии. В рядах партии на тот момент состояли ультраправые — бывшие пужадисты, активисты организации «Клуб «Орлож»» (Club de l'Horloge) и участники группировки «За французский Алжир». В исполнительном комитете партии наряду с активистами «Нового порядка» (Франсуа Брине, Алэном Робэром и Франсуа Дюпра) заседали Роже Олэндр, участник группировки «Секретная армейская организации» ОАС и Пьер Буске, активно сотрудничавший в прошлом с вишистским правительством. Такие факты негативно настраивали избирателей и отрицательно влияли на репутацию партии.

Следует также отметить, что в 1970-е годы Национальный Фронт находился в поиске «повестки дня». В самом деле, в политической жизни страны начало активно участвовать новое поколение французов, которые не застали вишистскую Францию и которых мало интересовала проблема «французского Алжира». Представители малого бизнеса во многом ориентировались на правящую партию «Союза демократов в поддержку республики» (Union des démocrates pour la République, UDR). Большая часть сторонников «французского Алжира», по сути, успела смириться с потерей этой территории. Не случайно, что в 1970-е годы члены Национального Фронта стали использовать в своих партийных документах эклектику — так, антииммигрантские призывы сочетались с марксистским лозунгом о непримиримой борьбе с крупным капиталом, «угнетателем и эксплуататором французского народа», а также с защитой мелкой торговли и мелких собственников [4, с. 129].

Нельзя обойти вниманием и имевший место в 1973 году внутривнутрипартийный раскол и отсоединение одного из лидеров Национального фронта Алена Робера, который вышел из партии и создал свою собственную организацию — «Партию Новых Сил» (Parti des Forces Nouvelles), которая становится на какое-то время основным конкурентом НФ на политической площадке 1970-х гг. Таким образом, Национальный фронт остался без «милитаризованной» группы, к тому же 1/3 управленцев и почти половина кадровых сотрудников покинули партию. Как следствие, не случайно, что период между 1974 и 1982 годами для партии часто называют «переходом через пустыню» в области приспешников и электората.

В 1978 году был убит один из основателей Национального фронта, радикальный националист Франсуа Дюпра. С его смертью партия стала занимать более умеренные

политические и социально-экономические позиции. Впрочем, результаты на выборах были по-прежнему низкими — меньше 1% [7, с. 115].

Начало 1980-х годов стало временем усиления позиций французских правых. В 1984 году они получили на выборах в Европарламент 10 мандатов из общего числа 81, закреплённых за Францией, что многими (причём, не только сторонниками партии, но также и её противниками) было расценено как триумф. Вероятнее всего, успеху способствовала антииммигранская риторика партии, поскольку в начале 1980-х годов во Франции многие стали воспринимать наличие большого числа мигрантов (часто совершенно не желающих принять французский образ жизни) как проблему для государства и общества.

Изменение имиджа организации на более респектабельный также во многом объяснял этот успех. В самом деле, если до 1980-х гг. в Европе понятие «правый радикал» было тождественно «неофашизму», а праворадикальные партии стремились позиционировать себя как носители соответствующей идеологии, то, начиная

с 1980-х гг., едва ли не все ультраправые партии, добившиеся сколько-нибудь заметных электоральных успехов (в первую очередь именно «Национальный Фронт!»), даже несмотря на отдельные провокационные заявления своих лидеров, лозунги, рекламные ролики и плакаты, стремятся категорически избегать каких бы то ни было сравнений с ультраправыми прошлых десятилетий [1, с. 1343]. Кроме того, следует упомянуть о том, что электорат Ж.—М. Ле Пена существенно помолодел. Молодой возраст избирателей лепеновского движения объяснялся общей тенденцией в современной французской политике, согласно которой, начиная с конца 1970-х годов самое активное участие в политике стали принимать люди, родившиеся в 1940-е — 1950-е годы, т.е. после II мировой войны, для которых эпоха Сопротивления, время «славных битв Франции», является всего лишь частью истории, а политический класс, сформировавшийся в стране после завершения войны, уже давно дискредитировал себя, оказавшись неспособным действовать в современной политической ситуации [6, с. 18–19].

Литература:

1. Деркач, М. А. Электоральные результаты европейских праворадикальных партий во второй половине XX — начале XXI вв. // Право и политика. 2014. № 9. с. 1338–1350.
2. Злотникова, Т. С. Имперское бессознательное — контекст творческого самосознания личности // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2. с. 213–217.
3. Рухтин, А. А. Гражданская идентичность и политическая культура: возможности социальной интеграции // Молодой ученый. 2010. № 12–1. с. 131–138.
4. Старков, О. А. Политическая практика Французского национального фронта как фактор роста влияния ультраправых партий Западной Европы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). с. 128–132.
5. Франция. В поисках новых путей / [Ю. И. Рубинский и др.]; под ред. Ю. И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007. 621 с.
6. Французский национальный фронт в зеркале французской историографии. 1997–1998 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 1999. № 3. с. 16–29.
7. Шубина, М. В. Современные праворадикальные националистические партии в Западной Европе. Дис... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006. 191 с.

Политические аспекты концепции «Экономического пояса Шелкового пути»

Кузиев Нодир Абдусалимович, преподаватель

Ташкентский стоматологический институт, Бухарский филиал (Узбекистан)

В статье доказывается своеобразие политического характера разработанной в КНР официальной концепции «Экономического пояса Шелкового пути».

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Экономический пояс Шелкового пути, политика КНР в Центральной и Южной Азии.

В последние десятилетия заметную активность в реализации «шелковичной» дипломатии проявляет Китай (КНР), значительно окрепший в экономическом

плане после проведенных с начала 90-х гг. XX в. общественно-политических и социально-экономических реформ.

При этом, участие КНР в реализации своего варианта возрождении Шелкового пути, как отмечает один из экспертов, изначально опиралось на тактику «преодоления менталитета холодной войны и конфронтации» [1]. В целом, все выдвинутые КНР за последние годы идеи возрождения Шелкового пути отличались заметным политическим и экономическим прагматизмом.

Как справедливо отмечал один из авторов, «именно китайский маршрут, реализуемый под лозунгом воссоздания исторического Шёлкового пути, стал наиболее перспективным, так как пролегает по суше и не имеет, в отличие от ТРАСЕКА, «морской составляющей»» [2].

«Пекин, — пишет, в свою очередь, французский эксперт Марк Руссе в своей книге «Новая Европа: Париж — Берлин — Москва», — прилагал огромные усилия, чтобы модернизировать «Великий Шелковый путь» вплоть до границ Европы, считая экономическую экспансию более важной, чем создание военных баз, которые там сегодня преимущественно российские» [3].

(Следует добавить, что Китай в контексте культурного возрождения на пространстве Шелкового пути заявил о создании гарантийного фонда оплаты определенных статей расходов китайским туроператорам).

26 октября 2005 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао выступил в Москве на 4-м заседании Совета глав правительств стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Вэнь Цзябао указал на необходимость безусловного осуществления уже согласованных планов сотрудничества, ускорения разработки документов о сотрудничестве стран-членов организации. Он подчеркнул актуальность расширения такого сотрудничества, основой для которого могла бы стать плодотворная концепция «Шелкового пути». Следовало, по его мнению, «также улучшать взаимодействие в области здравоохранения, расширять возможности в плане борьбы с серьезными эпидемиями, такими как птичий грипп». Необходимо активизировать подготовку людских ресурсов. В этой связи китайская сторона приступила к осуществлению планов подготовки 1500 специалистов и управленцев для других стран-членов ШОС. Каждая из сторон может оптимально использовать свои преимущества для активизации обменов и сотрудничества в области подготовки кадров [4].

6 июля 2006 г. на границе индийского штата Сикким и китайского региона Тибет состоялась церемония открытия Гималайского перевала Натула, проходящего на высоте 4 тысячи метров над уровнем моря, и бывшего когда-то составляющей частью древнего Великого Шелкового пути. По утверждению британских СМИ, открытие этого маршрута «представляло собой важнейший шаг в направлении налаживания двусторонних дипломатических отношений... Открытие перевала носит скорее политический, чем экономический характер» [5].

Президент Кыргызстана А. Атамбаев, находившийся в 2012 г. с рабочим визитом в г. Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР, заявил: «мы

сегодня становимся свидетелями возрождения Великого шелкового пути, который на протяжении веков связывал торгово-экономическими, культурно-гуманитарными и политико-дипломатическими узами Восток и Запад, Кыргызстан и Китай... Как и в древности, сегодня Великий Шелковый путь начинается с Китая. В этом плане отрандно отметить, что эффективная и целенаправленная политика Правительства КНР, отражающаяся в масштабных экономических и социальных преобразованиях, а также мудрость всего китайского народа, позволили стране занять одно из ведущих мест в мировом сообществе».

Президент КР заявил также о необходимости активизации усилий по реализации взаимовыгодных региональных проектов, среди которых строительство железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан (она должна связать КНР через территорию Киргизии, Узбекистана, Афганистана, Ирана и Турции со странами Европы)» [6].

В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин, будучи с визитом в Казахстане, заявил о **стратегической концепции создания Экономического пояса Шелкового пути**, которая предполагает экономическое развитие регионов, расположенных на историческом маршруте Великого Шёлкового пути [7].

Что касается КНР, писала в этой связи газета «Женьминь жибао», этот регион связан с безопасностью государства, Китай также надеется путем расширения регионального взаимодействия стимулировать экономическое развитие западных районов страны, поэтому идея об «Экономическом поясе Шелкового пути» — это попытка соединить Центральную, Восточную, Южную и Западную Азию различными способами экономического сотрудничества [8].

«Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе», — говорилось в Совместном заявлении РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [9]. Большинство экспертов, однако, отмечают, что в данном случае речь идет лишь о «поиске путей возможного сопряжения» двух интеграционных проектов.

Трудно не согласиться с мнением, что подход республик Центральной Азии (ЦА) (Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана) к различным проектам, касающимся их собственной судьбы, весьма прагматичен. Конечно, он различен от страны к стране, но в целом можно сказать, что в государствах ЦА готовы поддержать проект любой стороны, если он выразится

в финансовом содействии, инвестициях и не будет подрывать основы государственного строя и безопасность [10].

(Например, в Узбекистане КНР подписала 31 соглашение на \$15,5 млрд: контракты касаются добычи нефти, газа и золота. В Туркменистане, где добывают природный газ, китайцы подписали 8 соглашений на \$7,6 млрд. В Казахстане компания «China National Petroleum Company» (CNPC) купила 8% акций нефтяного консорциума, разрабатывающего одно из месторождений в Каспийском море — стоимость сделки составила \$5 млрд. В Киргизии КНР подписала восемь соглашений на \$5 млрд; среди совместных планов — строительство нового газопровода. Если говорить о Киргизии и Таджикистане, то для них крупнейшим партнером последние два года является не Россия, а именно КНР) [11].

Боаоский экономический форум-2014 прошел под девизом «Новое будущее Азии: Идентификация драйверов нового роста». На ежегодной конференции впервые организовано заседание, посвященное экономическому сотрудничеству в рамках Великого Шелкового пути.

В целом, дипломатия Шелкового пути, ее вектор, направленный на развитие регионов, развивался и развивается в обстановке острого противоборства позиций США, стран Евросоюза, КНР, России, Японии, Индии, Пакистана, Ирана, ряда других стран. Да, действительно, в середине 90-х гг. упомянутая концепция преодолела характерный для начального этапа деструктивный процесс политизации, призывая, например, к поощрению познавательного туризма, расширению сети туристических маршрутов и соответствующей инфраструктуры туризма, возрождению, сохранению и устойчивому развитию культурного наследия, реализации плана действий по созданию и развитию центров ремесел, проведению телевизионных путешествий по трассам возрождаемой древней караванной дороги. Однако ныне в большинстве своем очевиден политический аспект различных, выдвигаемых основными игроками, концепций возрождения Шелкового пути — при этом КНР, как считают многие эксперты, действует «энергичнее, изобретательнее и гибче» [12].

Литература:

1. Karrar, H. The new Silk Road diplomacy: China's Central Asian foreign policy since the Cold War. — Vancouver: UBC Press, 2010. — P.83.
2. Шустов, К. Китайский Шелковый путь // Веб-сайт «Фонда стратегической культуры» — www.fondsk.ru;
3. Rousset, M. La nouvelle Europe: Paris-Berlin-Moscou. Le continent paneuropéen face au choc des civilisations. — Paris: Godefroy de Bouillon, 2009. — p.355, 359;
4. Вэнь Цзябао выступил на заседании Совета глав правительств стран-участниц ШОС. 27 октября 2005 г. // Веб-сайт Китайского информационного Интернет-центра — russian.china.org.cn;
5. Перевал на Великом шелковом пути вновь открыт. 6 июля 2006 г. // Веб-сайт Русской службы радиостанции Би-Би-Си — bbcrussian.com;
6. Президент, А. Атамбаев выступил на церемонии открытия ЭКСПО «Китай-Евразия» и Форуме Китайско-Евразийского экономического сотрудничества. 2 сентября 2012 г. // Официальный веб-сайт Президента КР — www.president.kg;
7. Лакомая Азия. ЕАЭС, Китай, США: чья стратегия развития Центральной Азии выиграет? 21 ноября 2014 г. // Веб-сайт Евразийского коммуникационного центра — eurasiancenter.ru;
8. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? 10 октября 2013 г. // Веб-сайт русскоязычной версии газеты «Жэньминь Жибао» — russian.people.com.cn;
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 года // Официальный веб-сайт Президента РФ — kremlin.ru;
10. Лукин, А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. — 2014. — № 7.
11. КНР прокладывает новый Шелковый путь в Азии. 22 октября 2013 г. // Веб-сайт Русской службы ВВС — www.bbc.co.uk;
12. Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая. 20 декабря 2013 г. // Веб-сайт Российского совета по международным делам — russiancouncil.ru.

Скромность — в величии: вклад академика Н. А. Дрижда в развитие образования, науки и горного дела Центрального Казахстана

Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, преподаватель;
Шаймуханова Сауле Дюсетаевна, кандидат исторических наук, профессор;
Хмельницкая Олеся Михайловна, преподаватель
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности: изменила ли она ход истории; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без этого деятеля? и т.п. Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли личности. С одной стороны, мы знаем огромное число случаев, когда смена личностей не влекла решающих перемен, с другой стороны, бывают обстоятельства, когда даже мелочь может стать решающей. Одной из таких личностей, которая внесла неоценимый вклад в становление и развитие Карагандинского угольного бассейна, является Николай Александрович Дрижд.

Дважды лауреат Государственной премии СССР, крупный ученый, доктор технических наук, профессор, талантливый организатор горного производства, возглавлявший большой сотысячный коллектив шахтеров, педагог, вдумчивый исследователь, автор более 200 научных трудов, общественный деятель, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, заслуженный горняк Казахстана, полный кавалер знака «Шахтерская слава», почетный гражданин городов Караганды, Шахтинска, Сарани... Николай Александрович Дрижд — человек-история, генерал горного производства, образования и науки.

Родился Дрижд Н. А. в г. Балаково Саратовской области в семье служащего. В период 1944—1948 гг. учился в горном техникуме, работал на шахте № 19 комбината «Карагандауголь» горным мастером, помощником начальника участка. В 1948 г. поступил в Днепропетровский горный институт, который окончил с отличием в 1953 г., одновременно работая горным мастером, помощником начальника участка, начальником участка шахты «Южком» треста «Орджаникидзеуголь» Донецкой области. После окончания института был направлен в комбинат «Востсибуголь», где работал начальником участка, заместителем главного инженера шахты им. Кирова треста «Черемховуголь». В 1953 году Николай Александрович был откомандирован в комбинат «Карагандауголь», где в период с 1955 по 1963 годы последовательно работал начальником участка шахты № 37, главным инженером шахты № 101, начальником шахты № 120 треста «Сараньуголь», управляющим треста «Сараньуголь». С 1963 по 1976 гг. работал директором шахты № 3 им. Ленина, а с 1976—1989 гг. — генеральным директором производственного объединения «Карагандауголь». С 1989 года

и по настоящее время работает профессором кафедры «Разработка месторождений полезных ископаемых» Карагандинского государственного технического университета.

В 1970 году Н. А. Дрижд защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Николай Александрович воспитал целую когорту талантливых руководителей, которые впитали в себя его творческий дух и уже не могли по-другому работать. Это директора шахт — В. Г. Кириллин, В. Ф. Калмыков, И. Ф. Грязнов, А. Ф. Сидоренко, К. Н. Хан, директор завода НОММ В. Ы. — М. Ким, главные инженеры А. А. Дьяков, Н. И. Переверзев, механик Н. С. Коротков и многие другие.

После многих лет работы на шахте им. Ленина вполне закономерным был его перевод в объединение «Карагандауголь» — сначала директором по производству, а спустя три года, в 1979 году, — генеральным директором. Работая директором по производству, Н. А. Дрижд убедился, что шахты, в силу ряда объективных причин: углубления горных работ, ухудшения горно-геологических условий, низкого качества очистного оборудования и др., не могут наращивать, как прежде, добычу угля, технико-экономические показатели, среднесуточные нагрузки на шахту и лаву. Средняя производительность труда рабочего по добыче после 1977 года стала медленно, но устойчиво ползти вниз. И даже высокопроизводительная работа участков-пятисотысячников, а также передовых проходческих бригад не могла существенно изменить сложившуюся ситуацию. В 1977 году 8 шахт и 66 участков не справились с государственным планом. Сложилось отставание и по проходке, а без проходки — какая добыча? Замкнутый круг. Изменить, переломить ситуацию в сжатые сроки было невозможно, на это требовалось время и немалые средства. Но Н. А. Дрижд знал, что даже в безвыходной ситуации, если хорошо подумать, можно найти выход. И он этот выход увидел в развитии ускоренными темпами открытого способа добычи угля.

Уже в 1980 году, то есть через год после его назначения генеральным директором, добыча угля открытым способом выросла без малого на 2 миллиона тонн угля, причем угля в 2—3 раза более дешевого, чем добытого подземным способом. Производительность труда рабочего по добыче угля открытым способом была почти в 6 раз выше, чем при подземном способе. Это позволило нивелировать падение производительности труда на шахтах. Как генеральный директор производственного объеди-

нения «Карагандауголь» Дрижд Николай Александрович большое внимание уделял технике безопасности, улучшению условий труда шахтеров и их быта, обустройству шахтерских городов и поселков, строительству объектов соцкультбыта. В короткие сроки им были переселены из зон подработки населенных пунктов 30 тысяч семей. Первым в бассейне он организовал на предприятиях объединения строительство подсобных хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции для реализации правительственной продовольственной программы. По его инициативе под управление объединения были взяты совхозы, которым была оказана помощь в подъеме их зернового, овощного и мясомолочного хозяйства. Это способствовало улучшению продовольственного снабжения шахтеров. Благодаря усилиям Н. А. Дрижда впервые в отрасли было организовано строительство разведочных и эксплуатационных разрезов с бесцеликовым способом охраны подготовительных выработок, разработаны и внедрены высокоэффективные технологии по добыче угля и концентрации производства на базе комплексной механизации горных работ. За эти достижения Николай Александрович Дрижд был удостоен в 1972 г. Государственной премии СССР.

По инициативе Н. А. Дрижда было принято решение об освоении Борлинского и Шубаркольского угольных месторождений. Благодаря настойчивости и энергичности Николая Александровича за короткие сроки были сданы в эксплуатацию угольные разрезы «Молодежный» и «Шубаркольский», которые и в настоящее время успешно и эффективно работают. В то время в состав объединения входило 26 шахт, а это только более 120 добычных участков, 8 фабрик и 6 обогатительных установок, 3 разреза, 4 завода по ремонту горношахтного оборудования, гигантское специализированное шахтомонтажное управление, погрузочно-транспортное управление, автоуправление, научно-исследовательский и проектно-конструкторский угольный институт и другие многочисленные организации и службы. При этом необходимо было обеспечить эффективное их взаимодействие для стабильной работы, выполнения установленных технико-экономических показателей. Но всегда главной заботой генерального директора была забота о человеке, шахтере, его нуждах и потребностях.

Для решения насущной проблемы, связанной с обеспечением жилья для шахтеров, Н. А. Дрижд внедрил хозяйственный способ с собственной строительной базой. Собственными силами был построен кирпичный завод мощностью 50 миллионов штук кирпича в год, разработан программа «Жилье-91». По предложению «генерала» на окраине Майкудука решено было возвести микрорайон «Шахтерский».

Много внимания он уделял расширению добычи коксующегося угля и перспективам развития и поэтому в 1987 году защитил в Московском институте докторскую диссертацию по проблеме создания шахт-гигантов, дальнейшей концентрации горных работ, совершенствования

технологии и средств механизации очистных работ подземным способом.

Н. А. Дрижд внес значительный вклад в технический прогресс угольных предприятий Карагандинского бассейна. При его непосредственном участии на шахтах бассейна внедрены бесцеликовые системы разработки, системы разработки полосами по падению, технология отработки пластов, склонных к внезапным выбросам угля и газа и с высоким содержанием сероводорода, технология горно-монтажных работ для механизированных комплексов. Только за разработку и внедрение на шахтах бассейна новой техники и технологии Н. А. Дрижд награжден 9 медалями ВДНХ СССР и Казахской ССР.

Он всегда мечтал объединить действующие шахты в более мощные, оснастить их высокоэффективной техникой мирового уровня, построить новую сверхмощную шахту «Саранская-Глубокая». Задумал построить новый, небывалой красоты центр города Караганды — между Майкудуком и Юго-Востоком, мечтал превратить Федоровское водохранилище в цветущую зеленую зону отдыха для карагандинцев, преобразить шахтерские города Сарань, Шахтинск, Абай, Шахан и другие центры.

После смутного «перестроечного» времени 1989 года Н. А. Дрижд перешел преподавать в Карагандинский политехнический институт на кафедру РМПИ и вот уже более двадцати пяти лет читает лекции, трудоустраивает выпускников, выполняет большую научно-исследовательскую работу по ряду важнейших проблем развития Карагандинского угольного бассейна и угледобывающей отрасли независимого Казахстана [1]. Глубокие инженерные и экономические знания Н. А. Дрижд целенаправленно использовал на всех уровнях управления угольными предприятиями г. Караганды и Карагандинской области, в связи с этим внес значительный вклад в научно-технический прогресс угольной промышленности Казахстана.

Богатый производственный опыт горного инженера, крупного руководителя и ученого позволяет ему на высоком педагогическом и профессиональном уровне вести подготовку квалифицированных бакалавров, магистрантов и PhD-докторантов горного дела. Во все виды проводимых учебных занятий Н. А. Дрижд вносит элементы творчества. Его лекции характеризуются высоким профессиональным уровнем, вызывают живой интерес и способствуют вовлечению студентов в активную творческую работу на практических и лабораторных занятиях. При активном участии Н. А. Дрижда на кафедре создан учебный полигон горных машин и горношахтного оборудования.

Николай Александрович Дрижд является членом диссертационного совета по защите PhD-докторских диссертаций и государственной аттестационной комиссии по защите магистерских диссертаций по специальности «Горное дело». Н. А. Дрижд является активным участником международных и республиканских симпозиумов и конференций. Эффективно занимается общественной деятельностью, является членом дисциплинарного со-

вета при областном акимате и группы по разработке концепции реструктуризации, диверсификации шахтного и карьерного фонда Карагандинского бассейна, председателем Общественной дисциплинарной комиссии Карагандинского государственного технического университета.

Ведь не случайно в свое время крупный ученый в области горного дела, ректор «политеха», академик Академии наук республики, Герой Социалистического Труда Абылкас Сагинович Сатинов говорил: «Работая в Карагандинском государственном техническом университете, Николай Александрович Дрижд открывает дорогу молодым. Им, сегодняшним студентам, вести разработку угольных пластов в третьем тысячелетии, времени больших надежд и свершений. Порукой успеха — опыт горняков Карагандинского угольного бассейна, который им сегодня передает Николай Александрович Дрижд.» [2].

В настоящее время Николай Александрович Дрижд является научным руководителем проекта «Метан Ка-

раганды», который выполняется по личному поручению главы государства. Решение этой проблемы позволит: повысить уровень безопасности горных работ в угольной промышленности и, как следствие, уменьшить вероятность техногенных аварий с человеческими жертвами, а также создать дополнительные рабочие места и улучшить экологическую ситуацию в угледобывающих районах, за счет сокращения объема выбросов метана в атмосферу.

Душа, воля и результаты труда Николая Александровича Дрижда воплотились в шахтах, угольных разрезах, совхозах, гостиничных комплексах, зонах отдыха, в шахтерских поселках, а в последние два десятка лет — в сотнях молодых специалистов, горных инженерах и бакалаврах, которым предстоит продолжить славные шахтерские традиции. Николай Александрович посеял в душах многих молодых специалистов семена добра, которые прорастут в будущем новыми невиданными делами.

Литература:

1. Газалиев, А. К 85-летию со дня рождения Николая Александровича Дрижда. <http://karaganda-region.gov.kz/rus/news/6440/>
2. Минин, В. Шахтерский «генерал» // Шахтерская неделя. — Караганда, 2007. — 28 декабря. — с. 4.

Подготовка к ОГЭ. Работа с учениками со слабой мотивацией к учебе

Пенькова Татьяна Викторовна, учитель истории
МБОУ СОШ № 2 (г. Краснодар)

Я, Пенькова Т. В., учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 2 г. Краснодара неоднократно принимала участие в ЕГЭ (последний раз в 2013–2014 учебном году). В 2009, 2010 гг. участвовала в проверке работ по истории. К системе сдачи экзаменов в виде ЕГЭ отношусь положительно. Из опыта работы поняла, что необходима своя система подготовки учащихся к экзамену (ведь только учитель может знать сильные и слабые стороны своих учеников).

Ни для кого не секрет, что количество слабых учащихся в выпуске достигает 20%. И для того, чтобы они преодолели экзаменационный порог, необходима плановая подготовка к экзамену.

Ученики отстают в обучении по разным причинам:

- 1) слабое физическое развитие, хронические заболевания;
- 2) пропуски занятий в школе по болезни;
- 3) задержка психического развития;
- 4) педагогическая запущенность;
- 5) отсутствие у ребенка наработанных общеучебных умений и навыков за предыдущие годы обучения;
- 6) прогулы учебных занятий и т.д.

Но именно от учителя зависит, каков будет интерес ученика к предмету.

В 2013–2014 учебном году я вела уроки истории, обществознания, элективный курс в 11-х классах. Целью элективного курса было не только помочь сильным ученикам, но и слабым учащимся лучше подготовиться к экзамену по обществознанию (тем более, что данный предмет, в силу сложившихся обстоятельств, является наиболее востребованным).

Классифицировать слабоуспевающих можно так:

- 1) те, кто имеет слабые умственные способности;
- 2) те, кто имеет слабые учебные умения;
- 3) те, у кого низкие навыки устной и письменной речи;
- 4) те, кто не владеет нормой чтения;
- 5) те, у кого низкий уровень памяти;
- 6) те, у кого не сформировались навыки исполнительского труда;
- 7) те, у кого не сформировалось прилежание;
- 8) те, у кого низкая мотивация к изучению материала.

Из вышесказанного становится понятным, что низкую успеваемость надо рассматривать комплексно: в рамках школы, класса, семьи, подростка.

Мой подход к данному вопросу следующий:

- 1) стараюсь выяснить;
 - 2) нахожу способ подойти к ней со всех сторон (в 90% работая с учеником)
 - 3) использую разные методы — тренажеры
 - работа с понятиями
 - работа с таблицами
 - работа с картами (история)
 - работа с тематическими тестами
 - проведение дополнительных консультаций после уроков
 - презентации
 - работа в парах
 - работа в группах
 - компьютерные технологии
- Использование данных методов позволило
- значительно улучшить изучение материала, заданного на дом
 - улучшить изучение и закрепление материала на уроках
 - усилило интерес отдельных учащихся, за которыми потянулись остальные
- Для успешной сдачи экзамена ученик должен обладать не только теоретическим материалом, но и научиться при-

менять его на практике, что и помогают делать тематические тесты, в которых

- представлены разные задания по одной теме
- удобно проводить уроки повторения пройденного материала
- вести контроль знаний и умений.

От тематических тестов проще переходить к типовым, решать демоверсии.

Выполнение диагностических работ ещё один из этапов подготовки к экзамену. Чтобы проследить результаты и уровень подготовки учащихся — ведётся диагностическая карта класса.

Для того, чтобы разнообразить изучение материала, чтобы урок не был сухим и занудным, я использую элементы игры, ребусы, кроссворды и т.д., выполненные учениками с повышенным чувством юмора, фантазии, новизны.

В течение года я провожу не менее 2-х раз пробное ЕГЭ с последующим обсуждением результатов. Всё это должно сделать экзамен не испытанием на прочность нервной системы ученика, а привычным моментом, где с помощью рассуждения, анализа, применения теории и практики ученик сможет получить наиболее высокий балл, который поможет ему при поступлении в ВУЗ.

Сотрудничество западных и восточных областей царской России в области противодействия инфекционным заболеваниям

Пономаренко Ксения Анатольевна, магистрант
Государственный университет имени Шакарима (г. Семей, Казахстан)

Конец 20 и начало 21 века бросили миру ряд вызовов, решение которых ни в коей мере не может останавливаться на одной нации или государстве. Необходимо участие всего мирового сообщества или хотя бы ряда государств.

Целью данной работы является ознакомление читателей о сотрудничестве Западных и Восточных областей Царской России в области противодействия инфекционным заболеваниям.

Несмотря на огромный потенциал территорий Казахстана в целом, и Восточного Казахстана в частности, в сфере животноводства и сельского хозяйства этот регион значительно уступал европейским территориям России в области образования и фундаментальной ветеринарной науки, что неизменно вызывало падеж скота и опасность возникновения инфекционных заболеваний людей. Скорее всего, поэтому Царская администрация, обеспечивая неуклонный рост животноводства с конца 19 начала 20 века, кроме политических ссыльных, стала регулярно присылать в Восточный Казахстан специалистов имеющих опыт работы против эпидемий и эпизоотий.

Мы хотим рассмотреть этот вопрос на примере 3 ниже-приведенных личностей, которые, по нашему мнению, сыграли большую роль в развитии животноводства в Восточном Казахстане и, на сегодняшний день, незаслуженно забыты.

Коллежский ассессор Павел Адольф Владиславович Александрович — уездный ветеринарный врач первого участка Каркаралинского уезда Семипалатинской области, родился 10 марта 1870 года, вероисповедания римско-католического, знаков отличия не имеет.

Содержание по должности получал в год: жалование 600 рублей, столовых 600 рублей. Его жалованье в год составляло 1200 рублей.

Окончил курсы науки в Варшавском Ветеринарном Институте со степенью ветеринара, (диплом 31 мая 1897 года за № 537406).

С 15 декабря 1897 года по 11 ноября 1900 года состоял на службе Опочецким городским ветеринарным врачом, (свидетельство Опочецкой городской управы от 11 ноября 1900 года за номером 741).

С 1 декабря 1900 года по 13 декабря 1903 года состоял на службе в должности 2 городского ветеринарного врача

при городской скотобойне Виленской Городской Управы, от которой освобожден, согласно прошению по состоянию здоровья, в чем выдано ему Виленской Городской Управой свидетельство от 19 января 1904 года за № 578.

Журналом ветеринарного Управления Министерства внутренних Дел 15 сентября 1904 года определен ветеринарным врачом в село Еланское, Тобольской Губернии. Журналом того же управления от 7 января 1909 года, согласно прошению, уволен по болезни от должности и службы в отставку с 7 января 1909 года.

С 22 апреля по 7 августа 1909 года состоял на службе Вятского Губернского земства временным ветеринарным врачом по предупреждению чумы рогатого скота, в чем выдано ему удостоверение Городской земской управы 8 августа 1909 года за № 5036.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 19 августа 1909 года за № 62 утвержден в должность Коллежского Секретаря со старшинством с 15 сентября 1904 года.

Резолюцией Вологодского Губернского Правления 18 ноября 1909 года, утвержденной Губернатором, определен земским ветеринарным врачом Яренского Уезда, с правами государственной службы с 1909 года.

Уволен от службы на основании прошения 15 марта 1911 года.

Приказом по Главному управлению Государственного Коннозаводства от июня 1911 года за № 16, определен на службу младшим Ветеринаром Владимирской заводской конюшни 1 июня 1911 года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 20 февраля 1911 года за № 8, произведен за выслугу лет в Титулярные советники, со старшинством от 15 сентября 1907 года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 24 апреля 1912 года за № 19, произведен за выслугу лет в Коллежские Асессоры, со старшинством со 2го июня 1912 года.

Постановлением Уездной Земской Управы от 12 июня 1912 года за № 40, согласно разрешению Губернатора г. Смоленска от 8 июня 1912 года, за № 8249, зачислен на службу Дольского Земства в Холмовский участок от 14 июня 1912 года.

На основании резолюции Смоленского Губернаторского Правления, утвержденной Губернатором 17 октября 1912 года, определен сверхштатным ветеринарным врачом Смоленской Губернии с правами государственной службы по чину производства с 14 июня 1912 года.

Постановлением Уездной Земской Управы, сообщенным от 1912 года уволен от занимаемой должности, согласно прошению от 1 ноября 1912 года.

Резолюцией Оренбургского Губернатора от сентября 1912 года, определен, согласно прошению, сверхштатным ветеринарным врачом 6 участка Оренбургского уезда с местожительством с 12 сентября 1912 года.

По распоряжению Господина начальника Оренбургской области от 25 июня 1913 года перемещен для пользы

службы сверхштатным ветеринарным врачом 4 участка Оренбургского уезда с местом жительства в станице Нижне-Озерной 25 июня 1913 года.

На основании закона от июня 1912 года (отдел о распространении действия положения о земских учреждениях на Оренбургскую губернию), приказом Господина Губернатора Оренбургского от 28 января 1914 года за номером 3 отчислен с 1 января того же года от должности ветеринара 4 участка Оренбургского уезда. Приказом Семипалатинского Губернатора от сентября 1914 года за номером 146 определен, согласно прошению, на должность уездного ветеринарного врача 1 участка Каркаралинского уезда Семипалатинской Области, с 1914 года.

Прибыл к месту служения 8 ноября 1914 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от декабря 1915 года поручено с 1 декабря временно исполнять обязанности по вакантной должности Каркаралинского уездного ветеринарного врача 2 участка и заведовать Бакинским пунктом впредь до замещения вакантных должностей, обязанности по Бакинскому пункту исполнять до 18 марта 1918 года [1].

Заведующий Семипалатинским переселенческим правлением ветеринар Павел Васильевич Клепацкий — аттестат семипалатинского областного врачебно-санитарного отдела выдан Семипалатинскому областному ветеринарному инспектору надворному советнику Павлу Васильевичу Клепацкому в том, что, как видно, из его послужного списка:

Он сорока двух лет, родился 14 января 1876 года, вероисповедания православного, сын священника, уроженец Волынской губернии.

Имеет ордена: Святого Станислава 3 степени и Святой Анны 3 степени. Получал содержание в год: жалованья 750 рублей, столовых 750 рублей, добавочного жалованья 240 рублей, дополнительного содержания 2000 рублей, восстановление по случаю дороговизны жизни 600 рублей, всего 5340 рублей.

Имения родового или приобретенного не имеет.

Окончил полный курс наук в Варшавском ветеринарном институте со степенью ветеринара 1 июня 1902 года. Советом Варшавского ветеринарного института выдан диплом 5 июня 1906 года за номером 1046559.

Кременецким уездным по воинской повинности, на основании пункта 1 статьи 80 устава воинской повинности изд. 1897 года, как имеющий степень ветеринара, зачислен в армию 1 сентября 1902 года, приказом от 10 ноября 1902 года зачислен в запас, приказом и.д. Военного Губернатора Семипалатинской области от 27 августа 1902 года за номером 76 определен на должность ветеринарного врача 3 участка Семипалатинского уезда.

Приказом и.д. Губернатора Семипалатинской области от 5 декабря 1902 года за номером 10 командирован в Зайсанский уезд для временного заведования Майкопчагайским, Алкабекским, Чиликтинским ветеринарно-пограничными охранными пунктами.

Из командировки возвратился 19 февраля 1903 года приказом и.д. военного Губернатора Семипалатинской области от 24 мая 1903 года за номером 47 командирован на Кояндинско-Ботовскую ярмарку для усиления ветеринарного надзора.

Приказом Военного Губернатора Семипалатинской области от 4 декабря 1903 года за номером 118 на него возложено заведование 1 участком Семипалатинского уезда.

Призван на действительную военную службу 4 февраля 1904. Приказом обозному батальону 4 Сибирского Армейского корпуса зачислен в 6 транспортный батальон 31 мая 1904 года.

Приказом по батальону за № 25 прикомандирован для несения службы к 9 транспорту этого батальона 9 февраля 1905 года.

Призывом по батальону за № 73, прикомандирован для несения службы к 7 транспорту 8 июня 1905 года. Приказом войскам 1 Маньчжурской армии от 25 июня 1905 года № 495, за отлично усердную и ревностную службу в войну с Японией награжден орденом Св. Станислава 3 степени.

Приказом по войскам 1 Маньчжурской армии от 27 октября за № 869, за отличную и усердную, ревностную службу в войне с Японией награжден орденом Св. Анны 3 степени.

Вследствие демобилизации войск приказом военного Губернатора Семипалатинской области за номером 5 продолжил выполнение своих обязанностей по должности ветеринарного врача 3 участка Семипалатинского уезда в январе 1906 года.

Приказом военного Губернатора Семипалатинской области с 13 октября 1906 года за номером 240 командирован в Каркаралинский уезд для исполнения обязанностей ветеринарного врача 1 и 2 участков и для командования Баканасским ветеринарным пунктом. В командировке находился по двадцать восьмое февраля 1907 года.

Приказом и.д. Губернатора Семипалатинской области от 17 января этого же года за номером 1 ему временно поручено исполнение обязанностей ветеринарного инспектора.

Согласно уведомлению степного Генерал Губернатора от 23 июня 1908 года за номером 4217, на основании статьи 1,5,17 и 21 положения об особых преимуществах в отдаленных местностях империи, назначено добавочное жалование за выслугу 1 пятилетия, в размере 120 рублей в год, с 27 августа 1907 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 4 июля 1908 года за номером 190, командирован в Зайсанский уезд для мероприятий против чумной эпизоотии.

Приказом и.д. Семипалатинского губернатора от 8 октября 1908 года за номером 284, на него возложено исполнение обязанностей областного ветеринарного инспектора.

Согласно телеграммы Начальника Ветеринарного Управления от октября 1908 года и с разрешения МВД

ему выдано денежное пособие 250 рублей за успешную борьбу с чумой крупного рогатого скота в Семипалатинской Области в 1908 году.

Приказом и.д. Губернатора Семипалатинской области от 2 декабря 1908 года за номером 323 командирован в Павлодарский и Каркаралинский уезды для выяснения на местах и принятия необходимых мер против заноса чумы рогатого скота из Акмолинской области в пределы названных уездов. Из командировки вернулся 1 февраля 1909 года.

Приказом по гражданскому ведомству от 18 мая 1909 года за номером 34 он утвержден в чинах Коллежского Секретаря, со старшинством с 27 августа 1902 года по степени ветеринара.

Приказом Губернатора Семипалатинской области от 31 июля 1909 года за номером 197, на него временно возложено исполнение обязанностей Семипалатинского областного ветеринарного инспектора, которые он должен исполнять до 11 сентября 1909 года.

Приказом по гражданскому ведомству от 29 октября 1909 года за номером 74 произведен за выслугу лет в титулярные советники, со старшинством с 27 августа 1905 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 24 декабря 1909 года за номером 322, возложено исполнять обязанности Семипалатинского областного ветеринарного инспектора которые он должен исполнять по 4 февраля 1955 года.

Приказом по Гражданскому Ведомству от 15 февраля 1910 года за номером 8, он произведен, за выслугу лет в чин коллежского асессора, со старшинством с 27 августа 1908 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 9 августа 1910 года за номером 256, на него возложено исполнение обязанностей Семипалатинского уездного ветеринарного врача 2 участка, которые он должен исполнять по 2 сентября 1910 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 23 декабря 1910 года, на него возложено исполнение обязанностей Семипалатинского уездного ветеринарного врача первого участка.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 1911 года за номером 31, согласно распоряжению ветеринарного управления МВД, командирован в Санкт-Петербург для участия в совещании при ветеринарном управлении против повального воспаления легких у крупного рогатого скота. Вернулся из командировки 20 числа 1911 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от августа 1911 года, на него возложено исполнение обязанностей Семипалатинского уездного ветеринарного врача 2 участка, которые он должен исполнять по 5 сентября 1911 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 8 июня 1913 года за номером 128 на него возлагалось исполнение обязанностей Семипалатинского областного вете-

ринарного инспектора, которые он должен исполнять по 21 августа 1912 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 3 октября 1912 года за номером 24, на него возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Уездного ветеринарного врача (на время отпуска врача), которые он должен исполнять до 1 февраля 1913 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 22 мая 1913 года за номером 104, командирован на Куяндинско-Ботовскую ярмарку для заведования ветеринарной частью, сроком до 1 июля.

Постановлением МВД от 1913 года, на основании статей 1, 5, 17 и 21 (положение об особых преимуществах гражданской службы в отдельных местах империи) назначено прибавочное жалование за выслугу 2 пятилетия в привилегированной местности, в размере 40% годового оклада.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 11 июля 1913 года за номером 142 возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Областного Ветеринарного инспектора, которые он должен исполнять по 18 июля того же года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 3 августа 1913 года за номером 160, на него возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Ветеринарного Инспектора, которые он должен исполнять по 25 сентября этого года.

Приказом по Гражданскому Ведомству МВД от 23 сентября 1913 года за номером 59, произведен за выслугу лет в Надворные Советники со старшинством с 27 августа 1912 года. (С прекращением того же числа выдачи прибавочного жалования за заслуги 1 пятилетия, с отнесением расхода на земские сборы Семипалатинской Области).

Приказом Семипалатинского Губернатора от 11 июля 1913 года за номером 142, возложено исполнение обязанностей Семипалатинского областного ветеринарного инспектора, которые он должен исполнять по 18 июля того же года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 3 августа 1913 года за номером 160, возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора, которые он должен исполнять по 25 сентября того же года.

Приказом по Гражданскому Ведомству МВД от 23 сентября 1913 года за номером 59, произведен за выслугу лет в Надворный Советники, со старшинством с 27 августа 1912 года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 21 мая 1904 года за номером 83, командирован на Куяндинско-Ботовскую ярмарку для заведования ветеринарной частью, сроком до 1 июля того года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 18 августа 1914 года за номером 139, возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Уездного Ветеринарного врача 3 участка (на время отпуск врача), которые он должен исполнять по 10 ноября.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 15 апреля 1915 года за номером 36, временно возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора, которые он должен исполнять по 21 мая того же года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 22 мая 1915 года за номером 53, командирован на Куяндинско-Ботовскую ярмарку для заведования ветеринарной частью, сроком по 1 июля того же года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 1 декабря 1915 года за номером 116, на него временно возложено исполнение обязанностей Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 15 января 1916 года за номером 2, командирован в качестве ветеринарного инспектора в город Омск на совещание 19 января, для выяснения реквизиционных цен на мороженое мясо в Западной Сибири и степном краю. Откуда возвратился и вступил в исполнение вакантной должности Семипалатинского ветеринарного инспектора 25 января, согласно приказу Семипалатинского Губернатора от 25 января за номером 3.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 26 апреля 1916 года за номером 26, командирован в должности Ветеринарного Инспектора в город Омск на второе мая 1916 года для выработки твердых цен на мясо в Западной Сибири для нужд армии, из которой вернулся 10 мая и вступил в исполнение должности Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора (по приказу Семипалатинского Губернатора от 13 мая за номером 31).

Приказом Семипалатинского Губернатора 18 мая 1916 года за номером 38 командирован в качестве Ветеринарного Инспектора в город Омск к 23 мая на районные совещания по вопросам о наилучшей организации мероприятия по борьбе с эпизоотией, откуда возвратился 8 июня.

Вступил в исполнение обязанностей Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора, согласно приказу Семипалатинского Губернатора от 9 июня за номером 52.

Приказом от 13 июня 1916 года за номером 53, командирован в качестве ветеринара в Каркаралинский уезд для руководства мероприятиями по прекращению заразных болезней на местном и гуртовом скоте, из которой возвратился и вступил в исполнение должности ветеринарного инспектора 1 июля и исполнял ее по август 1916го года.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 9 сентября 1916 года за номером 79, временно исполнял обязанности Семипалатинского областного ветеринарного инспектора по 5 октября 1916 года.

Согласно телеграммы начальника ветеринарного управления МВД от 15 декабря 1916 года, приказу Семипалатинского Губернатора от 30 декабря 1916 года за номером 117, ему поручено исполнять обязанности Семипалатинского Областного Ветеринарного Инспектора.

Приказом Семипалатинского областного комиссариата от 1 июня 1917 года, командирован на Куяндинско-Ботовскую ярмарку для заведования ветеринарной частью, откуда возвратился 4 июля к прямым своим обязанностям и.д. Ветеринарного Инспектора.

Приказом Семипалатинского областного комиссариата 24 июля 1917 года, командирован по делам службы в Усть-Каменогорский и Зайсанский уезды, откуда возвратился 12 августа 1917 года.

Приказом МВД от 1 августа 1917 года за номером 17 (вестник временного правительства от 16–29 сентября за номером 154) назначен суд 14 июля 1917 года на должность Вологодского Областного Ветеринарного Инспектора.

Бригада Семипалатинского областного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских, киргизских и казачьих депутатов от 22 апреля 1918 года за номером 10, сняли с должности ветеринарного инспектора, он оставлен за штатом.

Был в походах против неприятеля в войну с Японией с 5 сентября 1904 года по 20 ноября 1905 года, при следовании и походным порядком из Томска в Маньчжурию, в составе действующей Маньчжурской армии перешел границу Российской Империи на станции Маньчжурия 25 сентября 1904 года и там же обратно в Россию 24 ноября 1905 года.

Под судом и следствием не был и не состоит, штрафам и выговорам в административном порядке не подвергался. Был в трех месячном отпуске с 27 февраля 1907 года и возвратился в срок, и с 3 ноября 1916 года в полутора месячном отпуске и возвратился в срок. В отставке не был.

Женат первым браком на дочери статского советника Марии Дмитриевне Хлопиной 9 мая 1907 года. Имел сына Георгия, родившегося 25 марта 1908 года.

Жена и сын находится при нем, вероисповедания православного [2].

Ветеринарный врач Иван Павел Антонович Выржиковский — коллежский советник Иван Павел Антонович Выржиковский ветеринарный врач первого участка Семипалатинского Уезда Семипалатинской области, родился 14–26 июня 1865 года. Вероисповедания римско-католического, имеет орден Святого Станислава 3 степени, темно-бронзовую медаль в память войны с Японией. Получает содержание в год: жалование 600 рублей, столовых 600 рублей, добавочного жалования 240 рублей, дополнительного содержания 1800 рублей и дополнительного пособия 600 рублей.

Учился в Варшавском ветеринарном институте, окончил полный курс наук в Варшавском ветеринарном институте с отличием со степенью ветеринара, диплом выдан 16 июня 1890 года за № 529260.

По решению МВД он командирован в Ставропольскую губернию для мероприятий против чумы крупного рогатого скота, в которой находился с 8 апреля по 16 ноября 1891 года, (выдано удостоверение Ставропольского

Губернаторского Управления от 16 ноября 1891 года за номером 3971).

Вследствие ходатайства департамента таможенных сборов МВД определен сверхштатным ветеринаром Волочинской бригады пограничной стражи.

Послужной список о службе бывшего ветеринарного врача 1 участка Семипалатинского уезда и области, Коллежского Советника Ивана Павла Антоновича Выржиковского.

Выржиковский перемещен сверхштатным ветеринаром Ставропольской губернии. Согласно прошению уволен со службы. Состоял на службе ветеринарным врачом Саратовского губернского земства с 1 августа 1893 года в 1 мая 1895 года (вступление в саратовскую губернскую земскую управу в ветеринарное отделение от 7 августа 1893 года за номером 3445 и 20 апреля 1895 года номером 907).

Приказом МВД определен сверхштатным ветеринарным врачом Воронежской губернии. По распоряжению МВД командирован на 3 месяца в Бакинскую губернию для прекращения эпизоотии.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 июня 1899 года за номером 39, утвержден в чин Коллежского Секретаря, со старшинством.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28 марта 1902 года за номером 20, произведен за выслугу лет, в чин титулярного советника, со старшинством.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 14 июня 1901 года за номером 49, произведен за выслугу лет, в чин коллежского асессора.

Приказом Семипалатинская военного губернатора от 25 июля 1902 года за номером 63, назначен на должность Семипалатинского уездного ветеринарного врача первого участка.

Приказом Военного Губернатора Семипалатинской области от 4 декабря 1903 года за номером 116, командирован в Санкт-Петербург для усовершенствования в ветеринарной бактериологической лаборатории МВД.

По высочайшему повелению по мобилизации 1904 года, назначен ветеринарным врачом во второе отделение Новониколаевского конского запаса, Томской губернии.

Командирован в распоряжение Сибирского окружного военно-ветеринарного инспектора, исключен из списков управления конского запаса.

Высочайшим приказом награжден орденом Святого Станислава 3 степени. Приказом по военному ведомству 1906 года за номером 41, награжден темно-бронзовой медалью с лентой, в память о войне с Японией.

Приказом Сибирского окружного военно-ветеринарного управления от 17 января 1906 года уволен в запас армии. Приказом военного Генерал-Губернатора Семипалатинской области, вступил в исполнение своих обязанностей по первому участку Семипалатинского уезда.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 4 июля 1908 года за номером 191, командирован Усть-Камено-

горский уезд для принятия мер против чумной эпизоотии крупного рогатого скота. Возвратился из командировки 28 сентября того же года. За успешную борьбу с чумой крупного рогатого скота Семипалатинской области ему выделено денежное пособие 300 рублей. Для усиления ветеринарного надзора командирован 1 июня 1909 года на Куяндинско-Ботовскую ярмарку приказом Семипалатинского Губернатора от 12 июня 1909 года за номером 152.

Приказом Семипалатинского Губернатора от 10 июня 1910 года за номером 162, исполнял обязанности Семипалатинского областного ветеринарного инспектора.

Командирован в Оренбург для усовершенствования в ветеринарно-бактериологической лаборатории МВД, откуда вернулся 11 мая 1911 года. Имеется свидетельство о диагностике заразных болезней животных и предохранительных прививках, а также о методах искусственного оплодотворения животных.

Постановлением министра внутренних дел от 22 июня 1913 года ему прибавили жалование на 40 рублей в год с 19 июля 1912 года. Приказом Семипалатинского Губернатора от 33 мая 1915 года, на него возлагалось исполнение обязанностей Семипалатинского областного ветеринарного инспектора, которые он должен был исполнять до 3 июня.

Имеется свидетельство главного управления Российского Общества Красного Креста от 4 ноября 1715 года за номером 10945, о том, что представители Красного Креста пожаловались ему как лектору Семипалатинской Общины сестер милосердия. Приказом Семипалатинского Губернатора от 11 мая 1916 за номер 30, командирован на Куяндинско-Ботовскую ярмарку для заведование ветеринарной частью с 1 июня по 1 июля 1916 года.

По 19 сентября 1917 года выполнял обязанности Семипалатинского ветеринарного инспектора. Приказом Семипалатинского областного комиссариата от 27 сентября 1917 года номер 86, уволен от должности и службы в отставку по болезни с 1 октября 1917 года, согласно прошению от 22 июля 1917 года.

Был женат на Софье Юлиановне Нерлизи (д.р. 18 ноября 1891 года). Есть дети сын Эдуард (двадцать шестое октября 1892 года), Бронислава (25 ноября 1896 года), дочери Ванда — Нарцелина (17 июня 1903 года), Казимира Магдалина (21 июля 1914 года). Жена и дети вероисповедания римско-католического, находились при нем [3].

На основании всех вышеизложенных данных и известных исторических сведений, мы делаем следующий вывод: Восточный Казахстан издревле являлся центром скотоводства, при этом, была недостаточно развита система ветеринарной службы, а также был дефицит профессионалов, способных эффективно работать в данном направлении. Скорее всего, с этим связано то, что царская администрация регулярно присылала в Казахстан выпускников Варшавского ветеринарного института, которые обеспечивали безопасность содержания скота и сыграли большую роль в развитии животноводства и прикладной ветеринарной науки в Казахстане. Учитывая, что это были высокообразованные, имеющие

европейское образование люди, они, скорее всего, принимали активное участие в формировании культурной и научной жизни края. К сожалению, точных архивных данных по их общественной и культурной деятельности не сохранилось, поэтому данный вывод мы делаем самостоятельно, проводя аналогию с представителями польской интеллигенции, которые проходили ссылку в Восточно-Казахстанской области после польских восстаний 19 века. Примером тому является Е. П. Михаэлис.

На основании имеющихся у нас архивных документов, мы также выделяем вполне сносное, более того высокое жалование данных специалистов, находящихся на территории Восточного Казахстана (о чем свидетельствуют приложения № 1,2).

Также можно предположить, что их научно-методическое наследие стало базой для создания в Семипалатинске Зооветеринарного института в 1951 году и дальнейшего развития зооветеринарной науки в Восточном Казахстане.

Судьбы нижеприведенных личностей, а также их послужные списки, мы приводим с целью описания сотрудничества Восточных и Западных Губерний Российской Империи и подтверждения сотрудничества народов Казахстана и Польши с 19 века и до сегодняшнего дня.

Приложение № 1. Выписка из Табеля о рангах

Коллежский ассессор — с 1717 по 1917 год гражданский чин, занявший место VIII класса в Табели о рангах в Российской империи. До 1884 года соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии так и остался в промежутке между капитаном и подполковником. В придворных чинах ему соответствовал чин титулярного камергера. К чину применялся общий титул «Ваше высокоблагородие». Обладатели обычно служили в должности регистратора, секретаря или советника. Знаком различия служили две звезды на двухпросветных петлицах).

Коллежский советник — статский классный чин в Российской империи.

Относился к VI классу Табели о рангах, по статусу был ниже статского советника и выше надворного советника, титуловался «ваше высокоблагородие». По данному чину до 1845 года жаловалось потомственное дворянство.

Военный советник — статский классный чин военного ведомства в Российской империи, существовавший в XIX веке. В начале XX века практически не присваивался. Относился к VI классу Табели о рангах, по статусу был ниже статского советника и выше надворного советника, титуловался «ваше высокоблагородие». Был равен по правовому положению коллежскому советнику, однако давал ряд привилегий, сближавших его по статусу со званием полковника.

Надворный советник — статский классный чин в Российской империи.

Относился к VIII классу Табели о рангах, с 1745 года — к VII классу, по статусу был ниже коллежского советника

и выше коллежского асессора, титуловался «ваше высокоблагородие». По данному чину до 1845 года жаловалось потомственное дворянство, затем — только личное.

Титулярный советник — статский классный чин в Российской империи.

Относился к IX классу Табели о рангах, по статусу был ниже коллежского асессора и выше коллежского секретаря, титуловался «ваше благородие».

С 1845 года начиная с данного чина, жаловалось личное дворянство в статской службе.

Для многих чиновников после 1845 года достижение этого чина выслугой было пределом мечтаний, поскольку он давал личное дворянство им и право получения потомственного почетного гражданства — их потомкам.

Коллежский секретарь — гражданский чин X класса в Табели о рангах. Соответствовал чинам армейского и кавалерийского поручика, казачьего сотника и флотского мичмана. Лица, его имеющие, занимали невысокие руководящие должности. Петлицы или погоны чиновника имели три звёздочки диаметром 11,2 мм на одном просвете, там же крепилась эмблема (арматура) служебного ведомства. Данный чин просуществовал до 1917 г.

Приложение № 2 Прейскурант цен Российской Империи на основные цены питания на 1913 год

Батон чёрного черствого хлеба весом в 400 грамм — 3 копейки,

Батон ржаного свежего хлеба весом в 400 грамм — 4 копейки,

Батон белого сдобного хлеба весом в 300 грамм — 7 копеек,

Картофель свежий урожай 1 килограмм — 15 копеек,

Картофель старый урожай 1 килограмм — 5 копеек,

Мука ржаная 1 килограмм — 6 копеек,

Мука овсяная 1 килограмм — 10 копеек,

Мука пшеничная высшего сорта 1 килограмм — 24 копейки,

Мука картофельная 1 килограмм — 30 копеек,

Макаронные простые 1 килограмм — 20 копеек,

Вермишель из муки высшего сорта 1 килограмм — 32 копейки,

Литература:

1. ГАРФ.Ф.469, Д.768, 175 стр. Личное дело ветеринара Владиславовича Александровича.
2. ГАРФ.Ф.469, Д.804, 83 стр. Личное дело ветеринара Павла Васильевича Клепацкого.
3. ГАРФ.Ф.469, Д.782, 72 стр. Личное дело ветеринарного врача Ивана-Павла Антоновича Выржиковского.

Сахарный песок второго сорта 1 килограмм — 25 копеек,

Кусковой сахар рафинад отборный 1 килограмм — 60 копеек,

Пряники тульские с вареньем 1 килограмм — 80 копеек,

Конфеты шоколадные 1 килограмм — 3 рубля,

Кофе в зернах 1 килограмм — 2 рубля,

Чай листовой 1 килограмм — 3 рубля,

Соль поваренная 1 килограмм — 3 копейки,

Молоко свежее 1 литр — 14 копеек,

Сливки жирные 1 литр — 60 копеек,

Сметана 1 литр — 80 копеек,

Творог 1 килограмм — 25 копеек,

Сыр «Российский» 1 килограмм — 70 копеек,

Сыр по иностранной технологии «Швейцарский» 1 килограмм — 1 рубль 40 копеек

Масло сливочное 1 килограмм — 1 рубль 20 копеек,

Масло подсолнечное 1 литр — 40 копеек,

Курица парная 1 килограмм — 80 копеек,

Яйцо отборное десяток — 25 копеек,

Мясо телятина парная вырезка 1 килограмм — 70 копеек,

Мясо говядина лопатка 1 килограмм — 45 копеек,

Мясо свинина шейка 1 килограмм — 30 копеек,

Рыба свежая окунь речной 1 килограмм — 28 копеек,

Рыба свежая судак речной 1 килограмм — 50 копеек,

Рыба свежая сом 1 килограмм — 20 копеек,

Рыба свежая лещ 1 килограмм — 24 копейки,

Рыба мороженая горбуша 1 килограмм — 60 копеек,

Рыба мороженая сёмга 1 килограмм — 80 копеек,

Рыба мороженая осетр 1 килограмм — 90 копеек,

Икра черная зернистая 1 килограмм — 3 рубля 20 копеек,

Икра черная паюсная 1 сорта 1 килограмм — 1 рубль 80 копеек,

Икра черная паюсная 2 сорта 1 килограмм — 1 рубль 20 копеек,

Икра черная паюсная 3 сорта 1 килограмм — 80 копеек,

Икра красная соленая 1 килограмм — 2 рубля 50 копеек.

Новейшие публикации по истории Германии на кафедре истории, социально-экономических и общественных дисциплин филиала ТюмГУ в г. Ишиме

Попов Артем Андреевич, соискатель
Ишимский филиал Тюменского государственного университета

В статье анализируются публикации современных российских историков в журналах «Вестник Тюменского государственного университета», «Известия Алтайского государственного университета», «Вестник ИГПИ. История», «Ершовские чтения», посвященные проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии. Оценивается вклад каждого из ученых в разрабатываемую тематику, и раскрываются факторы, обеспечившие им успех в работе.

Ключевые слова: *российская историография, англо-германский морской антагонизм, германо-английское морское соглашение, флотская новелла, кайзеровская Германия.*

Тюменский Государственный университет на протяжении многих лет ведет разноплановые и успешные научные изыскания. В основном большинство исследований касается местной тематики, что впрочем не удивительно, ведь данное направление является одним из приоритетов любого вуза Российской Федерации от регионального до собственно федерального. Однако высшее учебное заведение претендующие на звание «классического», просто не может обойти стороной проблемы всеобщей, новой и новейшей истории. В этом отношении можно сказать, что ТюмГУ и филиал в городе Ишиме в частности, отвечает необходимым в этом случае стандартным требованиям. Среди ишимских историков ведущих активную научную деятельность, есть и те, кто разрабатывает актуально значимые вопросы новой истории. В прошлом году была отмечена знаменательная дата — 100-летняя годовщина начала Первой мировой войны поэтому вполне уместно обратиться к краткому анализу работ ишимских исследователей, имеющих самое непосредственное отношение к этой большой теме. В частности, речь пойдет о публикациях, посвященных военно-морской политике кайзеровской Германии.

Эта проблема получила достаточно большое отражение в трудах историков разных государств. На протяжении XX и начала XXI столетий внешний политический курс II-го рейха был «под прицелом» советских и российских историографов, а так же ряда зарубежных исследователей. Особо можно выделить работы исследователей Н.П. Полетики, А.С. Ерусалимского, Ф.А. Ротштейна, В.М. Хвостова, В.А. Алафузова, К.Б. Виноградова, Б.М. Туполева, А.С. Аветяна, И.И. Астафьева, У. Ньбольда, Е. Вудворда, С. Уильямсона, Г. Херцфельда, Г. Эрдрюгера и т.д. [1–6; 21].

Изыскания данных ученых позволили сформировать достаточно обширную историографию по искомой проблеме. Но вместе с тем, к сожалению, не смотря на достигнутые результаты, в научном плане тема не была исчерпана до конца. Это связано, прежде всего, с тем, что изменилась методология исследования. Историки стали отходить от «единственно верной марксистско-ленинской

теории» и широко применять методы других научных концепций. Кроме того, у исследователей появилась возможность изучать зарубежные архивные материалы, что, несомненно, стимулировало к публикации новых работ.

В полной мере это отразилось на трудах ишимских ученых С.Н. Синегубова и С.П. Шилова, опубликовавших результаты своих исследований в периодических изданиях «Вестник ИГПИ. История», «Известия АлтГУ», «Вестник ТюмГУ» и «Ершовские чтения» за последние несколько лет [7–20; 22]. Так в своих статьях «Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX — начале XX вв.» и «Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX века» С.Н. Синегубов освещает процесс становления западногерманской и английской историографии по проблеме морского соперничества Германии и других государств Европы. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что внешне политический курс II-го рейха с начала 20-х гг. XX в. привлекал внимание западногерманских исследователей [16, с.125]. Он (политический курс) рассматривался в русле вопроса об ответственности Германии за развязывание Первой мировой войны. Подходы же к его изучению со стороны историков либерального и консервативного толка были различны. «Консерваторы» убеждали в том, что Германия являлась жертвой, а не виновницей морского противостояния. «Либералы» напротив придерживались противоположных взглядов, считая, что агрессивная внешняя политика рейха воплотила в жизнь «флотскую программу» А. Тирпица.

Согласно мнению автора, историки Великобритании так же уделили самое пристальное внимание проблеме «германского флота», переведя акцент на германо-английское противостояние. Особенно интенсивно исследования вопроса военной политики на «море» велись с начала 60-х гг. XX в. Ученый подчеркивает, что одной из самых «острых» являлась тема оперативных и стратегических военно-морских разработок штаба Адмиралтейства на разных этапах развития военно-морских сил Гер-

манской империи [11, с.12]. Немало важным аспектом в процессе рассмотрения внешней политики германского рейха является проблема взаимоотношений официального Берлина, с другими европейскими державами, и в частности с Великобританией. «Флотский рывок» совершенный немцами в первое десятилетие XX века вызвал у британцев настоящий переполох, что закономерно привело к ухудшению отношений Лондона и Берлина [15, с.81]. Такой точки зрения придерживается С.Н. Синегубов в работах «Официальный Берлин и первые попытки обсуждения проблемы германо-английского соглашения о морских вооружениях в июне-сентябре 1908 г.» и «Особенности развития прусско-германского флота в конце 40—90-х гг. XIX в.» [15; 17].

По утверждению историка, прусско-германские военно-морские силы в конце 40-х — 90-х годов XIX в. отражали процессы становления немецкого государства. Флот, как и другие вооруженные силы, были подчинены внешнеполитическому курсу. Германия занимала в «табели о рангах» крайне униженное место, что в свою очередь в связи с ростом империалистической политики, как доказывает автор, совершенно не устраивало военно-морское ведомство. Совокупность выше перечисленных причин предопределила характер и направленность строительства кайзеровской Германией сильного в военном отношении флота, со всеми вытекающими отсюда проблемами во взаимоотношениях с европейскими державами [12, с.113].

Немецкая военно-морская политика определялась не только главой профильного ведомства во главе с А. Тирпицем, но и руководителями правительств — рейхсканцлерами Б. Бюловым и Т. фон Бетман-Гольвегом. Анализу специфических и общих черт, проводимой ими морской политики, посвящена одна из статей С.Н. Синегубова, опубликованная в журнале «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» [7]. Анализируя деятельность Б. Бюлова и Т. Бетман-Гольвега, автор приходит к выводу, что ни тот ни другой не были «пацифистами» и стремились всеми силами достичь могущества Германии на суше и на море. Однако оба, опасаясь военного конфликта с Великобританией, стремились несколько затормозить темп флотского роста. Такая мера в конечном итоге встретила сопротивление со стороны тандема «Вильгельм-Тирпиц», активно продвигавшим идею флотской мощи в жизнь [7, с.210]. Отличие между двумя рейхсканцлерами по флотскому вопросу, как показывает автор, заключалось в том, что Б. Бюлов лишь со временем (начиная с 1908 г.) стал «ревизионистом» в деле реализации военно-морской программы. Т. Бетман-Гольвег был таковым изначально, поэтому его политическая линия была более последовательной, системно логичной и предсказуемой.

Если на мировой арене главным «источником проблем» для А. Тирпица были англичане, то внутри страны серьезные трудности ему создавал руководитель Флотского союза А. Кейм. У двух политиков были совер-

шенно разные взгляды относительно темпов развития военно-морских сил Германии. Такую мысль высказывает С.Н. Синегубов в своей статье «Проблемы демократии в управлении Флотским союзом в кайзеровской Германии в 1902—1908 гг.» [8]. По мнению историка, адмирал А. Тирпиц и военно-морское ведомство видели интересы германского флота в «неспешной, методичной, но, что самое главное, бесконфликтной политике», которая в итоге должна была привести к превращению Германской империи во вторую по значимости морскую державу в мире. Напротив, Флотский союз во главе с А. Кеймом пытался решить эту задачу быстро. Однако на этом пути была очень велика вероятность преждевременной войны с Великобританией, что, в свою очередь, могло вообще поставить крест на германских военно-морских силах и соответственно отбросить страну опять на уровень 40—50-х гг. XIX в. Естественно, что подобная перспектива никак не могла «радовать» А. Тирпица, поэтому он прилагал все усилия, чтобы политически нейтрализовать «морского экстремиста» А. Кейма, что в итоге ему и удалось сделать.

Одной из последних работ С.Н. Синегубова можно считать статью в издании «Известия АлтГУ» [14]. В ней историк дал оценку вклада российских ученых в изучение так называемого «дела Шихау», возникшее в 1912 г. в результате не совсем законной сделки между немецкой судостроительной фирмой «Шихау» и российским морским ведомством на сооружение двух легких крейсеров и девяти эсминцев. Ученый, проанализировав все имеющиеся в отечественной историографии работы приходит к выводу, что проблема неожиданно успешного для современников военно-судостроительного «гешефта германцев» накануне Первой мировой войны еще не до конца изучена, а потому требует новых дополнительных изысканий, особенно в части «мюльграбенской составляющей».

Вопрос вооружения германского рейха будоражил «умы» не только в Англии, но и в Российской империи. Балтика оставалась прекрасным плацдармом, которая могла обеспечить России довольно эффективные наступательные и оборонительные действия на случай войны с Великобританией, а в последствии и с Германией. Поэтому усилия официального Петербурга по освоению северных, норвежских территорий в конце XIX в., как показывает С.П. Шилов в одной из своих статей, было связано с поиском альтернативных путей для безопасного прохождения военных судов, для их относительно быстрой переброски на военный театр боевых действий [22].

Последнее несколько лет С.П. Шилов и С.Н. Синегубов ведут совместные исследования в области военно-морской политики кайзеровской Германии. Так в 2013 г. они опубликовали работу «Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901—1912 гг.» [20]. В ней на основе оригинальных зарубежных документов анализируются донесения германских военно-морских атташе из Петербурга в 1901—1912 гг. и характеризуются их оценки высшего командного состава

российского Балтийского и Черноморского флотов, профессиональной подготовки экипажей. На основании чего делается заключение о том, что эти отзывы, носившие зачастую негативный характер, сыграли свою роль в отказе А. Тирпица от идеи военно-морского союза с Россией.

Одной из последних работ исследователей стала статья, вышедшая в свет в 2014 г. на страницах журнала «Вестник ТюмГУ. История». Она посвящена анализу обобщающего труда современного немецкого ученого Х. Грюндера по колониальной политике Германской империи [18]. На основании проведенного исследования авторы делают вывод, что книга западногерманского историка, хоть и не лишенная недостатков, заслуживает самого пристального внимания не только по причине богатого, насыщенного малоизвестными фактами из истории колониальной политики германского государства материала, но и постановкой новых проблем, ждущих своего дальнейшего разрешения.

Подводя краткий итог анализу публикаций сотрудников кафедры истории и социально-гуманитарных наук ТюмГУ по проблемам внешней и военно-морской поли-

тики кайзеровской Германии можно отметить, что современные ишимские историки ведут интенсивную научную работу по их изучению. При этом они обращаются к исследованию тех аспектов, которые в предшествующий период развития историографии остались не раскрытыми или не получили достаточного освещения. Речь идет о статьях С. Н. Синегубова и С. П. Шилова. В них на основе оригинальных немецких и российских архивных материалов раскрыты важные аспекты внешней политики Германской империи в предвоенные годы — строительство флота и отношения с государствами Европы. Актуальность исследований, представленных в российских периодических изданиях, определяется не только оригинальной постановкой вопросов, обобщением накопленного материала по изучаемой проблеме, но и вводом в научный оборот новых архивных материалов. Представленный историками анализ свидетельствует, что международная политика правящих кругов кайзеровской Германии накануне Первой мировой войны еще имеет целый ряд лакунных сторон, требующих дополнительного исследования.

Литература:

1. Аветян, А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914. М., 1985.
2. Алафузов, В. А. Доктрины германского флота. М., Воениздат, 1956.
3. Астафьев, И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.
4. Виноградов, К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. — пролог первой мировой войны. Л., 1964.
5. Ерусалимский, А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
6. Полетика, Н. П. Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.
7. Синегубов, С. Н. Военно-морская политика Германии при рейхсканцлерах Б. Бюлове и Т. Бетман-Гольвеге: общее и особенное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11. Ч. 1. с. 208–213.
8. Синегубов, С. Н. Германское руководство и проблема флотского соглашения с Великобританией в период ноября 1909 г. — конец июля 1910 г.: переговорная пауза // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Вып. 12 (2). с. 108–114.
9. Синегубов, С. Н. Военно-политические последствия принятия второго флотского закона для развития германо-английских отношений в 1902–1906 гг. // Вестник ИГПИ. История. 2014. № 2. с. 139–147.
10. Синегубов, С. Н. Синдром «морской паники». К вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель-июль 1909 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. История. Вып. 32. с. 109–116.
11. Синегубов, С. Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900–1914 гг. Тюмень, 2009.
12. Синегубов, С. Н. Усилия рейхсканцлера Бюлова заключить германо-английское морское соглашение во второй половине 1908 г. — в первой половине 1909 г. и их неудача // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия, история, социология, политология, языковедение, литературоведение, экономика, право, культурология, педагогика, психология, методика обучения). 2008. № 12 (81). с. 110–119.
13. Синегубов, С. Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX века // Ершовские чтения. 2012. № 5. с. 11–14.
14. Синегубов, С. Н. К вопросу об изучении «дела Шихау» в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. № 4/1. с. 216–220.
15. Синегубов, С. Н. Особенности развития прусско-германского флота в конце 40–90-х гг. XIX в // Вестник ИГПИ им П. П. Ершова. 2012. № 1. с. 110–116.

16. Синегубов, С. Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX — начале XX вв. // Вестник ИГПИ им П. П. Ершова. 2013. № 2. с. 124–131.
17. Синегубов, С. Н. Официальный Берлин и первые попытки обсуждения проблемы германо-английского соглашения о морских вооружениях в июне-сентябре 1908 г. // Ершовские чтения. 2013. № 6. с. 80–84.
18. Синегубов, С. Н., Шилов С. П. Обобщенный взгляд на германскую колониальную политику немецкого историка // Вестник Тюменского государственного университета 2014. № 2. с. 105–111.
19. Синегубов, С. Н. Проблемы демократии в управлении Флотским союзом в кайзеровской Германии в 1902–1908 гг. // Труды кафедры нового и новейшего времени. 2014. № 12. с. 88–96.
20. Синегубов, С. Н. Шилов С. П. Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901–1912 гг. // Вестник Тюменского государственного университета 2013. № 2. с. 45–55.
21. Туполев, Б. М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы // Новая и новейшая история. 1982. № 3. с. 123–1364; № 4. с. 137–155.
22. Шилов, С. П. Освоение Россией серверных территорий в контексте перспектив разрыва шведско-норвежской унии // Вестник ИГПИ им П. П. Ершова. 2013. № 2. с. 132–137.

The history of Juvandir village

Хаджиев Умрбек Шоназарович, стажер;
 Раджабов Озодбек Аминбаевич, студент;
 Махмудов Умрбек Бахтиярович, студент
 Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Xadjiyev Umrbek Shonazarovich, investigator;
 Radjabov Ozodbek Aminbayevich, student;
 Mahmudov Umrbek Bahtiyarovich, student
 Urgench State University (Uzbekistan)

The Khorezm region is famous with its ancient kishlaks not only in Uzbekistan, but also in Central Asia. Juvandir is a suburb which is located on the coast of Amudarya river in Khazarasp district in Khorezm region. In this article information about the history of this village is presented.

Key words: *Kokxon, Juvaldor, Joyobdi, Jaloir, Nyman, Kenagas, Amu Darya, Tuyamiyun, tower, mare, foal.*

Хорезмский регион знаменит своими древними кишлаками, известными не только в Узбекистане, но и по всей Средней Азии. Жувандир, представляя собой отдаленный кишлак, расположенный на побережье Амударьи в Хазараспском районе Хорезмского области.

Ключевые слова: *Кукхан, Жувалдар, Жуйобди, Жалоир, Найман, Кенагас, Амударья, Туямуюн, минарет, кобыла, жеребенок.*

When it comes to mankind's ancient civilizations, which is the center of Khorezm, these country's specific known voices, also «shirinsuhan» accent, lifestyle and unique castle-village did not long possible. First of all, the words of his native land, the umbilical cord blood should be shed, which begins on the date the native soil. Its look at the history of the villages.

The historical relations between the peoples of Uzbekistan has an important role in the development of Khorezm oasis and its surrounding cities. Gurganch (Old Urgench), Khiva, Kat, Khazorasp, Mizdahkan, Shemahaqal'a, Zamaqshar, Puljoy, Bo'g'roxon, Janpikqal'a, Shurahon, Darg'onota, Madminiya, Kardaronxos as it waved the old commercial center of the archaeological research found pottery, coins and jewelry, based in Khorezm by agriculture,

livestock, crafts and trade relations, we find a high level of development. But at the same time, it has not yet fully understood a lot of written sources and archaeological monuments. In particular, the Khorezm oasis villages, there are also written sources, archaeological research in the ancient oasis of social, economic, political and cultural history have played an important role in.

Villages of ancient culture and national traditions, the population is a united and cohesive team. World charm of a place of beauty, prosperity and blessed generate Uzbek villages. Our native quality of villages, the image will appear in the neck position. Every day the sun in the morning peasant commitment to meet a hardworking, noble, approachable, generous, honest and clean life are as rural residents wish the best of intentions become clear. After all, our roots back

to the rural land. Native to the great and sacred notion that allegedly linked primarily in rural areas. Where I live, the life of each of us, is regardless of our closed relations. Because a person's residing share, especially in rural areas will be created.

The theme of article relevance and scientific novelty, is the mother country's small, but integral part of the history of the region, an example Khazarasp located in a remote village and still living tradition, dedicated to the traditions.

The name of the ancient myths and legends combined with Juvondir village sites. Development to be built in the village and were resettled here Jaloyir, Juvaldir associated with the names of the tribal-like seeds. Known VII–XIII centuries Khorezm Jaloyir, Nyman, Kenagas, Os, as well as the families of immigrants.

According to the famous scientist turkiolog Mahmoud Qoshgariy, in East Turkestan Caesar Ko'kxon was the third son's name Juvaldor. Z. Dosimov's «Khorezm toponymic», in his book Dzhuvali Juvondir came in the form of consumption, he said (1, p.61) There are also a scientific guess the name «Joyobdi», if necessary, the water outside of the village, the water will come from the same villages. Joyobdi toponymy is water head. Other meaning, it actually Joyobdi, «Aug, other» means that me. One that came from the source (4, p.196).

Agriculture of villages has reported about the origin of the name of another memorial. Memorial Khoremzshah Memorial, Kutlug Temur responsibility for the governance of the country after the untimely death of his wife would take Torabekxonim. Old Urgench Mongol mangonel injury was got, still standing proudly built in a single tower this memorial Kutlug Temur. Torabekxonim was wisdom to rule the country. Her eager to mate, but, in the same way as with the Sultan Sanjar wanted to get a few will go to get hand. Torabekxonim refused each time. The answers to this hearing Sultan rage, made anger. He Torabekxonim made a wish in order to subdue evil plan. This plan is one of the choke of Tuyamuyun, the Amu Darya river Gorge, Kum hand away, to condemn, in the same way as with at the drought. Sultan large number of ceramic pitcher connected to each other. Excellence, completed with sand, was strangled in the desert thresholds will be able to change the Amu Darya. This terrible, then to go the printers confusion Torabekxonim was done and would be asked to agree to the terms of the Sultan Sanjar. Torabekxonim Sultan agreed to go to the courts from Gurganch to Tuyamuyun a distance equal to four lanes. Each lane starting a new fixed education al foal marks, at the end of the training command. Torabekxonim would be reached before the Sultan. He desolate, alone meet Torabekxonim prospects. She:» Here I am, I came to you». The river cut me off, so I accept your terms» she said sitting on a horse. Sultan would be very happy and would demolish the dam. Obtaining their streams flow of the Amu Darya.

At the same time Torabekxonim:-» I rather rage at me now if you want to stay with» turned back, saying, Biya, would release the reins». Appropriate» — replaces the Sultan rode

a horse whip. Torabekxonim's flying mares trotted towards slaves, because she was a natural. Sultan unbleached, Hazarasp, the sunset side of the castle would be close to the value of Torabekxonim. On of them said: «O woman pearls» — shouted. Since that time, this village «called» Juvandir (2, p.15).

Such a rich history and interesting ethnographic relations that have come to the village only, Khazarasp district, but the Khorezm oasis of rare ancient ceremonies are held. For example, until now, remained one of the ceremonies «hold festivities». Honors known as the nations of Central Asia, Mumberry tree growing cottage in Tuzla, which is blessed and means lucky. Wordshipped ancestors are in ancient mulberry tree. Because, it's body, leaf, fruit, root also healing mineral. Grab the cool shade of the trees to the ancestors, holiday enjoyable, which is in a good place. Password is a strong tree, it can be a rich harvest of 200–500 years (3, p.98).

Its appreciate able thing is fruit of the mulberry tree in the village and hold a large-scale event called the festivities. The election would be held on the main floor mulberry neighborhood. All who follow strict traditions of elections are not available. The rural population in their gardens and yards allowed eat tut is a normal situation, and get to the bottom of mulberry mass big tour. Hold elections every two remained in the village.

Small family keep hold elections in the yard or garden, cooked according to the instructions of the parents keep children out of the tree, the fruit down to bed, stumbled on tents. Collect a mulberry fruit to go after the elderly out of the neighborhood. The rest of the fruit family members together to make eating sweets.

Hold mass elections, mulberry fruit, prior the start of the rural population, the fruit of the mulberry collect and hold the fiesta that scheduled to be prepared to pick and choose, mulberry plant dedicated to refresh the sacrifices of our ancestors. Tut festivities takes place young children begin to hold elections, reflecting the games, the young man, red, white tents, mulberry, stumbled enter. Chodir-brown cloth on the floor, and his men hold the bottom of the hold. Grab one of the boy out on a special «hold line» Sam Dover, fried Tut spilled into the tent. Middle-aged men mulberry fruit drying to prepare a special obligatory. Women in the molasses and prepare them for cooking stoves. Eldery people sitting around the table. Youth first wanted to clean out the biggest fruit, try to hold dish the elderly. They are the best white mulberry fruit taste, prayer-engaged.

Writing this article for many historians, archeologists, ethnographers and other scientist were plug some based on data research. However, not all of them are absolute truth, because those have encountered. As a result, the Khorezm history, especially the history of the United Arab Emirates, some souvenirs and villages in this region, archeological, toponymic and on the basis of linguistic materials. We need that Khorezm historical monuments for the study of the history Iran, Iraq, Syria, Egypt and other countries in the archives of the written sources deep with the study and research.

Collected as a result of many years of great work and research of archeological, and ethnography of the information linked to themes chosen-based on the study of gratitude, and we may come to the conclusion that, in the XXI century — the age of intellectual research recognizing that serious at-

tention to the youth ranks deep knowledge, skill, experience, patriotic historians, archeologists, ethnographers should be directed to the production of a new generation. This urgent problem is to be solved Khorezm pledge to be successful in the history of scientific topics.

References:

1. Z. Dosimov. Xorazm toponimlari. — T., 1985, 101 p.
2. R. Ollayorov. Umr hikmatlari. — Urgench, 2007, 178 p.
3. U. Qoraboyev. O'zbek xalq bayramlari. — T., 2002,
4. Hazorasp tarixi. — Urgench., 1998, 224 p.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности политического освоения будущего в советский период и в эпоху постсовременности

Алифанова Фаина Сергеевна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическое будущее, концепт будущего, III Программа КПСС, языковая политика государства, постсовременная политика.

С крушением революционной утопии, оправданно связываемое с исчерпанием ее внутренних ресурсов и одновременно с модернизационными проектами сталинизма, утопическое отношение к будущему не исчезло из программных документов. Обратим внимание на то, что стимулами к активизации утопического видения будущего в случае с советской Россией, а затем СССР непременно становились реально осозаемые победы в недавнем прошлом, как было с революцией и гражданской войной или с Великой Отечественной войной, а позже с успехами, связанными с освоением космоса. Все это вселяло веру в возможность построения лучшего будущего. Мечта о будущем, пишет А. А. Фокин, «по утверждению Ш. Фицпатрик, «не только была составляющей сталинизма, причем очень важной составляющей, но и частью повседневного опыта каждого человека в 30-е гг. Советский гражданин мог верить или не верить в светлое будущее, но не мог не знать, что такое ему обещано» [8, с. 27].

Особое место в освоении будущего руководством СССР отводилось III Программе КПСС — программе построения коммунизма. Исследовавший в своей диссертации значение этого документа в жизни советского общества А. А. Фокин, ссылаясь на концепцию историка М. А. Барга, отмечал, что советский дискурс совмещал «в едином социальном конструкте» прошлое, настоящее и будущее. Фокин замечает: «Будущее конструируется из элементов личного или социально усвоенного опыта. Человек как элемент социума одновременно является субъектом и объектом формирования социальной памяти, которая является хранителем социального прошлого. Сконструированное на основании прошлого представление о будущем является для настоящего эталоном, определяющим модусы поведения человека. Движение в будущее рассматривается как развитие положительных черт современности, приводящих к построению идеальной

системы» [8, с. 20]. Концепт будущего укладывался в решение «трех групп задач на пути к коммунизму: создание его материально-технической базы, развитие коммунистических общественных отношений и воспитание нового человека» [7, с. 233]. Распространение концепта коммунистического будущего в широких массах имело небывалый даже для тоталитарного общества масштаб. Властный дискурс обнаруживал в этом документе ясность и гарантированность коммунистического будущего: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Даже если отбросить детали, связанные с обусловленностью и чертами этого будущего, оставалось главное — это гарантия, данная партией и государством. Именно так восприняло общество документ, вынесенный на всенародное обсуждение. Космическая метафорика Н. С. Хрущева была призвана доказать реальность достижения данной цели: «Программы КПСС можно сравнить с трехступенчатой ракетой. Первая ступень вырвала нашу страну из капиталистического мира, вторая — подняла ее к социализму, а третья — призвана вывести на орбиту коммунизма. Это замечательная ракета, товарищи» [5, с. 135]. Действительно, советскому народу в это время на примере полета Ю. А. Гагарина был предъявлен уникальный потенциал советской науки и техники, а, следовательно, и власти.

Само всенародное обсуждение сближало власть и общество в выработке главного документа в истории человечества — программы построения коммунизма. Можно учитывать и возросшие возможности пропагандистской машины, когда будущее в облике телевидения входило в дома советских граждан, показывавшего уголки будущего в реальном времени: работу коммунистических бригад, успехи науки и техники, меняющийся быт и т. п.

Языковая политика государства той эпохи вполне подпадает под характеристику тоталитарного языка, данную

Н. А. Купиной: «Для тоталитарного языка характерно манипулирование будущим временем» [4, с. 59]. Время, как отмечает данный автор, мифологизируется, более того, будущее открыто только избранным: «По дороге к будущему движутся лишь носители революционной коммунистической идеологии под руководством партии. Все инакомыслящие устраняются с пути» [4, с. 57, 60]. Языковая политика в отношении главной программной цели — построения коммунизма, мифологизирует и поэтизирует будущее: «Всходит солнце Великой программы над мою землей молодой (В. Виноградов)» [6, с. 479]. Это будущее — «светлое», «радостное», «счастливое», оно синоним коммунизма. Его строит и старшее поколение, а вместе с ним юноши и девушки. К нему шагают уверенно [6, с. 69–70]. С точки зрения целеполагания концепт будущего оформлен как главная цель и чаяние всего человечества: «Коммунизм — великая цель партии и народа», «Без усталости нес я наш ленинский стяг к великой и радостной цели» [6, с. 646].

Не менее важным для восприятия языковой картины коммунистического будущего было и то, что советское общество, его молодежь и люди среднего возраста уже были привиты советской индоктринацией к политической оценке составных частей времени.

А. И. Щербинин в статье, посвященной индоктринационному воздействию русского языка на сознание советских школьников, значительное внимание уделяет проблеме соотношения прошлого и настоящего, устремленности в будущее. Обратим внимание, что «в результате упражнений лексемы становились прагмемами». «Слова «новый», «радостный», «бодрый» и т.п. накрепко связаны с советским настоящим, «грустный / безрадостный», «мерзкий», «подлый», «грабительский» — с дореволюционным прошлым (или его современным западным аналогом). Так формировались клише, сортирующие образ мира: «Возврата к старому нет и не будет. Мы строим новую жизнь и не хотим возвращения к старым порядкам», — пишут пятиклассники 1938 года под диктовку учителя» [9, с. 128].

Возвращаясь к значению будущего, отметим, что в унитарной программе подобного рода нет привычного политического обмена обещаний на ожидаемую поддержку. Конечно, Хрущеву надо было «отстроиться» от эпохи Сталина, но главное — это стиль дарения будущего, идущий от раннемодернистских функций национального государства. З. Бауман отмечает, что к концу XVI века на смену церкви в христианско-фаталистической модели объяснения порядка приходит государство. Вечность и неизменность божественного Космоса сменилась пониманием того, что «человеческий порядок стал восприниматься как предмет искусства, познания и технологии» [2, с. 190]. Что такое «порядок» в новом понимании? Социолог отмечает, что «идея порядка как регулярной последовательности событий, как гармоничного сочетания хорошо прилаженных частей, как ситуация, в которой остается таким, каким и должно быть» [2, с. 191]. Бауман скептически от-

носится к попыткам искусственно сконструировать порядок в соответствии с идеальной целью, так как они неизбежно обречены на провал. Но «они всегда оставляют в воображении островки относительной автономии и в то же время преобразуют территорию, смежную с искусственно выделенными островками, в серое пространство двойственности, амбивалентности. По этой причине такие попытки должны постоянно возобновляться и вряд ли когда-нибудь прекращаться» [2, с. 193].

Можно сказать, что речь идет не только о программах, подобной анализируемой выше, но и о современных программных документах политических партий. Что касается власти, то «установление порядка требует искусства ведения войны против неопределенности [2, с. 194], а, как мы уже установили, главной неопределенностью является будущее. Будущее, пишет Бауман, «интересно нам как раз потому, что мы осознаем его непознаваемость; более того, оно не завершено, не определено до конца, работа сделана только наполовину. Прошлое не удастся изменить, то, что должно было произойти, уже произошло, слишком поздно сожалеть или обижаться, нельзя представить себе, будто событий прошлого не было — их можно только оплакивать, горевать из-за них, раскаиваться. Настоящее — это мимолетность; прежде чем человек успеет поразмыслить, он оказывается в прошлом, а прошлое, как известно, не удастся... С будущим иначе: оно (единственное!) прибежище свободы. В нем возможны события несказанно радостные, а грозящие нам неприятности могут обойти нас стороной» [1]. В силу неконтролируемости будущего оно всегда было «костью в горле правителей. От него веяло угрозой — подобно опасности, таящейся в вольнолюбии, строптивости, непредсказуемости подданных. Лучше всего было бы вообще от него избавиться — но, поскольку окончательное решение этой задачи просто невозможно, приходится прибегать к иным, менее радикальным мерам: пытаться овладеть будущим или хотя бы вбить подданному в голову, что оно действительно покорено. Для достижения этой цели необходимо объявить, что установлены такие исторические закономерности или божественные постулаты, которые образ будущего определили окончательно и бесповоротно, — или что удалось достичь такого могущества, которое позволяет влиять на ход грядущих событий, направляя их в намеченное русло» [1].

Что же касается собственно взглядов на будущее применительно к постсовременной политике, то точку зрения Баумана можно понять из его оценки постсовременности, когда, по его мнению, исчезает единственная тотальность, сопровождающая человечество после того, как исчезла регулирующе-прогностическая функция религии, национальное государство. Человек один на один остается с настоящим и будущим. «Теория постсовременности должна быть освобождена от последних остатков метафоры прогресса, которая наполняла конкурирующие между собой теории современного общества» [2, с. 31]. Постсовременное состояние, по мнению З. Баумана, «надежно пре-

дотрачивает колонизацию будущего» [2, с. 31]. Эта идея Баумана о том, что современность перенесла идею колонизации с пространства на будущее нашла отклик в ряде трудов авторов по самым различным темам [3]. Собственно, когда на смену линейному «жизненному плану» с его местом и целью приходит перманентный процесс самоконструирования, проблемы будущего перестают быть актуальными. Ориентирами становятся другие субъекты, «реальные или воображаемые» [2, с. 36].

Меняется и сущность политики, когда государство снимает с себя ответственность за результаты развития общества и его перспективы. Власть, по мнению Баумана,

«потеряла интерес к будущему, нашлись лучшие, более дешевые и вызывающие не столь резкий протест методы обуздания подданных. Чтобы управлять толпой и лишить ее воли, власти уже не нужно узурпировать будущее или заявлять о его подчинении и колонизации. Намного эффективнее приватизация будущего, а значит, и связанных с ней хлопот, и распределение такого будущего среди подданных — каждому и каждой по куску. Пусть теперь человек сам отвечает за свое будущее и сам справляется с его причудами» [1]. Актуальными становятся трайбалистская политика, политика желания, политика страха и политика уверенности.

Литература:

1. Бауман, З. Пять прогнозов и множество оговорок [Электронный ресурс] // Иностран. лит. — 2006. — № 8. — Электрон. версия печат. публ. — URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html> (дата обращения: 10.02.2015).
2. Бауман, З. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки: ежегодник. — М., 1991. — Вып. 1. — с. 28–48.
3. Кларк, Д. Б. Потребление и город, современность и постсовременность [Электронный ресурс] // Логос. — 2002. — № 3–4. — Электрон. версия печат. публ. — URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/klark.html> (дата обращения: 15.12.2014).
4. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. — Екатеринбург; Пермь: Изд-во Урал. Ун-та, 1995. — 144 с.
5. Материалы XXII съезда КПСС. — М.: Госполитиздат, 1961. — 464 с.
6. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб.: Фолио-Пресс. — 704 с.
7. Сенцов, А. Э. Сопоставительный анализ выражения концепта «обладание» во французской, английской и русской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2011. — № 2. Т. 1. — с. 233–235.
8. Фокин, А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50–60-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук / А. А. Фокин. — Челябинск, 2007. — 218 с.
9. Щербинин, А. И. «Я русский бы выучил только за то...» (Изучение языка как средство конструирования картины тоталитарного мира в сознании советских школьников) // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 1. — с. 124–141.

Восприятие политического будущего в постсовременном обществе

Алифанова Фаина Сергеевна, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическое будущее, модель будущего, темпоральность, постсовременность, социальная структура.

Восприятие будущего в постсовременном обществе во многом отличается от утопического видения будущего. Однако последнее, тем не менее, не изживается полностью.

Тот же успех научно-технической революции активизирует либеральную утопию, когда настоящее рассматривается как удел неудачников, а будущее уже сегодня отрывающимся для избранных 2–3 процентов, меняющих

облик мира. К такого рода работам можно отнести практику А. Тоффлера [7]. Собственно работы данного рода находятся в пределах прогрессистского мышления современности, а, следовательно, продолжают более раннюю традицию: «Утопия заменяет Бога будущим. Она отождествляет будущее с моралью, а единственная цель, которую она признает, должна служить этому будущему» [1, с. 280]. Нас в произведениях Тоффлера в большей сте-

пени интересуется политическая составляющая, когда автор замечает различия между ожидаемым в будущем «головокружительным утверждением народной демократии» [7, с. 392] и политическими реалиями современности. Сегодня, отмечает Тоффлер, «временной горизонт политика обычно простирается не дальше следующих выборов» [7, с. 397], ему недостает времени, ресурсов на серьезные размышления о долгосрочных перспективах. С конкретным потребителем программ — гражданином в лучшем случае советуется по специфическим проблемам, «но никогда — об общих очертаниях предпочитаемого будущего» [7, с. 397]. Подобная ситуация вредит, по мнению Тоффлера, и системе политического представительства, и гражданину: «Отрезанный от будущего, он становится политическим евнухом» [7, с. 397].

Отсюда мы можем сделать «вывод о том, что потребность в модели политического будущего в обществе существует, но для того, чтобы было можно рассчитывать на демократический эффект, надо чтобы программы партий из документов «для внутреннего потребления» превратились в интерактивный инструмент для связи политических партий с народом по поводу будущего» [5, с. 234]. Конечно, модели коммуникации по главным партийным документам будут отличаться от всенародного обсуждения программы построения коммунизма в СССР.

Наряду с подробной «анатомией» будущего в общих трудах философов и социологов большое внимание ему уделялось социологией социального времени. В нашем случае важна точка зрения, основывающаяся на выводах Элиота Жака, который рассматривал время не как самостоятельную субстанцию, но как понятие, которое конструируется на основе восприятия последовательных событий. В данном случае мы, по мнению этого социолога, имеем дело с двумя измерениями: первое — это время целеполагания, второе — это время последовательности событий, их стандартизация с помощью часов, календарей и т. п.» [6, с. 7]. «Направление времени — «это не больше и не меньше, как сплав опыта, предчувствия, потребности и восприятия, памяти в единое силовое поле, проявляющееся в действии по достижению намеченной, желаемой или внушаемой цели» [6, с. 8], — считает данный социолог. Все три состояния, по его мнению, являются понятиями сознания, «которые люди конструируют для выражения осознанного чувства бессознательного опыта колебаний между сосредоточенностью на своих целях, на текущих воспоминаниях и недавних желаниях». И что для нас особо важно: и телеология, и направление привязаны к оси цели человека как живого организма, следовательно, чувство будущего заложено в природе человека. Это, во-первых, а во-вторых, будущее как ментальный конструкт, таким образом, мы можем отнести к базовым концептам.

Закономерен вопрос, а все ли социальные субъекты ориентируются только на будущее? На этот счет существует мнение, что мотивы поведения определяют предпочтительную ориентацию на прошлое или на будущее [6,

с. 10]. Жиль Проновост, характеризуя темпоральную составляющую современных социальных структур, отмечает наряду с меновой стоимостью времени (время — деньги) ценность планирования и программирования. Это уже полный разрыв с фатализмом, присущим средневековой и не до конца преодоленным философами нового и даже новейшего времени. «Понятие прогресса и проекты будущего — главные в этом аспекте социального времени. Будущее, а не прошлое определяет временной горизонт современных обществ» [6, с. 28]. При этом четко на будущее «ориентированы хорошо образованные специалисты средних лет (30–59), занимающие престижные должности, политически, социально и культурно активные» [6, с. 30]. Не будет преувеличением, что этот социальный слой менее всего живет ожиданиями санкций со стороны государства. Активная жизненная позиция этих людей позволяет надеяться на участие в конструировании будущего.

Собственно конструктивистский подход к социальной реальности предполагает, что эта реальность достраивается в сознании человека проектами. И это также естественно, как и наличие опытного «багажа», который человек берет в будущее в качестве его «строительных камней». Следовательно, будущее можно определить как проективную достройку наличной реальности. «Нам не суждено, не дано выбирать мир, или обстоятельства, в которых мы живем, — писал Ортега-и-Гассет, — Наоборот, без какого-либо согласия с нашей стороны мы раз и навсегда ввергнуты в определенное окружение, в мир, который присутствует здесь и сейчас» [2, с. 187–188]. И что важнее: «Я — это драма, это борьба за то, чтобы стать тем, кем я должен стать. И это стремление, и эта программа, которые составляют наше «Я», прорываются в мир, запечатлевая в нем себя, оставляя на нем свой особый отпечаток, а сам мир в свою очередь отвечает на мое воздействие, воспринимая или, наоборот, отвергая его, то есть, потворствуя такому стремлению в одном и затрудняя его — в другом» [2, с. 188].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что личностное измерение темпоральности детерминировано не только чувством социального времени, но и шире самой культурой, являясь, в свою очередь, элементом этой культуры. В нашем случае речь может идти как о культуре политической, так и ее более широком понимании. Авторы работы «Пространство и время социальных изменений» особое внимание уделили именно культурному аспекту понятия времени. Первобытная культура с ее замедленными процессами могла сформировать восприятие будущего на бытовом уровне, с психологической точки зрения оно несло угрозу и его восприятие/преодоление неслучайно мифологизировалось. Пророческим даром обладали сверхъестественные существа.

В дальнейшем, замечается в работе, «можно сказать, что эволюция понятия времени в культурном развитии античности получила своим основанием идею вечного становления: уже у Гераклита будущее, приближаясь, ста-

новится настоящим, становление настоящего есть его удаление в прошлое» [4]. То есть будущее подобно волне накатывает на человека и, превращаясь в прошлое, оставляет его позади себя. Волноподобное восприятие времени античным человеком подчеркивалось рядом исследователей этого периода. Тем не менее, «античное сознание формирует прогностическую культуру устремления человека к осуществлению проектов и проникновения в мир будущего» [4].

По работам других авторов уже отмечался провиденциализм средневековья и «очарованность» прогрессом нового и новейшего времени, поэтому важнее отметить то, что динамизм нашего времени ставит под сомнение опыт прошлых поколений, который «не может полностью отвечать задачам настоящего и будущего» [4].

В целом, для нашей темы более важен интегрирующий вывод авторов о том, что «временная и пространственная регуляция социальных практик образует систему семиотических структур в различных сферах культуры» [4].

«Время предстает перед нами как единство прошлого, настоящего и будущего — тернарная структура. Данная структура является социально нормативной в логическом и языковом отношении, и мы обнаруживаем соответствующие средства выражения в языке. В этом смысле будущее также реально, как прошлое или настоящее...» [4]. С лингвистической точки зрения, отмечают авторы, время реализуется двумя путями — динамическим (прошлое переходит в настоящее, а затем в будущее) и статическим (равностатусные события относятся сначала к будущему, затем к настоящему, и, наконец, к прошлому). При всем этом единственным реальным временем для говорящего является «настоящий момент речи». Сами «конструктивные возможности языка дают возможности для развития мышления и социальной практики, язык приобретает достаточно мощную конструкцию для развития темпоральной структуры. Речевой дискурс начинает больше влиять на социальный порядок, определяя возможности его расширения в пространстве и времени» [4]. И хотя языковые формы будущего времени являются достаточно поздним образованием (авторы связывают с влиянием будущего на глобальное развитие общества и относят их к XIX веку), модус будущего времени сегодня играет ключевую роль в общении людей и в целом

в «формировании динамического и развивающегося общества» [4]. Языковая власть человека над будущим временем может быть отнесена нами к концептуальным революциям.

Переходя к взаимосвязи будущего и политического языка, мы не можем пройти мимо типологии П. Ласлета, «выделяющего четыре типа изменений в зависимости от их темпов: 1) быстрые, в т.ч. политические перемены, смена мод, взглядов; 2) средние — экономические, коммуникационные, технические, демографические, институциональные и пр.; 3) медленные — конституционные, в религиозных и нерелигиозных убеждениях; 4) очень медленные — нормативные, в производственных отношениях, в социальной структуре» [6, с. 41]. Уже беглый взгляд позволяет сделать вывод о том, что будущее — отдаленное — относится к категории медленных и очень медленных изменений, тогда как политические преобразования (выборы, революции) относятся к быстрым. И это не может не создавать напряжения в концептосфере, о чем, собственно, и писал Тоффлер, отмечая несоответствие политических циклов, а в линейной традиции — целей, и понимания значения будущего.

Следует отметить, что «само политическое будущее становится предметом исследований прогностического и сценарного типов» [5, с. 235]. Так, в середине 2000-х годов в российских регионах было проведено сетевое исследование «Будущее России: взгляд из центра и регионов». Обобщающее исследование было предпринято столичными политологами, которые отметили «особую важность представлений о будущей власти, при этом делая акцент на том, что эти представления носят «абстрактный характер и граждане с трудом могут вырваться за рамки стереотипов и речевых штампов» [3, с. 393]. Т.Н. Пищева резюмирует, что «проективные рисунки в большей степени вскрывают малорациональные мотивы и стремления, надежды и верования, можно констатировать, что разрыв между видением личного будущего и будущего страны происходит в массовом сознании на всех уровнях и имеет глубокий характер» [3, с. 399].

Таким образом, политическое будущее представляет собой одну из важнейших тем для каждой отдельной личности и общества в целом.

Литература:

1. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике // Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. — М., 1997. — с. 187–188.
3. Пищева, Т.Н. «Образы будущего» в массовом сознании накануне выборов 2007–2008 годов // Политическая психология: хрестоматия / сост. е. Б. Шестопал. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2011. — с. 392–412.
4. Пространство и время социальных изменений [Электронный ресурс] / В.Н. Ярская [и др.] // ЭСМ: Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образовательный портал. М., 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19196158/> (дата обращения: 15.12.2014).
5. Сенцов, А. Э. Сопоставительный анализ выражения концепта «обладание» во французской, английской и русской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2011. — № 2. Т. 1. — с. 233–235.

6. Современные социологические теории социального времени: науч. — аналит. обзор. — М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1993. — 46 с.
7. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. — СПб.: Лань, 1997. — 464 с.

Средства массовой информации в сопровождении современного политического процесса: новые тенденции

Башук Мария Сергеевна, студент

Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал

В статье рассматривается значение СМИ в качестве актора современного политического процесса. Анализируются функции СМИ, новые угрозы, возникшие в сфере информационной безопасности. Автор приходит к выводу, что развитию демократии могут способствовать в основном те СМИ, которые создаются структурами гражданского общества.

Ключевые слова: *СМИ, политика, демократия, информационная безопасность, гражданское общество.*

В настоящее время средства массовой информации рассматриваются не только как средство общения между людьми, а как неотъемлемый элемент демократии с присущей ей свободой мнений, политическим и идеологическим разнообразием. Особенностью развития медийного пространства стали новые вызовы и угрозы, во многом непредсказуемо сформировавшиеся в сфере международной и национальной безопасности: «Особое значение приобретает информационное противоборство, стремление перехватить контроль над политическим сознанием граждан. Опасность данного процесса состоит в том, что повышается вероятность прихода к власти лидеров радикального, популистского, революционного толка» [1, р. 620].

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [2].

В основе СМИ лежит принцип свободы массовой информации. Согласно первой статье Закона «О средствах массовой информации» в России не подлежат ограничениям:

- создание, владение и использование средств массовой информации;
- поиск, создание и распространение массовой информации;
- изготовление, приобретение и использование технических средств, сырья и материалов, необходимых для создания и распространения результатов деятельности средств массовой информации.

Законодательно закреплённое правило о недопустимости цензуры является важнейшей гарантией свободы массовой информации.

В последние годы особое место в журналистике заняли электронные средства массовой информации. Традиционные СМИ начинали с сайтов-визиток, позже стали появляться электронные версии газет и журналов. В настоящее время происходит массовый переход печатных СМИ в пространство сети интернет в связи с общей тенденцией потери интереса читателей к печатной прессе. Кроме того, уже долгие годы в интернете успешно работают СМИ, которые изначально создавались в электронном пространстве и были рассчитаны исключительно на пользователей Интернета.

В политической науке сложилась установка на выделение шести ключевых функций средств массовой информации: информативной, идеологической, когнитивной, познавательной, развлекательной, рекламной.

Информативная функция заключается в сообщении аудитории новостей о событиях, происходящих на определённой территории — в районе, городе, регионе, стране, мире в целом. В настоящее время, в условиях глобализации, данная функция приобретает важное значение, так как своевременное информирование о происходящих событиях может сохранить стабильность в обществе и пресечь распространение деструктивной недостоверной информации.

Идеологическая функция средств массовой информации является одной из важнейших. Происходящие события преподносятся обществу через призму определённых культурных, идеологических и политических ориентиров. Таким образом, на восприятие человека оказывается влияние в зависимости от способа подачи информации. Одна и та же новость в зависимости от контекста и расставленных акцентов может быть подана СМИ с абсолютно противоположных сторон.

Познавательная функция СМИ состоит в том, что язык средств массовой информации, как и язык других сфер деятельности человека (научной, философской, ху-

дожественной и др.), формирует целостную картину мира. В настоящий момент её только начинают изучать. Однако, некоторые учёные полагают, что её познание позволит лучше понять природу и особенности публицистической речи, взглянуть на нее как на целостную структуру, раскрыть ее возможности описания реальности [3, с. 80–96]. Реализация познавательной функции заключается в распространении знаний в социуме относительно различных сфер жизни, науки и техники. В средствах массовой информации, рассчитанных на широкую публику, она реализуется путём создания специальных образовательных программ, рубрик. Кроме того, существуют и специальные печатные издания, и телеканалы, направленные на просвещение населения.

Развлекательная функция отождествляется с разнообразными материалами увеселительного характера, позволяющими провести свободное время, получить эстетическое удовольствие, эмоциональную разрядку. К примеру, музыкальные программы, различные телеигры и сериалы.

Рекламная функция связана с манипулированием массовой аудиторией с целью убеждения в необходимости покупки тех или иных товаров и услуг. В иностранных источниках эта функция часто именуется функцией убеждения (*persuasive function*) [4, с. 7–11].

Важно отметить, что иногда учёные особо обозначают функцию воздействия, или общественного управления и манипулятивную функцию. Функция воздействия состоит в создании моделей поведения на основе ценностей и политических идеалов, задаваемых особенностями государственного устройства и демонстрируемых в СМИ [5, с. 109–12].

За последние пару десятков лет страны и континенты, отгороженные друг от друга расстояниями, государственными границами и языковыми барьерами стали более доступными для обмена информационными потоками. Впервые появилась возможность для формирования межнационального медиaprостранства. Постепенно сформировалась так называемая «реальная виртуальность». Власть виртуального мира изменяет человеческое сознание, духовный мир, систему ценностей и влияет на социальные отношения. Человек приучается получать информацию визуальным образом, а не в вербальном виде. Ускоренный обмен информацией повышает зависимость личности от общества и управленческих структур. С одной стороны, это порождает опасность информационного тоталитаризма. С другой — каждый человек теперь может стать частью глобального публичного общения.

Процессу глобализации медиакультуры необходимо равновесие участвующих в нём сил, иначе он способен навредить обществу. Трансграничные возможности медиaprостранства нужно применять в интересах социума и человека для мирного решения конфликтов без «информационных войн» или культурной экспансии. Принципиально новые вызовы и угрозы системе политической и социальной безопасности породил выход экстремист-

ских организаций на просторы современных электронных коммуникационных каналов. Интернет в своей негосударственной, неформальной части (частные блоги, форумы и т.д., не аффилированные с конкретными юридическими или физическими лицами), становится реальным, и к настоящему времени всё ещё эффективным средством продвижения экстремистских идеологий [6, с. 10–13].

Так каковы же особенности средств массовой информации России в эпоху глобализации? В первую очередь, глобальный передел рынка масс-медиа усилил позиции местной малотиражной прессы на уровне муниципального района, районного центра. Этот процесс затронул не только печатную прессу, в большинстве регионов активно развивается местное радио и ТВ-вещание. Подобные метаморфозы вполне объяснимы, ведь общероссийские средства массовой информации в силу своего формата не могут представить по всей полноте информационную картину той или иной местности.

Интернет открыл новый уровень коммуникаций, где никто не ограничивается локальными или глобальными рамками. Теперь не имеет значения, где ты находишься — важно твоё умение создавать уникальный и востребованный контент, а так же умело распространять его. В этой связи не стоит удивляться появлению совершенно нового явления — гражданской журналистики [7, с. 143–155].

СМИ больше не удел избранных, куда раньше невозможно было попасть без соответствующего диплома, идеологической подкованности и серьёзных связей во властных кругах. Интернет полон сообщений и репортажей от реальных зрителей, которые не редко «работают» быстрее профессиональных репортёров. Социальные сети стали для «гражданских журналистов» отличной взлётной полосой, где новости распространяются со скоростью «клика». Увы, столь же быстро распространяются и слухи, так что профессиональным информационным агентствам приходится постоянно проверять информацию, полученную от «народных репортёров».

Глобализация породила новое информационное пространство, где стирается грань между СМИ и читателем. Последние всё активнее проявляют себя в информационном поле. Их роль в современном обществе ещё только предстоит изучить. Однако уже сейчас можно констатировать, что основные изменения идут в системе отношений «Коммуникатор — СМИ — коммуникант», в которой: «... поступающие от власти идеологемы активно обсуждаются и критикуются на уровне сетевого взаимодействия граждан вне поля традиционных СМИ, социальная сеть вырабатывает свою картину мира, зачастую не совпадающую с официально рекомендованной» [8, с. 129].

Государственные (или создаваемые по инициативе государственных структур) средства массовой информации встраиваются в политическую систему с угрозой перерождения из информационных акторов в пропагандистских. Только те издания, которые рождаются и поддерживаются благодаря усилиям элементов гражданского обще-

ства, могут быть относительно независимыми в своей информационной политике и задача государственных структур — не создавать препятствий, а по возможности и способствовать данному процессу.

Литература:

1. Morozov, I. L. Information and political security of the democratic state — world experience and Russia // Life Science Journal 2014; 11 (11s). P. 620–623.
2. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32. URL: <http://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения: 21.12.2014).
3. Ржанова, С. А. Речевая культура как феномен массовой коммуникации. Саранск, 2005. 212 с.
4. Голованова, Г. А. Газетная пресса США // Вестник МГУ. 2006. № 5. с. 7–11.
5. Васильева, Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 50. с. 109–112.
6. Морозов, И. Л. Интернет и терроризм — аспекты взаимовлияния // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2012. Т. 1. № 7. с. 10–13.
7. Винская, Л. А. Особенности и тенденции развития СМИ в эпоху глобализации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке». Новосибирск, 2012. с. 143–155.
8. Морозов, И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. с. 127–131.

Студенческая практика с точки зрения медицинского персонала: pro et contra

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент;

Ким Мария Сергеевна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

В статье представлены результаты анкетирования, которое авторы проводили с целью выявления отношения медицинского персонала к студенческой практике.

Ключевые слова: социальная политика государства, здравоохранение, учебная и производственная практики.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело» предписывает подготовку специалиста по разным видам профессиональной деятельности: профилактической, диагностической, лечебной, реабилитационной, психолого-педагогической, организационно-управленческой, научно-исследовательской. Основная образовательная программа подготовки специалиста включает в себя несколько циклов, в том числе учебную и производственную практики, которые являются обязательными и представляют собой «вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся» [1].

Согласно федеральному стандарту учебная и производственная практики «проводятся в сторонних организациях — медицинских и научных организациях, обладающих необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом, основная деятельность которых предопределяет наличие объектов и видов профессиональной деятельности

выпускников по данному направлению подготовки (специальности), или на кафедрах и в клиниках вуза» [1].

В ноябре-декабре 2014 года в рамках деятельности научного кружка кафедры «Истории Отечества, истории медицины, социологии и политологии» Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера авторами статьи было проведено анкетирование, цель которого заключалась в выявлении отношения медицинского персонала к подобной практике.

Анкетирование было проведено в отделениях кардиологии и экстренной хирургии ГАУЗ ПК «Городская клиническая больница № 4», экстренной гинекологии ГБУЗ ПК «Медсанчасть № 9 им. М. А. Тверье», гинекологии ГБУЗ ПК «Городская клиническая больница № 2 имени Федора Христофоровича Граля», анестезиологии ГБУЗ ПК «Пермская краевая клиническая больница», ГБУЗ ПК «Детская городская поликлиника № 10», ГБУЗ СО «Городская станция скорой медицинской помощи», ГБУЗ СО «Подстанция скорой помощи». В качестве респондентов выступили 70 человек: 28 представителей выс-

шего и 42 — среднего и младшего медицинского персонала с разным стажем работы (25 человек — менее 5 лет, 45 человек — более 5 лет), родом деятельности, квалификационной категорией.

Таблица 1. Род деятельности (кол-во чел.)

Хирургия	Гинекология	Кардиология	Педиатрия	Анестезиология	Скорая помощь
11	15	11	8	17	8

Таблица 2. Квалификационная категория (кол-во чел.)

Высшая	Первая	Вторая	Нет категории
27	9	5	29

Подавляющее число респондентов (79%) считает, что медицинский персонал заинтересован в студенческой практике. Более всего (согласно данным таблицы 3) к этому утверждению склонны: высший медицинский персонал (86%); персонал со стажем работы менее 5 лет (88%); персонал с первой квалификационной категорией (100%).

Таблица 3. Заинтересованность медицинского персонала в студенческой практике

Критерий	Варианты ответов					
	«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
	Общий показатель (%)	%	Общий показатель (%)	%	Общий показатель (%)	%
Должность:						
высший медицинский персонал	79	86	13	3	8	11
средний и младший медицинский персонал		74		19		7
Стаж работы:						
менее 5 лет	79	88	13	0	8	12
более 5 лет		73		20		7
Род деятельности						
Хирургия	79	73	13	9	8	18
Гинекология		87		13		0
Кардиология		100		0		0
Педиатрия		50		37,5		12,5
Анестезиология		76		12		12
Скорая помощь		75		12,5		12,5
Квалификационная категория:						
Высшая	79	70	13	19	8	11
Первая		100		0		0
Вторая		60		20		20
Остальные		83		10		7

Те респонденты, которые положительно отнеслись к факту проведения студенческой практики на их клинических базах, отметили, что это, прежде всего: возможность «вырастить новую смену, обеспечить преемственность лечебных традиций нашего медицинского учреждения» (61%); «проконтролировать качество подготовки будущих врачей, которые, возможно, будут работать в нашем медицинском учреждении» (44%); «отметить/

взять на заметку подающих надежды студентов-медиков, чтобы впоследствии пригласить их на работу в наше медицинское учреждение» (43%). Не менее важной причиной стало выполнение студентами и «низкоквалифицированных работ», компенсация «нехватки младшего медицинского персонала» (48%).

Те респонденты, которые выразили сомнение в заинтересованности медицинского персонала в студенческой

практике, среди причин назвали: недостаточную подготовку студентов, потенциальную возможность нанесения вреда пациенту, за здоровье которого отвечает медицинский персонал (33%); «потерю времени, столь необходимого для курирования пациентов» (27%); «отсутствие материального вознаграждения за курирование студентов» (27%); «отсутствие необходимой материальной базы, условий для успешного прохождения практики» (27%). На последнем месте среди причин оказались «недисциплинированность и низкий уровень организованности студентов, за которыми нужен постоянный контроль» (7%);

С точки зрения большинства респондентов (73%), руководство медицинского учреждения должно учитывать пожелания трудового коллектива при решении вопроса о возможном прохождении на их базе студенческой практики. Менее четверти (16%) полагают, что это необязательно; 11% затруднились ответить на этот вопрос.

Медицинскому персоналу был предложен примерный список навыков и умений, которыми должны обладать студенты-практиканты. Следует отметить, что респонденты смогли оценить практически все из них, а именно: 1) антропометрическое и психометрическое исследование пациента; 2) оценка функции внешнего дыхания; 3) измерение и оценка АД, ЧСС, ЧДД; 4) клиническое обследование; 5) оценка выявленных изменений и формулирование предварительного диагноза; 6) обоснование терапии при различных патологических состояниях; 7) сбор материала для лабораторных исследований при соматической и инфекционной патологии у пациента; 8) оценка результатов анализов; 9) подготовка пациента к рентгенологическому и ультразвуковому обследованию органов желудочно-кишечного тракта, мочевыводящей системы; к эндоскопическому исследованию ЖКТ и органов дыхания; 10) оценка результатов инструментального исследования; 11) акушерское и гинекологическое обследование; 12) удаление инородного тела из конъюнктивы, наружного слухового прохода, полости рта; 13) остановка наружного кровотечения; 14) постановка очистительных, сифонных и лекарственных клизм; 15) выполнение инъекций лекарственных средств; 16) выполнение иммобилизации при вывихах и переломах верхних и нижних конечностей; 17) выполнение ИВЛ; 18) осуществление ухода за больными различного возраста, обладающими заболеваниями различных органов и систем, и их транспорти-

ровку, в том числе за тяжелобольными и агонирующими больными.

Значительная часть респондентов (81%) посчитала работу студентов удовлетворительной: 68% назвали ее среднеэффективной; 16% — эффективной. Менее пятой части респондентов (16%) остались недовольны студентами-практикантами, посчитав их работу неэффективной. Большинство опрошенных признали наличие у студентов-медиков необходимых навыков и умений. Однако вместе с тем был отмечен и факт необходимости корректировки последних: периодического обучения и непрерывного контроля над выполнением работы с целью устранения ошибок.

Интересно отметить, что сложившаяся ситуация не устраивает медицинский персонал. Почти половина респондентов (46%) признались в том, что подобный уровень подготовки студентов не оправдывает их ожидания.

С точки зрения опрошенных, студенты-практиканты должны обладать следующими качествами: «работоспособностью, желанием учиться» (83%), «необходимыми знаниями, умениями, навыками» (73%), «ответственностью, исполнительностью, вежливостью» (71%), «умением находить общий язык с пациентами и медицинским персоналом» (70%), «аккуратностью, соблюдением санитарно-гигиенических норм» (63%).

На вопрос, должен ли медицинский персонал поддерживать интерес студентов-практикантов к своей будущей профессии, подавляющее число респондентов ответили утвердительно (84%); отрицательно — 7%, затруднились ответить — 9%.

Те респонденты, которые положительно отнеслись в подобной идее, отметили, что этого можно достичь посредством создания «положительного образа профессии врача» (76%) и «комфортной рабочей атмосферы» (44%). Следует сказать, что никто из опрошенных не выбрал вариант создания «комфортных материальных условий прохождения практики», видимо, посчитав это привилегией администрации медицинского учреждения.

Подводя итоги, можно отметить следующие моменты. Во-первых, в целом положительное отношение медицинского персонала к идее проведения студенческой практики на их клинических базах. Во-вторых, не совсем достаточный, с точки зрения медицинского персонала, уровень подготовки студентов к прохождению подобной практики. В-третьих, готовность медицинского персонала к преодолению возможных проблем.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) «специалист») // СПС КонсультантПлюс.

Особенности языкового манипулирования в политических лозунгах российских региональных предвыборных кампаний

Нефедов Игорь Владиславович, кандидат филологических наук, доцент;

Шевченко Татьяна Сергеевна, магистрант

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В современной лингвистике прослеживается тенденция к изучению возможностей языка с прагматической точки зрения, к актуализации прикладных возможностей языковой системы, связанных с использованием языка в своих целях. Появляется особый термин «манипулирование», который является объектом исследования многих дисциплин: психологии, политологии, социологии, лингвистики. Соответственно в каждой из вышеперечисленных дисциплин существуют различные определения данного явления. Так, термин манипулирование в политике трактуется как «влияние на политическое сознание с целью формирования определенного вида политического поведения. Осуществляется скрыто с помощью использования набора стереотипов, мифов и символов, подменяющих реальную информацию о политических событиях, явлениях и процессах и формирующих необходимые для субъекта политической власти установки, ориентации на тот или иной вид участия в политической жизни» [11, с. 27]. С лингвистической точки зрения манипулирование рассматривается как использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении [10, с. 12].

Использование языковых средств с целью проведения манипулятивных действий наиболее часто наблюдается в политической коммуникации. Политическая коммуникация, как отмечал А. П. Чудинов, это «речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [13, с. 11]. На примере политических лозунгов в процессе политической коммуникации прослеживается влияние, направленное на достижение определенных целей, а именно — привлечение на сторону политических партий определенной части электората. Для достижения этой цели могут использоваться различные приемы языкового манипулирования: а) манипулирование потребностями избирателей; б) использование определенных идеалов и ценностей для привлечения электората; в) интеллектуальное манипулирование, которое включает навязывание населению определенного отношения, точки зрения; г) символическое манипулирование, определяющее реакцию человека на заданные символы.

Одним из главных способов воздействия политического лозунга на избирателей является эмоционально иде-

ологизированное отображение реалий действительности. Его содержание должно быть тесно связано с настоящим и служить реакцией на событие, важное в **данный период** времени. В связи с этим в структуре политической коммуникации и, как следствие, политических лозунгов принято выделять актуальные для своего времени идеологии, которые следует понимать «как лаконично выраженные общественно значимые ценности, призванные способствовать политической консолидации избирателей для достижения выборных целей» [8, с. 62]. Наибольшую группу идеологием согласно классификации А. Мирошниченко составляют общечеловеческие ценности: благополучие, благосостояние, богатство, процветание, мир, порядок, достойная жизнь, счастье, прогресс, развитие и т.д. Именно они чаще всего используются в политических лозунгах. Актуальность и эффективность политического лозунга определяется и его формой — обращением к аудитории и расчётом на мгновенное восприятие. Неудачные лозунги (неудачно размещённые, плохо разработанные или неграмотные) могут создать негативный или комический образ политической партии или её лидера у потенциального избирателя [9, с. 59].

В данной статье сделана попытка проанализировать использование языкового манипулирования с целью воздействия на избирателей в политических лозунгах. Для этого нами были исследованы представленные на сайте интернет-издания «Газета.ру» лозунги предвыборных региональных кампаний 2013 года ведущих российских политических партий («Единая Россия» [1], ЛДПР [4], КПРФ [2], «Справедливая Россия» [3]). В целом исследованные политические лозунги, на наш взгляд, отражают одинаковое манипулятивное воздействие на общественное сознание и содержат относительно одинаковый набор идеологием. Рассмотрим это на примерах.

Для значительного количества политических лозунгов всех партий типична лексически выраженная положительная оценка: «за кого-то»: «За ЛДПР», «За КПРФ». Эти лозунги имеют объектное значение и нацеливают на выбор между несколькими партиями, политическими лидерами, выделяют из числа других именно тех, чьи взгляды автор считает наиболее приоритетными, с идеями которых солидаризируется. В то же время подобные лозунги выражают и негативное отношение к неназванным политическим конкурентам. Например, лозунг «За ЛДПР» следует понимать и как «голосуй за ЛДПР, она лучшая», и как «не голосуй за другие партии, они хуже ЛДПР».

Совмещение значений «быть за кого-то» и «быть против других» типично для политических лозунгов. Это

объясняется прежде всего сильными ассоциативно-антонимическими связями в языковом сознании носителей русского языка. Идея исключительности данной партии в сравнении с другими партиями усиливается иногда ограничительно-выделительной частицей *только и сочинительным союзом или*: «Только за ЛДПР», «За ЛДПР или терпи дальше!». Разделительный союз *или* вместе с лексемой *терпи* выражает идею предоставления выбора между хорошим и плохим. Важную роль для реализации воздействующей функции лозунга играет его синтаксическая структура и большая семантическая ёмкость. Два коротких односоставных побудительных предложения, одно из которых с опущенным сказуемым *голосуй*, имеют широкий подтекст: избиратели, займите активную жизненную позицию; не миритесь с наличием существующих проблем; голосуйте за партию ЛДПР, которая сможет решить все ваши проблемы.

Лозунг КПРФ: «За КПРФ! Остальное — ложь!» также является примером проявления отграничения, напряженности между названной партией и остальными. Значение «я против других» эксплицируется со словом «остальное» и при помощи негативного семантического компонента — слова «ложь». Большая часть лозунгов КПРФ строится на семантической оппозиции «мы» — «они». Но выделение группы «мы»/«они» производится, как правило, с целью описания различий, а не противопоставления.

Отношение к неназванным политическим оппонентам в лозунге, строящемся по модели «быть за кого-то», может также интерпретироваться как наделение последних меньшей значимостью (за этих, т.е. считаю всех других менее значимыми). В этом случае не актуализируется значение «я против остальных». Примером проявления данного значения являются лозунги: «За ЛДПР!», «Время голосовать за ЛДПР!» — лозунги, утверждающие ведущую роль партии ЛДПР, но при этом не выражающие негативную оценку по отношению к действиям других политических партий. Очень часто для усиления экспрессивности политического лозунга лингвистические средства используются в сочетании с экстралингвистическими: «ЛДПР за нашу **Владимирскую** область». В этом лозунге имя собственное *Владимир* в названии региона выделено жирным шрифтом, и это подчёркивает как значимость ЛДПР и её лидера Владимира Жириновского вообще, так и для данного региона в частности.

Представители других политических партий также строят свою предвыборную кампанию с учетом определённых особенностей отдельных регионов. Опора на местную тематику, использование названий местных жителей, топонимов демонстрирует интерес к жизни того или иного региона. «Северяне за КПРФ, КПРФ за северян» (КПРФ), «Командой Дона, командой перемен», «Перемены в жизни якутян» («Единая Россия»). Примечательно, что в каждом регионе «Единая Россия» использует в своих слоганах слово *перемены*. У избирателей складывается впечатление, что единосроссы стремятся из-

менить жизнь к лучшему. Однако нередко в фокусе внимания партийных лозунгов оказывается объект обещания, а не его исполнитель. Так, использование усечённой пассивной конструкции в лозунге «Перемены будут» может свидетельствовать о том, что авторам лозунга важно устранить действующих лиц, увести их от ответственности (сравни полную пассивную конструкцию: Перемены будут сделаны новыми депутатами). В то же время в данном лозунге выражена определенная психологическая установка относительно положения ситуации в стране — стремление изменить её в лучшую сторону.

Связующим звеном для предвыборных лозунгов разных политических партий является тема борьбы с коррупцией. «Против жуликов и воров», — гласит политический лозунг «Справедливой России». Данный лозунг акцентирует внимание на недовольстве граждан существующим положением в этой области и обещает бороться с коррупционерами. Тема коррупции является одной из самых злободневных и значимых в современной общественно-политической жизни. Лексема «против» обладает значением резкого неприятия, отвержения и является лексическим способом передачи волеизъявления и отрицательной оценки. Усиление отрицательной оценки ситуации происходит, безусловно, и благодаря использованию слов с негативным лексическим значением: *жулики и воров*.

Более образно выражена идея борьбы с коррупцией в лозунге ЛДПР «Коррупционер, помни: в Сибири места много». Объект оценки — *коррупционер*, общая семантика оценки — отрицательная, она выражена через значение данного слова: «тот, кто участвует, замешан в коррупции /подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков» [5, с. 460]. Скрытая императивность выражается из следующей логической цепочки: *коррупционер — Сибирь, т.е.* тот, кто замешан в коррупции, должен понести соответствующее наказание. Мысль о наказании имплицитно выражена в лексеме «Сибирь». С помощью метонимического значения лексемы *Сибирь* в лозунге «Коррупционер, помни: в Сибири места много» выражено волеизъявление представителей партии ЛДПР прекратить действия, вызванные личной заинтересованностью, а не должностной ответственностью.

Многие политические лозунги содержат экспрессивно выраженное волеизъявление и оценочность. Они могут быть представлены различными языковыми средствами, в том числе и конструкциями с вопросительными предложениями, при помощи которых констатируется наличие проблемы: «Обманули? Обхамили? Обсчитали?» (лозунг «Справедливой России»). В конструкциях такого типа прошедшее время чаще всего имеет перфектное значение, то есть указывает на то, что действие произошло в прошлом, а результат сохраняется в настоящем. Психологическое воздействие протестующего субъекта проявляется и в использовании в лозунгах сниженной лексики «обхамили», «обсчитали», адресованной представителям государственных структур, в первую очередь, чиновникам. В данном случае реализуются устойчивые смысловые ха-

рактизаторы «обманутости», которые передают отношение недоверия к государственной политике, порождающей бюрократию. Использование в лозунге цепочки из трёх нераспространённых вопросительных неопределённо-личных предложений делает лозунг лаконичным и выразительным.

Некоторые лозунги строятся на отношениях сопоставления/противопоставления, и, несмотря на то что формально лозунги адресованы представителям власти, политическим оппонентам, они обретают свою силу только благодаря наличию косвенного адресата, избирателя. Так, в лозунге «Справедливой России» «Справедливость присмотрит за их единством» явно выражено позиционирование данной партии как основного оппонента «Единой России». Такое противопоставление в предвыборной кампании явно рассчитано с целью привлечения на свою сторону голосов протестного электората. В тексте лозунга присутствуют лексемы, являющиеся ключевыми для политических партий: «справедливость» («Справедливая Россия») и «единство» («Единая Россия»). Важную роль играет лексема «присмотрит», т.е. «Справедливая Россия» будет пристально наблюдать за единством членов другой партии. Таким образом, в лозунге «Справедливость присмотрит за их единством» выражается отношение недоверия представителей «Справедливой России» к правящей партии, необходимость и готовность активного участия в политическом процессе, а также фиксируется отторжение обусловленности между идеологемами «справедливость» и «единство».

Отрицательное оценочное суждение представляет собой лозунг КПРФ «Такой стабильности и роста нам не нужно». Благодаря безлично-предикативному слову с отрицанием *не нужно*, указательное местоимение *такой* в данном лозунге приобретает негативную семантику: такая стабильность и *такой рост* — это плохая стабильность и плохой рост, т.е. то, что не устраивает электорат. Из общего смысла лозунга и экстралингвистической ситуации (указание на современную политическую ситуацию) выявляется скрытая императивность — декларирование необходимости изменения текущего положения дел, которое может осуществить только КПРФ.

Наличие в обществе социальных противоречий отражает и лозунг «Справедливой России» «Власть для народа, а не народ для власти». Общая семантика оценки — отрицательная, она выражается через противопоставление. Отношения противопоставления в данном высказывании актуализируются сочинительным противительным союзом «а» и контрастными содержательными компонентами, которые подчеркивают поляризацию оценок власти и народа. В скрытом подтексте лозунга прослеживается надежда на соединение идеологических смыслов «народ» и «власть». В высказывании КПРФ «Власть должна служить народу» также актуализируется значимость формы государственного правления для народа. Констатация обязанности, эксплицируемая

индикатором модального отношения — кратким прилагательным «должна», выражает необходимость указанного действия и усиливает экспрессивность политического лозунга. Подача информации в виде данного категоричного утверждения указывает на неудовлетворительную ситуацию в области государственного управления на момент выборов и является одним из способов манипулятивного воздействия на электорат. В лозунге имплицитно выражена мысль о том, что только КПРФ сможет добиться достойного служения власти народу.

Рассмотрим еще один лозунг КПРФ «Партий много! С народом — одна!» В нём демонстрируется противостояние политических партий и подчёркивается превосходство партии КПРФ над другими партиями, что выражено контекстуальными антонимами *много* — *одна*, *народная партия КПРФ* — *другие партии*. В лозунге присутствует утверждение типа «мы больше соответствуем чаяниям народа, чем все они».

Партия «Единая Россия» в некоторых своих лозунгах «делает акцент на защите прав и интересов народа, апеллирует к тем действиям, в которых так нуждается адресат: «Защищать ваши права — моя работа», «Под личный контроль, под мою ответственность». Употребление в лозунгах лично-притяжательного местоимения ед. ч. *моя* (работа, ответственность) делает их более убедительными. С помощью этих местоимений выражается мысль о личной ответственности каждого члена партии за благосостояние своих граждан. Повышают степень убедительности лозунгов и представленные на плакатах фотографии руководителей партии. Такие политические лозунги выражают готовность к определенным действиям, однако не побуждают избирателей к их непосредственному исполнению. Адресат понимает его содержание, но не принимает как руководство к действию.

Несомненно, лозунги играют важную роль в процессе политической коммуникации, они отражают общественно значимые явления и события. В условиях борьбы между различными политическими силами повышается уровень манипулятивных тактик и стратегий. Высказывания, порожденные условиями определённой политической ситуации, отличаются, как правило, оценочностью, эмоциональностью, высокой степенью воздействия и скрытого управления.

Как показало исследование политических лозунгов предвыборной кампании, особенность манипулятивного воздействия политических лозунгов заключается в том, что воздействие на адресата реализуется в пределах одного или нескольких слов, которые апеллируют к интересам адресатов. Это делает манипуляционные стратегии трудноразличимыми, вследствие чего возникает потребность пристального изучения контрманипулятивных методов и технологий в политическом дискурсе. Знание этих методов и технологий позволит избирателям идентифицировать речевое воздействие лозунгов и оказать соответствующее противодействие скрытым установкам политических лидеров.

Литература:

1. http://www.gazeta.ru/politics/2013/08/20_a_5598321.shtml
2. http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/02_a_5635317.shtml
3. http://www.gazeta.ru/politics/2013/08/24_a_5604957.shtml
4. http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/03_a_5636605.shtml
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., 2000.
6. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Монография. Архангельск, 2000.
7. Краткий энциклопедический словарь. М, 2001.
8. Мирошниченко, А. А. Public relations в общественно-политической сфере: Провинциальная практика. М., 1998.
9. Нефедов, И. В., Гурова С. А. Реклама и антиреклама // Материалы за 9-а международна научна практична конференция, «Найновите постижения на европейската наука», — 2013. Том 14. София.
10. Пирогова, Ю. К. Слоган в корпоративной рекламе // Бюллетень финансовой информации: Аналитический банковский журнал. 1997.
11. Погорельский, Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь-справочник. — Ростов-на-Дону. 2008.
12. Сковородников, А. П., Копнина Г. А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. 2012, № 3 (41).
13. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург, 2003.
14. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: Автореф... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

Многополюсность как геополитическая стабильность современного мира

Рашидов Мовсар Усамович, старший преподаватель;
Гакаев Рустам Анурбекович, заведующий лабораторией
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Исламов Зелимхан Исмаилович, студент
Тбилисский государственный университет имени И. Джавахишвили (Грузия)

Шахгириев Ислам Арбиевич, студент
Межрегиональная академия управления персоналом (г. Тбилиси, Грузия)

В настоящее время в мире идет процесс формирования экономического и геополитического полицентризма в результате образования новых мировых экономических центров. И это происходит несмотря на усиление целостности мирового хозяйства, его глобализации.

1. Современный мир развивается в условиях глобализации. Этот процесс затрагивает почти все страны мира, а те из них, которых данный процесс затронул слабо, кажется, остановились в своём развитии. С одной стороны глобализация способствует развитию прогресса, распространению современных технологий, особенно сотрудничеству стран мира в области развития информационных и других новейших технологий, которые не под силу для одной страны. И здесь на мировой сцене главными фигурами становятся ТНК. Они оказывают сильное экономическое, финансовое, и иногда политическое давление на отдельные страны. Чтобы сохранить свою самобытность, экономическую независимость и развиваться в выбранном ими самими направлении, страны мира начинают создавать объединения, чаще всего региональные, то есть по территориальному признаку. С другой стороны, гло-

бализация тормозит развитие отдельных отраслей хозяйства и некоторых стран, которые не вписываются в общее направление установившейся системы. И здесь региональное сотрудничество и объединение становится спасением для таких стран от экономических и политических трудностей и проблем. Примером может служить Латинская Америка, где взаимное сотрудничество помогало решать проблемы, возникшие из-за диктата ТНК. Другой пример, Иран не раз выходил из сложившейся трудной экономической ситуации благодаря сотрудничеству с Турцией и совсем близко расположенной России [1].

2. Поэтому, мы можем говорить, что регионализация является фактором, способствующим стабильному устойчивому развитию стран мира, которые сглаживает негативные черты глобализационных процессов.

Регионализация способствует защите, прежде всего, малых стран от негативных процессов глобализации. Геополитическая регионализация — это процесс выделения и создания «больших пространств» (региональных группировок) в макрорегионах мира, чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять миро-

вому гегемону. Макрорегионы относятся к крупнейшим территориальным образованиям, предшествующим глобальному уровню. Примером макрорегиона служит Европейский Союз, Евразийский Союз или страны АСЕАН Юго-Восточной Азии.

По мнению многих ученых, аналитиков и политологов, на смену рухнувшему биполярному миру и современному однополярному миру, во главе с США, должен прийти многополярный мир. Дело в том, что ресурсы даже такой богатой страны, как США, ограничены, следовательно, сохранить гегемонию в длительной перспективе одной страны не удастся. Немецкий ученый К. Хаусхофер считал возможным создание нескольких экономически и политически самодостаточных регионов в мире, что в корне подрывает всю теоретическую базу современной однополюсной версии глобализации.

Что касается России, то нам, целесообразнее обращаться к нашему отечественному ученому Н. Данилевскому. В своей, теперь уже знаменитой, работе «Россия и Европа» (1869) он рассматривал Россию как особый, отличный от других регионов, в том числе и от европейского, культурно-исторический тип, говоря современным языком — это самостоятельный «Евразийский» цивилизационно-географический регион.

Дело в том, что анализ и изучение стран и регионов, а именно цивилизационно-географических регионов, в какой-то мере, открывает завесу от этой проблемы — проблемы устойчивого развития стран мира, которая включает и продовольственную безопасность стран и регионов, экологическую безопасность и многое другое [5].

Создание относительно самостоятельных центров мирового хозяйства на основе экономического сближения и взаимодействия стран на региональном уровне особенно наглядно на постсоветском или Евразийском пространстве, в Восточной, Юго-Восточной и Центрально-Западной Азии.

Однополярность, или гегемония одного государства в мире, противоречит самой логике исторического процесса и справедливого мироустройства. Самую обстоятельную геополитическую концепцию мироустройства разработал американский ученый Саул Коган. Он предложил различать геостратегические регионы, которые характеризуются общностью хозяйства, систем коммуникаций и идеологии; и более мелкие единицы — геополитические районы, которые отличаются географической близостью, общностью образа жизни, истории и культуры

Дальновидные представители англо-американской геополитической школы уже обратили внимание на цивилизационный подход. Американский ученый С. Хантингтон в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций и передел мира» пишет, что «Западу пришло время оставить свои иллюзии относительно универсальности и заняться укреплением, сплочением и повышением жизнеспособности своей цивилизации среди всех прочих. Не в его интересах вмешиваться без разбору в конфликты других народов» [2].

Неизбежность многополярного мироустройства основана на невозможности объединить страны и народы мира на основе какой-то одной религии, культуры, особенно на основе Западной, составляющей меньшинство населения мира, а также благодаря наличию в мире стран и народов с разным уровнем развития, более высокой духовностью Востока по сравнению с Западом. Но, различия культуры стран и народов — это не изъян, а богатство, как говорится «богатство в многообразии».

Геополитической целью не только России, но и многих «незападных» стран, в том числе остальных стран БРИКС, в 21 веке является утверждение многополюсной модели устройства мира. Россия постепенно переориентируется на Восток.

Все более четко выявляются очертания геополитических регионов или региональных объединений стран и региональных центров силы, например, Китая как одного из будущего мирового лидера и центра силы. Турция, которая долгое время стремилась в Европейский Союз, теперь стала относительно самостоятельным экономическим и политическим центром в Западной Азии. Таким образом, в каждом макрорегионе мира ярко выражены страны — региональные державы, вокруг которых могут объединиться другие страны макрорегиона. Именно страны, являющиеся региональными державами должны стать постоянными членами ООН и стержнем многополюсного устойчивого мира. Таких стран немного, как правило, по одной или по две страны в каждом макрорегионе мира. Это, конечно, США — лидер в своем Североамериканском регионе и в мире, в Латинской Америке — Бразилия и Мексика [2]. Несмотря на то, что Мексика во многих сферах объединяется с северным соседом, в частности, является членом регионального объединения НАФТА, это прежде всего латиноамериканская страна и по культуре, и по образу жизни, далекой от американской, и по уровню развития. В Европе, имеется в виду Европа, оконтуренная Европейским Союзом, как региональные державы выделяются Германия и Франция, хотя немаловажную роль здесь играют Великобритания и Италия. В самостоятельном «Евразийском» цивилизационно-географическом регионе или в «Евразийском пространстве» выделяется одна региональная держава — Россия. В Восточной Азии как региональные державы выделяются Китай и Япония, хотя, безусловно, высоких экономических результатов добилась, и Республика Корея, это небольшая для данного региона, страна. В Южной Азии выделяются Индия и Пакистан, которые являются и ядерными державами, в Юго-Восточной Азии — Индонезия, являющейся четвертой по численности населения страной мира, и Таиланд, достигшая высоких экономических успехов. В Арабском мире в роли региональных лидеров выступают Египет и Саудовская Аравия, самая многонаселенная в регионе и самая богатая, соответственно, две страны. В последнее время, после «арабской весны», арабские страны Азии и Северной Африки объединяют в один Арабский регион, поэтому привычный для нас макрорегион Юго-За-

падная Азия, без азиатских арабских стран, превратился в макрорегион Центрально-Западная Азия, который географически включает постсоветские страны Средней Азии и Закавказья (было бы правильным называть их странами Южного и Малого Кавказа). В регионе Центрально-Западная Азия выделяются две региональные державы — Турция, а также Иран. В Африканском регионе (без арабских стран Северной Африки) или регионе Тропической Африки выделяются ЮАР и Нигерия, самая развитая и самая многонаселенная, соответственно, страны Африки. И наконец, в макрорегионе Австралия и Океания выделяется сама Австралия. В итоге около двадцати стран мира фактически являются региональными державами, они могут объединять вокруг себя остальные страны, могут влиять на ход событий в мире и от их сплоченности зависит устойчивое развитие мира, безопасность стран мира и будущее мироустройство.

Относительно устойчивыми являются те региональные объединения стран, которые формировались на основе цивилизационно-географической общности, под которым понимается общность культуры, истории развития, религии, географического положения в определенном пространстве. Каждый из этих факторов может иметь слабое или сильное воздействие на процессы сближения стран, в зависимости от ситуации в регионе [3,4].

Таким образом, исторически сложившееся деление человечества на различные культурно-исторические

типы, или, как принято говорить сегодня, на различные цивилизации, является фундаментальной основой установления многополярного мироустройства. А значит, Россия, как центр Евразийской цивилизации, куда входят и исламские народы, а не только православные, должна целенаправленно собирать вокруг себя географически и цивилизационно близкие народы и терпеливо выстраивать новое Евразийское пространство, в котором внутренние противоречия будут сняты на основании духовных традиций и общности общечеловеческих ценностей [6].

Конфликт цивилизаций и стран возникает обычно в тех случаях, когда границы стран не совпадают со своей цивилизацией или страна объединяется в региональную группировку стран не своей цивилизации или макрорегиона, а также, когда страны одной цивилизации подавлены странами другой цивилизации. По мнению С. Хантингтона острое недовольство стран мусульманского мира вызвано усилиями определенных Западных стран по обеспечению универсализации своих ценностей и институтов (системы) и сохранению своего военного и экономического превосходства.

Но народы разных культур и религий иногда располагаются на общей географической территории, и они вынуждены контактировать друг с другом, то есть мирно сосуществовать, поэтому наряду с цивилизационным фактором необходимо учитывать и географический фактор.

Литература:

1. Рашидов, М. У., Гакаев Р. А. Регионализация как фактор устойчивого развития стран мира в условиях глобализации. Сборник научных докладов конференции «Научные работы, практика, разработки, инновации 2013 года», Изд-во Sp. z.o.o «Diamond trading tour», 2013, Закопане, Польша.
2. Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005. — 288с.
3. Huntington, S. P. Who International Primacy Matters. *International Security*. — Spring 1993.
4. Huntington, S. P. *Political order in changing societies*. New Haven; London: Yale univ. press, 1996. P. 7–8.
5. Рашидов, М. У. К вопросу взаимоотношения общества и природы в Чеченской Республике / М. У. Рашидов, Р. А. Гакаев // Вопросы современной науки и практики. — Тамбов: Университет им. В. И. Вернадского. — 2007. — № 3 (9)
6. Ghadbian, N. «Democratization and the Islamist Challenge in the Arab World». West View Press, 1997, p.53.

Бренд государства как ретранслятор культурного кода страны на международной арене (на примере бренда «Наследие Татарстана»)

Штельмашенко Анастасия Дмитриевна, соискатель
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

В статье рассмотрены теоретические аспекты национального брендинга, проанализированы основные аспекты формирования бренда государства. Автор анализирует процесс национального брендинга Республики Татарстан на примере бренда «Наследие Татарстана», который был разработан для позиционирования на международной арене, презентации культурных проектов и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: бренд, государственное управление, брендинг, культурный код.

State brand as a repeater cultural code in the international arena

The article deals with the theoretical aspects of nation branding, analyzes the main aspects of the formation of the state brand. The author analyzes the process of national branding of the Republic of Tatarstan on the example of the brand «Legacy of Tatarstan», which was designed for positioning in the international arena, the presentation of cultural projects and increase the investment attractiveness of the region.

Keywords: brand, governance, branding, cultural code.

Трансформация глобального информационного пространства актуализировала применения политических технологий в развитии межгосударственных отношений. Информационно развитые государства с помощью современных технологий способны представить свои преимущества в глобальном коммуникационном пространстве. Информация становится стратегически важным ресурсом и товаром, который позволяет, не только выгодно «показать», но и «продать», то есть позиционировать на международной арене достижения государства в той или иной области. Для создания бренда государства, отвечающего современным международным реалиям, используются маркетинговые технологии, имиджелогия и PR [5].

Бренд страны является целостным образованием, имеет сложную структуру, поскольку является результатом взаимодействия различных культурных и экономических составляющих. Сегодня наука должна изучать возможности бренда государства, роль масс-медиа в формировании и функционировании бренда, а также связи между СМИ и обществом. Это означает, что перед исследователями стоят проблемы, которые ранее не были предметом научного поиска.

Проблемы национального брендинга в научной литературе поднимали Р. Херман, Р. Джервис, Д. Скар, О. Холсти, Е. Глаумова, Д. Замятина, И. Киселева, В. Панарина, Ю. Кузнецова, С. Бондаренко, Г. Почепцов и другие. Несмотря на общую разработанность темы и достаточно глубокое осмысление теоретических аспектов изучения национального брендинга, остаются аспекты, которые требуют тщательной научной разработки.

Задача данной статьи — рассмотреть национальный бренд в качестве ретранслятора культурного кода страны, его способность представлять государство на международной арене. Сразу отметим, что целью национального брендинга является создание, корректировка и презентация трудоспособного положительного имиджа страны, вокруг которого будет консолидироваться само государство-нация и воспроизводиться перспективные векторы международной политики. Бренд и репутация страны являются ключевыми элементами стратегического капитала государства. Брендинг государства обеспечивает согласованность объекта как такового с восприятием со стороны реципиента. Поэтому свойства объекта брендинга (государства) должны как можно точнее соответствовать не только стратегии национальной безопасности, но и запросам потребительской аудитории, которая представлена жителями другой страны.

В научной литературе выделяют ряд аспектов, которые следует учитывать при формировании «бренда государства»:

- внутренний аспект создания бренда государства для восприятия и мощной поддержки его общественностью;
- политические и коммуникативные аспекты поддержки инициатив по созданию бренда общегосударственной и региональной властью, а также частным сектором;
- определение эмпирическим путем воздействия бренда государства на экономику страны (особенно в отношении стран, которые развиваются);
- различие в восприятии бренда государства среди различных внешних целевых аудиторий (в основном с точки зрения культурной антропологии);

— как и в какой степени желательно и возможно осуществлять внешнеполитическую деятельность и дипломатию в соответствии со стратегией государственного брендинга;

— возможность финансирования создания бренда государства из государственного бюджета и частных источников;

— соотношение между государственным (государственными языками) в соответствующем государстве и его брендом;

— соотношение между брендом государства и понятием «национальное государство»;

— возможность создания региональных и наднациональных брендов;

— создание бренда группы государств;

— восприятие государствами брендов друг друга;

— координации коммуникативных факторов государственного брендинга;

— использование телекоммуникационных возможностей, в частности киноиндустрии, для создания бренда страны;

— изучение опыта создания брендов государств и налаживание связей с диаспорами в целях продвижения бренда государства;

— привлечение инвестиций с целью согласования старомодных и рекреационных явлений, которые характерны для данной страны, с современными высокотехнологичными урбанистическими явлениями;

— оценка и отслеживание влияния критических событий (природных катаклизмов, войн, террористических актов) на бренд государства;

— эффективность рекламы в прессе и других средствах массовой информации о непосредственного продвижения бренда государства;

— взаимовлияние бренда экспортного государства и туристического потенциала;

— креативные и комплексные методы создания бренда государства, в которых различные аспекты бренда (туризм, инвестиции, иммиграция, экспорт, внешняя политика, культура, личности, диаспора и т.д.) демонстрируют свою взаимозависимость [4, с.354–355].

Если анализировать брендинг государства как политический институт с системой власти, первой персоной и подсистемами — партийной, избирательной, представительства интересов, в научном дискурсе употребляют термин политический бренд государства (государственный бренд). Категорию «политический бренд» используют для политических институтов, персон и событий — государств, межправительственных организаций, политических партий, органов государственной власти и местного самоуправления, президентов, мэров, губернаторов, лидеров политических движений, когда речь идет об уникальности, неповторимости, узнаваемости, признание и репутацию [4, с.349].

Понятие «бренд» и «брендинг» сравнительно недавно вошли в научный оборот политологических наук. По

мнению отдельных исследователей, бренд можно определить как политическую идеологию, воплощающий в себе представление внешнего мира определенную страну, а усиление процессов глобализации, нашло отражение в необходимости использования в международных отношениях новой технологий коммуникации — «брендинг государства».

В частности, очень интересным с научной точки зрения является опыт государственного брендинга Турции, поскольку страна не только лидер региона по ценности бренда, но и государство, которое вошло в престижный мини-рейтинг «Future 15» — список стран, в которых есть потенциал для создания особо сильного национального бренда в будущем. Благодаря правильному и системному позиционированию на международной арене, Турция хорошо балансирует между своим ближневосточным «происхождением» и западной политической и экономической моделью. Сильная экспортно ориентированная экономика, хорошие отношения с ключевыми игроками на международной арене, высокообразованные кадры — Турция имеет все для укрепления и дальнейшего развития национального бренда. Уже сейчас страна входит в 25 самых привлекательных стран с точки зрения туризма. Кроме того, в наличии значительный рост качества жизни и улучшение условий для ведения бизнеса [1].

Выгоды от последовательного и профессионального процесса брендинга государства или региона можно идентифицировать как способность привлекать больше инвестиций, поскольку положительный государственный бренд прямо пропорционален экономическим и социально-политическим показателям страны, как системы налогообложения, качественной профессиональной рабочей силы, безопасности, окружающей среды, политической стабильности. Другим фактором выгоды является возможность использования некоммерческой ценности лейбы «Сделано в»... (Made in...), поскольку товары стран-производителей с крепким положительным брендом пользуются высоким спросом в других странах. Примером может быть надежность и высокое качество немецких товаров: автомобили немецкого производителя является выбором № 1 или № 2 в каждой стране Европы, уступая в некоторых странах национальным производителям [2].

Важными составляющими эффективного внедрения стратегии программы формирования и развития бренда государства в системе государственного управления является сотрудничество и привлечение представителей государственных структур, бизнеса, творческой сферы, образования и СМИ. Необходимо определение восприятия страны на внутреннем уровне, а также в глазах внешних аудиторий, которые являются стратегическими и потенциально интересными стране для международного сотрудничества. Немаловажной также является возможность привлечь лидеров общественного мнения, общественных деятелей к определению и оценки сильных и слабых сторон, сравнительного анализа этих данных с данными

социологического опроса населения. При разработке стратегии формирования бренда государства необходимо применять определенную модель, которая может содержать несколько идей [4].

Показательным в этом плане является опыт Республики Татарстан, правительство которой представило международному сообществу новый бренд «Наследие Татарстана», призванный стать неким «культурным кодом» этой территории, задать визуальный стиль для брендинга республики, применяя ее историко-культурное наследие (рис.1, 2) [3].

В рамках этого проекта были определены особенности татарстанского архетипа, сформулированы идеология и визуальный стиль бренда государства, а также представлена программа его международного развития. Символика бренда государства будет использоваться не только для презентации культурных проектов и событий, но и при продвижении инвестиционных проектов региона. К тому же она должна помочь Татарстану стать более узнаваемым перед Чемпионатом мира по водным видам спорта, который состоится в республике в 2015 году.

Идеология бренда государства базируется на трех элементах — постоянное совершенствование, ритм поколений и синтез культур. В качестве логотипа выбран образ мифического лучника Батыра, демонстрирующий

«направленность движения, изящество древних умений и стремление быть лучшим, первым». Цветной основой визуального стиля бренда государства были избраны различные оттенки красного. Неотъемлемой составляющей частью идеологии республики и нового бренда государства стали 10 качеств, которые формируют татарстанский архетип: скорость, выносливость, достоинство, любознательность, чувство, следование традициям, мастерство, единство, упорство и целеустремленность. Новый бренд нацелен и на то, чтобы способствовать развитию туристической привлекательности Татарстана, туристический поток в который за последние пять лет увеличился в два раза до 1,6 млн. человек ежегодно [3].

Подводя итог изложенному выше, можно сделать вывод, что проблематика брендинга и ребрендинга государства в условиях глобализации является объектом повышенного внимания внешнего мира, поскольку бренд государства имеет непосредственное влияние на отношение международного сообщества к стране, перспективы установления дипломатических, экономических, политических и культурных отношений с ней, привлечения инвестиций, а следовательно и на благополучие страны, уровень ее экономического развития, уровень жизни населения, политическую и социальную стабильность.

Рис. 1. Новый символ государственного бренда Республики Татарстан

Рис. 2. Визуальная составляющая нового бренда Республики Татарстан

Литература:

1. Бренд «Украина»: между Ганой и Угандой. — [Электронный ресурс]. — [Http://forbes.ua/nation/1341157-brend-ukraina-mezhdu-ganoj-i-ugandoj/1341159#cut](http://forbes.ua/nation/1341157-brend-ukraina-mezhdu-ganoj-i-ugandoj/1341159#cut) — Дек. — 2014.
2. Крикун, Т. Е. Особенности развития теории национального брендинга и формирования международного имиджа страны в контексте системы государственного управления / Т. Е. Крикун [Электронный ресурс]. — [Http://www.dy.nauka.com.ua/?op=1&z=757](http://www.dy.nauka.com.ua/?op=1&z=757). — Дек. — 2014.
3. Татарстан поделится своим наследием. — [Электронный ресурс]. — [Http://www.kp.ru/daily/26325/3207181/](http://www.kp.ru/daily/26325/3207181/) — Дек. — 2014.
4. Штельманенко, А. Д. Бренд государства: сущность и особенности формирования / А. Д. Штельманенко // Вестник Академии муниципального управления. Серия: Управление. — 2013. — Вып. 2. — с. 348–356.
5. Щурко, А. Образ государства: структура, факторы формирования и трансформации/А. Щурко [Электронный ресурс]. [Http://isn.fhum.info/pdf/77/77_3-16.pdf](http://isn.fhum.info/pdf/77/77_3-16.pdf). — Дек. — 2014.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (85) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4